

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2019

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба
№ 1 (52), 2019**

Санкт-Петербург
2019

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор
(Бишкек, Кыргызская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Арнольд Йорг

доктор права, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
(Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Дикаева Милана Салмановна

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2019. № 1 (52). 110 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224

Факс: (812) 312–99–10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2019

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
no. 1 (52), 2019**

St. Petersburg
2019

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of Laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

Doctor of Laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of Philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, Doctor of Laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of Laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Arnold Jorg

Doctor of Laws, professor (Freiburg, Germany)

Gondolf Edward

Doctor of Psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of Laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of Laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of Laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of Psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of Laws, professor (Tallinn, Estonia)

Lunev Victor Vasilevich

Doctor of Laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of Laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of Laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dikaeva Milana Salmanovna

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2019. no. 1 (52). 110 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2019

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

Материалы международной беседы

по криминологии закона

«Преступление и проблемы адекватного наказания»

от 15 февраля 2019 года

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

«Электронные весы правосудия»

в свете общей преступноведческой теории 13

Г.Н. Горшенков (Нижний Новгород, Россия).

О «весах Аликперова» 16

Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия).

«Электронные весы правосудия» –

вымысел или реальность? 18

И.М. Рагимов (Баку, Азербайджанская Республика).

О компьютерной программе

определения меры наказания 21

Ю.В. Голик (Москва, Россия).

Поиски меры 23

В.С. Джатиев (Москва, Россия).

Преступление и наказание:

что и на чём взвешивать? 26

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия).

Семейная криминология

о применении электронных систем

с искусственным интеллектом 30

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).

Компьютер против человека – выживем? 32

Н.А. Крайнова (Санкт-Петербург, Россия).

«Электронные весы правосудия»:

цифровизация процессов или оцифровка задач? 35

Ю.И. Дук (Елец, Россия).

«Электронные весы правосудия» –

веяние времени 39

<i>А.В. Никуленко</i> (Санкт-Петербург, Россия). «Неполадки» в отправлении правосудия и инновационные пути их решения	44
<i>Н.И. Кузнецова</i> (Санкт-Петербург, Россия). О возможности использования «электронных весов правосудия» при рассмотрении дел об экологических преступлениях	48
<i>Ш.Т. Самедова</i> (Баку, Азербайджанская Республика). О компьютерной технологии определения оптимальной меры наказания	51
<i>И.В. Мезенцев</i> (Санкт-Петербург, Россия). О чём думает электронный судья?	54
<i>М.Н. Сиягина</i> (Санкт-Петербург, Россия). О работе «электронных весов правосудия» на примере института рецидива преступлений	57

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

<i>П.А. Скобликов</i> (Москва, Россия). Коррупционные и иные нарушения при рассмотрении обращений граждан. Возможные меры предупреждения	59
---	----

3. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

<i>Д.А. Шестаков</i> (Санкт-Петербург, Россия), <i>С.У. Дикаев</i> (Санкт-Петербург, Россия), <i>А.П. Данилов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2018	71
---	----

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Владимиру Евгеньевичу Эминову – 85 лет!	98
Виталию Анатольевичу Номоконову – 70 лет!	99
К нашим авторам	101
Криминологические издания	105

CONTENTS

1. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF LAW

*Materials of the international seminar
on criminology of law
«Crime and problems of adequate punishment»
as of February 15, 2019*

- D.A. Shestakov* (St. Petersburg, Russia).
«Electronic scales of justice»
in the light of general criminological theory 13
- G.N. Gorshenkov* (Nizhny Novgorod, Russia).
About «Alikperov's scales» 16
- Y.I. Gilinskiy* (St. Petersburg, Russia).
«Electronic scales of justice» – fiction or reality? 18
- I.M. Ragimov* (Baku, Azerbaijan Republic).
About the computer program
for determining the punishment 21
- Y.V. Golik* (Moscow, Russia).
Search of measure 23
- V.S. Dzhatiev* (Moscow, Russia).
Crime and punishment:
what and on what to weigh? 26
- V.S. Kharlamov* (St. Petersburg, Russia).
Family criminology on the use
of electronic systems with artificial intelligence 30
- A.P. Danilov* (St. Petersburg, Russia).
Computer vs man – will we survive? 32
- N.A. Kraynova* (St. Petersburg, Russia).
«Electronic scales of justice»:
digitalization of processes or digitalization of tasks? 35
- Y.I. Duk* (Yelets, Russia).
«Electronic scales of justice» – the spirit of the time 39
- A.V. Nikulenko* (St. Petersburg, Russia).
«Defects» in the administration of justice
and innovative ways of their solutions 44

<i>N.I. Kuznetsova</i> (St. Petersburg, Russia). On the possibility of the use of «electronic scales of justice» in ecological crime cases	48
<i>S.T. Samedova</i> (Baku, Azerbaijan Republic). About computer technology for determining the optimal punishment	51
<i>I.V. Mezentsev</i> (St. Petersburg, Russia). What does the electronic judge think?	54
<i>M.N. Sipyagina</i> (St. Petersburg, Russia). About the work of «electronic scales of justice» on the example of the institute of crime recidivism	57

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

CORRUPTION

<i>P.A. Skoblikov</i> (Moscow, Russia). Corruption and other violations in the of the appeals of citizens. Possible preventive measures	59
--	----

3. IN THE CRIMINOLOGY CLUB

<i>D.A. Shestakov</i> (St. Petersburg, Russia), <i>S.U. Dikaev</i> (St. Petersburg, Russia), <i>A.P. Danilov</i> (St. Petersburg, Russia). The chronicle of the St.-Petersburg International Criminology Club. The year 2018	71
--	----

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Vladimir Evgenievich Eminov – the 85 th anniversary!	98
Vitaly Anatolievich Nomokonov – the 70 th anniversary!	99
To our authors	101
Criminological editions	105

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

*Материалы международной беседы по криминологии закона
«Преступление и проблемы адекватного наказания»
от 15 февраля 2019 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

«ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕСЫ ПРАВОСУДИЯ» В СВЕТЕ ОБЩЕЙ ПРЕСТУПНОСТИВЕДЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация: Программа (модель) информационной помощи суду в подготовке приговора полезна. Она берёт на себя часть умственной работы судьи. Такое новшество в труде по вынесению приговоров имеет как положительную, так и отрицательную сторону. Но оно есть неизбежное следствие технического и общественного продвижения.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; криминология закона; политическая криминология; общая криминологическая теория.

D.A. Shestakov

«ELECTRONIC SCALES OF JUSTICE» IN THE LIGHT OF GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

Summary: The program (model) of information assistance to the court in the preparation of the sentence is useful. It takes over some of the judge's mental work. Such an innovation in sentencing work has both a positive and a negative side. But it is the inevitable consequence of technical and social progress.

Key words: «electronic scales of justice»; criminology of law; political criminology; general criminological theory.

Своевременность информационной модели определения меры наказания. Прежде всего, хотелось бы поприветствовать очередную доклад в Клубе профессора Ханлара Джафаровича Аликперова, на сей раз о компьютерной модели назначения уголовного наказания. Вопрос этот злободневен. В России ведутся разработки по внедрению элементов искусственного интеллекта в деятельность нотариата, а также в вынесении типовых судебных решений, в том числе для оценки целесообразности условно-досрочного освобождения или избрания меры пресечения [4]. Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ) Совета Европы 4 декабря 2018 года приняла «Европейскую этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающей среде». Это первый европейский акт, в котором излагаются этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах.

Ханлар Джафарович раньше других не только чётко определил задачу построения информационной модели определения меры наказания (далее по тексту – ИМОН), но и предложил до мелочей продуманное её решение, включающее в себя матрицу назначения наказания и алгоритмы индивидуализации уголовной ответственности, в которых используются соответствующие закону позитивные и негативные баллы, относящиеся к совершённом деянию и личности виновного.

ИМОН в предмете преступновстведения (криминологии). Теоретико-практическая проблема ИМОН междисциплинарна. Необходимо, прежде всего, определить, что в ней есть собственно криминологического, а затем сопоставить с современными научными положениями. К какому разделу науки о преступности относится осмысление ИМОН? Складывается впечатление, что предложенная Аликперовым модель тяготеет более прочего к криминологии закона, к её правопримени-

тельному сегменту. Она представляет интерес также для политического преступноведения и, конечно, для общей криминологической теории.

Соответственно правилам науки о преступности в первую очередь подлежат рассмотрению два основных вопроса: «Какие дополнительные возможности создаёт ИМОН для противодействия преступности? Что за преступные (криминогенные) угрозы она в себе заключает?».

По мнению Г.Н. Горшенкова, правосудие, «электронно отлаженное», может стать точнее [1, с. 16]. Ю.И. Дук считает, что внедрение компьютерных технологий в различные стороны противодействия преступности необходимо и неизбежно, однако его осуществление вызывает огромное количество вопросов [3, с. 71].

А.П. Данилов пишет: «Умеренная терпимость к прогрессу, экономические и политические условия для которой необходимо создавать, является средством разрешения социально-технического противоречия между человеком и достижениями научно-технического прогресса со всеми «вытекающими» из этого противоречия преступлениями на многих уровнях *воронки преступности*» [2, с. 65].

Да, полагаю, что девятислойная модель («воронка») преступности пригодится нам в качестве одного из инструментов многосторонней криминологической оценки ИМОН. Едва ли допустимо обойти вниманием глубокий девятый уровень воронки – преступность глобальной олигархической власти (ГОВ), стремящейся держать человечество в

подчинении. Использует ГОВ, как известно, и глобально информационные возможности. Замечу между прочим: «весы» можно запрограммировать как угодно. Ведь техника позволяет их «подталкивать» (в том числе, извне), сдвигая равновесие в ту или иную сторону и, таким образом, с их помощью управлять приговорами судей, часть рассудка которых постепенно будет перемещаться из их голов во внешний искусственный разум.

Предварительный вывод. Программа (модель) информационной помощи суду в подготовке приговора полезна. Развитие техники правосудия, с одной стороны, и информационных технологий, с другой стороны, ведут к её появлению. По существу, она берёт на себя часть умственной работы судьи. Добросовестный судья должен применительно к конкретному случаю совершения преступления освежить в памяти положения закона, регламентирующие назначение наказания, а также судебную практику по подобным делам. А тут за него потрудится компьютер, который, благодаря программе, основанной на предложенной профессором Аликперовым модели, освободит судью от куска умственной нагрузки и необходимости поддерживать в рабочем состоянии судебскую память. Доля памяти перемещается в искусственный разум.

Такое новшество в труде по вынесению приговоров, понятно, имеет как положительную, так и отрицательную сторону. Но оно есть неизбежное следствие технического и общественного продвижения.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков Г.Н. О «весах Аликперова» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (52). С. 16–17.
2. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
3. Дук Ю.И. Некоторые вопросы внедрения систем дистанционного контроля над преступностью // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 69–72.
4. Трифонова Е. Роботов в судебных мантиях пока не будет // Независимая газета. – 2018. – 18 декабря.

REFERENCES

1. Gorshenkov G.N. O «vesakh Alikperova». [About “Alikperov’s scales”]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 1 (52), pp. 16–17.
2. Danilov A.P. Progress kak kriminogenniy faktor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
3. Duk Y.I. Nekotorye voprosy vnedreniya sistem dstantsionnogo kontrolya nad prestupnostyu. [Some issues of the implementation of distant crime control systems]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 69–72.

4. *Trifonova E.* Robotov v sudeyskikh mantiyakh пока не budet. [There will be no robots in the judicial gowns yet]. *Nezavisimaya gazeta*. 2018, December 18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – Doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Н. Горшенков

О «ВЕСАХ АЛИКПЕРОВА»

Аннотация: «Весы Аликперова» призваны очистить процедуру назначения наказания от судебных ошибок. Предлагаемая электронная система крайне необходима современному правосудию.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; преступление; наказание.

G.N. Gorshenkov

ABOUT «ALIKPEROV'S SCALES»

Summary: «Alikperov's scales» are designed to clear the sentencing procedure from judicial mistakes. The proposed electronic system is essential for modern justice.

Key words: «electronic scales of justice»; crime; punishment.

Ещё в 1990-е годы Х.Д. Аликперовым была разработана *теория компромисса* в противодействии преступности. В 2016 году он презентовал в нашем Клубе *концепцию дистанционного контроля* преступности. Закономерным следствием научной кипучести Ханлара Джафаровича является новая теория – «электронные весы правосудия». Однако, надо признать, что данное «закономерное следствие» стало возможным на благодатной почве новой «цифровой эры».

Отметим, тема международной беседы «Преступление и проблемы адекватного наказания» выражает «ретрологическую» связь современного института наказания со временем начала его развития. Адекватное наказание – это наказание, сегодняшние принципы которого соответствуют гуманистическим идеям прошлого. Это юридический инструмент, без которого «электронные весы» просто не могут быть правосудными. В то же время инструмент, «электронно отлаженный» соответствующим образом, становится точнее.

Вспомним, в частности, произведение Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». В нём дана классическая форма научного (криминологического) обоснования связи, пролегающей между преступностью и наказуемостью, которую нужно установить, как писал Ф. Лист, с помощью уголовного права. Само же «установление» требует другого специального (процессуального) юридического инструмента, посредством которого ре-

ализуется назначение наказания, и где особенно востребованы «электронные весы».

Благодаря оптимально проведённым процедурам назначения, наказание получает перспективу наилучшего исполнения. В данной трёхаспектной динамичной системе правоотношений реализуется её главная функция – определение возможностей предупреждения преступлений через государственное принуждение.

Предлагаемые Х.Д. Аликперовым «весы» символизируют успешное развитие современной криминологической идеи предупреждения преступлений. Несколько слов скажу о достоинствах электронной системы. Она в состоянии «существенно экономить уголовную репрессию, повысить уровень формализации процесса назначения наказания, выполнять социально-психологическую функцию, т.е. *стимулировать* у виновного *мотивацию* к конструктивному сотрудничеству с органами уголовного преследования, добровольному возмещению причинённого ущерба» [1, с. 14].

В модели реализован биосоциальный подход: человек рассматривается как биосоциальная система. Биологический фактор в концепции Аликперова выступает как средство, стимулирующее профилактическую функцию суда, обеспечивающее оптимальный уровень наказания.

Представляется, что «весы Аликперова» призваны очищать ответственную процедуру назначения наказания от привычных шаблонов, разбитой колеи профессионального

мышления, поспешного и поверхностного анализа.

Большой интерес представляют «матрица назначения наказания» и «алгоритмы индивидуализации наказания». Систематизацию знаний, заданных «весовыми параметрами», в значительной мере обеспечивает *человеко-центристский подход*.

В упоминаемой выше трехаспектной динамичной системе правоотношений (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных) человек выступает главным элементом, связанным с наказанием, в трёх своих сущностях:

- 1) уникальный «человеческий фактор» преступления;
- 2) потенциальная жертва;

3) объект криминологической профилактики и специального предупреждения.

Существует, как мне кажется, и более серьёзная, чем «электронные весы», проблема в правосудии – его независимость, т.е. гарантированная законом и властью возможность разрешать дела на основе закона и в условиях, исключающих всякое постороннее воздействие.

Лишь при реализации этого принципа «электронные весы» обретут статус «предмета первой необходимости» в правосудии. В этом случае восторжествует и лозунг профессора Аликперова: «Необходимо превратить суды в храмы правосудия, в которых замолкает голос неправды и звучит лишь глас права» [1, с. 14]. Bravo, профессор!

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Геннадий Николаевич Горшенков – доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижегород, Россия); e-mail: gen7976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gennady Nikolaevich Gorshenkov – doctor of Laws, professor, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal and procedural law of Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: gen7976@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Я.И. Гилинский

«ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕСЫ ПРАВОСУДИЯ» – ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация: «Цифровое» решение многочисленных проблем во всех сферах человеческой жизнедеятельности, включая судебную, раньше или позже, в виде «электронных весов правосудия» и/или других систем войдёт в нашу жизнь и станет привычным делом.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; приговор; справедливость.

Y.I. Gilinskiy

«ELECTRONIC SCALES OF JUSTICE» – FICTION OR REALITY?

Summary: A «digital» solution of numerous problems in all spheres of human activity, including judicial, sooner or later will enter our life and become commonplace. It may be in the form of «electronic scales of justice» and/or other systems.

Key words: «electronic scales of justice»; sentence; justice.

Подвергай всё сомнению.
P. Декарт.

Проблема «справедливого приговора» не нова. Веками ведутся дискуссии по поводу «объективной истины» в уголовном процессе, возможности и критериев «справедливого приговора» и т.п. Классик теории советского уголовного процесса профессор М.С. Строгович утверждал: «Истина, устанавливаемая по уголовному делу, есть *объективная* истина... Объективная истина является *целью* уголовного процесса... Без достижения этой цели дело не может быть правильно разрешено» [5, с. 133, 135]. В постсоветское время В.В. Вандышев справедливо замечал: «Приговор суда должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым». При этом под обоснованностью понимается «соответствие установленных судом (или судьёй) фактических обстоятельств преступления доказательствам..., а также соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, имевшим место в реальной действительности» [2, с. 625].

Но насколько судебная практика в России и во всём мире отвечает предъявляемым к приговору требованиям? Можно ли вообще постичь «объективную истину», отражаемую в приговоре? И могут ли современные технологии нашего «цифрового мира», мира постмодерна [3; 7] помочь в вынесении справедливого

и обоснованного приговора? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Немного об «истине». Свои отношения с проблемой истины автор начинал лет 65 тому назад, размышляя над сократовским «Я знаю, что ничего не знаю». Очевидно, Сократ хотел сказать, что невозможно познать истину по любому вопросу, что он, философ, *знает*, что ничего не знает. Знает? Но тогда у него есть знание, по крайней мере, своего незнания! Меня – агностика с ранних лет, это не устраивало, и я пошёл дальше Сократа: «Я не знаю, знаю я что-нибудь или не знаю».

«Принцип дополненности» Н. Бора, «принцип неопределённости» В. Гейзенберга, мнение «хулигана в гносеологии» П. Фейерабенда: «Anything goes! («допустимо всё, всё сойдёт!») [6, с. 153] – последовательно убеждали меня в принципиальной невозможности достичь «истину» по любому вопросу.

Ну, и наконец, Макс Борн: «Я считаю, что такие идеи как абсолютная несомненность, абсолютная точность, окончательная истина и тому подобные, являются плодами воображения, которые должны быть исключены из любой области науки... Ибо вера любого человека в единую окончательную истину и в то, что он является её обладателем, является главной причиной всего зла в нашем мире» [4].

Об объективности и справедливости правосудия. Отрицание возможности постичь «абсолютную» истину не означает отказа от стремления (необходимости!) максимально полно, объективно, скрупулёзно собрать и исследовать все обстоятельства дела, сведения, относящиеся к личности обвиняемого, и вынести вполне обоснованный и справедливый (с этим понятием тоже не всё ясно¹...) приговор.

Между тем, действительность вносит существенные коррективы в объективность процесса правосудия. Огромное количество дел у судьи, семейное неблагополучие судьи, зуб разболелся, «рекомендации» председателя суда или вышестоящего суда, политическая обстановка в стране, личное мнение судьи (судей) по определённой категории дел. Я уже не говорю о коррумпированности и незаконных видах вмешательства в осуществление правосудия (так и хочется это слово взять в кавычки – «правосудие»).

Конечно, в различных странах и судах степень негативного и незаконного воздействия на суд, выносящий приговор, различна. Напомню, что в конце прошлого столетия представительная международная группа экспертов, в которую входил и известный норвежский профессор Н. Кристи, изучала в США приговоры к смертной казни за 100 лет. Эксперты пришли к выводу, что около трети приговоров (закончившихся казнью!) не были в достаточной степени обоснованы и вызывали сомнение. К сожалению, Россия относится к числу не самых благополучных государств в рассматриваемом отношении. Хорошо известны многочисленные случаи вынесения очевидно неправосудных приговоров – как нашумевших («дела» М. Ходорковского и П. Лебедева, «Pussy Riot», братьев Навальных и др.), так и множества других, не дошедших до массового обсуждения.

Но даже обоснованные по существу приговоры нередко в России и некоторых других странах бывшего СССР (а также в ряде стран Африки, Юго-Восточной Азии и особенно – в США) грешат чрезмерно суровыми мерами

наказания. Как пример – возможность вынесения в США приговора в отношении одного лица к двум пожизненным срокам и ещё 120 годам лишения свободы...

Как же добиться максимальной обоснованности и справедливости выносимых приговоров по уголовным делам? Да, конечно, обеспечить *реальную* независимость судей. Да, беспощадно преследовать их возможную коррумпированность. Да, формировать у судей (да и всего населения) гуманистическое отношение к людям, даже совершившим преступления. Да, улучшить работу следственных органов, представляющих уголовные дела к судебному разбирательству. Да, реформировать уголовное законодательство, декриминализировать многочисленные деяния, не представляющие реальной общественной опасности, снизить максимальные сроки лишения свободы, предусмотреть реальные виды наказания, не связанные с лишением свободы. И ещё много известных прописных «истин», далеко не всегда достигаемых. Но может быть в современном «цифровом» мире возможны более технологичные, объективные, ни от кого и ни от чего не зависящие способы оптимизации и объективизации вынесения приговоров?

«Электронные весы правосудия». Несомненный теоретический и практический интерес представляют попытки «математизировать», «компьютеризировать» в помощь суду процесс назначения наказания. Одной из таких разработанных систем является представленная Х.Д. Аликперовым 15 февраля 2019 года на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба электронная система определения оптимальной меры наказания (ЭСООН) или – «электронные весы правосудия» [1].

Не вдаваясь в подробное изложение ЭСООН, отметим, что, основываясь на материалах конкретного дела, она позволяет «подсказать» суду оптимальное наказание в отношении подсудимого (подсудимых). Значимые для определения наказания характеристики личности обвиняемых представляются в виде *таблицы индексации* отягчающих и смягчающих вину обстоятельств. Выработан *алгоритм* определения оптимальной меры наказания. Разработана *матрица* назначения наказания. При этом за судом (судьёй) сохраняется право окончательного решения о

¹ *Справедливый* – с точки зрения обвиняемого? Потерпевшего? Членов их семей? Прокурора? Адвоката? Общества? Государства? Той или иной социальной, этнической, гендерной, возрастной, религиозной группы?

выносимой мере наказания, что не умаляет роль суда. Другое дело, что выходя за рамки предложенного «электронными весами правосудия» наказания, суд должен будет обосновать своё решение.

Разумеется, внедрение ЭСООН требует законодательного решения. Конечно же, суды будут активно сопротивляться внедрению этой системы, особенно, с учётом коррупци-

рованности многих судей и привычки «давать по максимуму». Но, думается, «цифровое» решение многочисленных проблем во всех сферах человеческой жизнедеятельности, включая судебную, раньше или позже, в виде ЭСООН и/или других систем войдёт в нашу жизнь и станет привычным делом.

Светлый путь «электронным весам правосудия»!

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аликперов Х.Д.* Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. *Вандышев В.В.* Уголовный процесс. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
3. *Гилинский Я.И.* Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017.
4. *Макс Борн:* мнение лауреата Нобелевской премии по физике об источнике «всех зол». URL: <https://123ru.net/mix/127517752/> (дата обращения: 28.12.2017).
5. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2-х томах. Т. I. М.: Наука, 1968.
6. *Фейерабэнд П.* Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
7. *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.

REFERENCES

1. *Alikperov H.D.* Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
2. *Vandyshov V.V.* Ugolovniy protsess. [Criminal process]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press. 2004.
3. *Gilinskiy Y.I.* Deviantnost v obshchestve postmoderna. [Devience in postmodern society]. SPb.: Aleteiya. 2017.
4. *Maks Born:* mnenie laureata Nobelevskoy premii po fizike ob istochnike «vsekh zol». [Max Born: the opinion of the Nobel laureate in physics on the source of «all evils»]. URL: <https://123ru.net/mix/127517752/> (date of submission: 28.12.2017)
5. *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugolovnogogo protsessa. [The course of the Soviet criminal process]. V 2-h tomakh. T.I. M.: Nauka. 1968.
6. *Feyerabend P.* Izbrannyye trudy po metodologii nauki. [Selected works on the methodology of science]. M.: Progress. 1986.
7. *Chestnov I.L.* Postklassicheskaya teoriya prava. [Postclassical theory of law]. SPb.: Alef-Press. 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Яков Ильич Гилинский – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yakov Ilyich Gilinsky – Doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

И.М. Рагимов

О КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: Доктрина «электронные весы правосудия» является основой для создания целостной системы «суд – компьютерная программа определения меры наказания», которая способна решить задачи, непосильные ни суду, ни компьютеру в отдельности.

Ключевые слова: компьютерная программа; мера наказания; преступление; наказание.

I.M. Ragimov

ABOUT COMPUTER PROGRAM FOR DETERMINING THE PUNISHMENT

Summary: The doctrine of «electronic scales of justice» is the basis for creating an integral system «court – a computer program for determining the punishment», which is capable of solving problems beyond the capacity of the court or the computer individually.

Key words: computer program; punishment; crime; punishment.

Ещё Ч. Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях», опубликованной в Италии в 1764 году, писал: «Если бы существовала точная и всеобщая лестница преступлений и наказаний, мы бы имели довольно верное общее мерило степени тирании и свободы, человеколюбия и жестокости различных наций».

Поиски путей формализации правил назначения наказания ведутся давно. Не только юристами, но и представителями других наук. В 1916 году Н.Д. Оранжев, инженер по специальности, в книге «Преступление и наказание в математической зависимости» отметил, что по методам выработки приговора в части назначения наказания суд стоит на тех же основаниях, что и тысячу лет назад. В данном отношении почти нет прогресса. Для решения этой проблемы автор предложил перейти к математическому сопоставлению обстоятельств, существенных для определения виновности.

Суть предложения Н.Д. Оранжева заключалась в методе шкалирования. В советский период в русле этой идеи В.И. Курляндский предложил оценить в баллах, с одной стороны, определённую единицу меры наказания, а с другой – значимость критериев его назначения, относящихся к деянию и личности.

Различные варианты использования математических методов определения зависимости между преступлением и наказанием были

предложены В.Л. Чубаревым, В.П. Нажимовым, а также зарубежными исследователями. Например, известный норвежский учёный Н. Кристи указывал на возможность использования компьютерной техники для формализации правил назначения наказания.

Сегодня даже представители нейробиологии предлагают использовать их программы в системе правосудия в целях определения справедливого наказания преступнику, вынесения объективного судебного решения. Всё это свидетельствует о том, что общих законодательных начал недостаточно для максимально целесообразного выбора вида и размера наказания, т.к. отсутствие единообразного способа учёта элементов и факторов приводит к тому, что процесс назначения наказания сильно напоминает гадание на кофейной гуще.

На этом фоне разработанная Х.Д. Аликеповым компьютерная программа определения оптимальной меры наказания [1] представляет большой интерес. Её главные отличия от известных на сегодняшний день программ подобного рода – это системность, точность, стройность, объёмность используемой информации, надёжность и простота практического применения. Разумеется, её автор осознаёт, что некоторыми представителями судебной системы она будет воспринята с недоверием. Поэтому он и не претендует на абсолютную истинность и бесспорность своей доктрины.

Его задача скромна – представить юридической общественности вариант применения кибернетических методов при определении меры наказания.

Осуществима ли эта задача? Всем понятно, что сегодня совершенно невозможно, даже приблизительно, оценить эффект, который принесёт всестороннее внедрение кибернетических методов и средств электронной автоматизации во всех областях человеческой деятельности. Исследование возможностей использования кибернетических методов в юридической науке необходимо, реально и перспективно.

Что касается вопроса о предпосылках использования предложенной программы в судебной деятельности, то речь может идти о тех границах, за пределы которых кибернетика в судебной деятельности выходить не должна. То есть речь идёт не о том, возможно ли вообще использование программ, а о том, может ли оно быть эффективным, полезным, не окажется ли это самоцелью, оправдают ли себя кибернетические методы.

Компьютерная программа, предложенная Х.Д. Аликперовым, на сегодня является самой совершенной, по крайней мере, на постсоветском пространстве. Она станет важнейшим помощником судьи в реализации норм уголовного права.

Вывод компьютера следует рассматривать не как окончательное решение при выборе конкретного наказания, а лишь как «мнение» высококвалифицированного «консультанта»,

способного обеспечить запросы судебных органов. В противном случае речь будет идти о создании так называемого «электронного судьи», который вряд ли в состоянии заменить мыслящего человека. Нельзя забывать, что судебное разбирательство по уголовным делам – процесс не только юридический, но и психолого-педагогический. Даже самые сложные и совершенные электронные устройства не в силах проникнуть в глубины человеческой психики. Умозаключение машины, компьютера будет, в соответствии с правилами формальной логики, истинным и объективным, но не более.

По нашему мнению, доктрина «электронные весы правосудия» является основой для создания целостной системы «суд – компьютерная программа определения меры наказания», способной решить задачи, непосильные ни суду, ни компьютеру в отдельности. При этом особо следует отметить, что никакая компьютерная программа не должна умалять роли человека при определении меры наказания преступнику. Судья задаёт машине программу, контролирует варианты решений и выбирает наилучший из них.

В заключении хотелось бы подчеркнуть исключительную важность, своевременность и надёжность предложенной программы, имеющей огромное практическое значение. Она может быть применена в судебной системе любого государства, с учётом, естественно, особенностей законодательства той или иной страны.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильгам Мамедгасанович Рагимов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, руководитель проекта «Электронные весы правосудия» (Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: gunay_ismaylova@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ilgam Mamedgasanovich Ragimov – Doctor of Laws, professor, honored lawyer of the Republic of Azerbaijan, head of the project “Electronic scales of justice” (Baku, Republic of Azerbaijan); e-mail: gunay_ismaylova@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.В. Голик

ПОИСКИ МЕРЫ

Аннотация: Введение электронного порядка определения меры наказания позволит избежать произвола, политизированности при назначении наказания. Процесс назначения наказания становится прозрачным и понятным для окружающих, что в современных условиях весьма важно.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; справедливость; чипирование; судебная практика.

Y.V. Golik

SEARCH OF MEASURE

Summary: The introduction of an electronic procedure for determining the punishment will help to avoid arbitrariness and politicization in sentencing. The process of sentencing becomes transparent and understandable to others, which is very important in modern conditions.

Key words: «electronic scales of justice»; justice; chipping; arbitrage practice.

Со времён появления писаного уголовного права возникли проблемы определения меры наказания: справедливости, адекватности, законности и т.д. Многие отечественные учёные работали в этом направлении, но особых успехов не достигли [3; 7]. Отчасти это объясняется тем, что они исходили только из внутреннего законодательства, внутренних идеологических установок и почти не принимали во внимание общемировые тенденции и подходы в этом направлении.

Кроме того, сказалось отсутствие общей теории нахождения оптимальной меры наказания. В конце 1980-х годов совершенно неожиданно на волне быстро набравшего популярность криминологического прогнозирования стала зарождаться теория судебного прогнозирования [8], имеющая самое непосредственное отношение к определению оптимальной меры назначаемого наказания, но последующие масштабные политические потрясения (развал СССР) направили взгляды учёных в другое направление. В этой связи идея компьютерной программы, определяющей оптимальную меру наказания, предложенная Х.Д. Аликперовым [2], является крайне актуальной, имеющей теоретическое и практическое значение.

Следует специально подчеркнуть, что проект данной электронной системы полностью построен на основе действующего законодательства, учитывает все его нюансы. Возможное изменение правовых норм ни в коей мере не ломает общей схемы проекта. Они безболезненно вносятся, и схема продолжает

работать с этими обновлениями. Таким образом, предложенная система не мешает динамичному развитию законодательства, что в современный период весьма важно, т.к. оно нестабильно, а его изменения далеко не всегда последовательны.

Автор проекта проанализировал все доступные ему зарубежные наработки по данной проблематике. Он не просто описывает проблему, а предлагает свой вариант выверенного решения, проверенного на определённом круге уголовных дел. Подобный подход заслуживает высокой оценки.

Проблема «электронных весов правосудия» напрямую выходит на проблематику всей нашей сегодняшней жизни – процесс цифровизации. Переход на цифру меняет наше мировосприятие, порядок получения информации и её оценки, а главное – характер и способ использования информации. При этом мы должны чётко понимать: к старой жизни возврата не будет. Нравится кому-то это или нет, но это так. Когда человек пересел с лошади на автомобиль, это тоже далеко не все восприняли с восторгом.

Во время прошлого доклада Х.Д. Аликперова [1] мы много говорили, например, о чипизации [4; 5; 6; 9]. Были резкие выступления против. Д.А. Шестаков даже статью свою озаглавил «Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому)» [9]. Разумеется, угроза использования чипирования в криминальных целях существует, об этом тоже говорилось. Ну и что? Каждый день под колёсами автомо-

билей гибнут сотни и тысячи людей во всём мире. Но никому даже в голову не приходит запретить производство автомобилей.

Сегодня обсуждается проблема перехода на электронные судебные дела. Только обсуждается! А во многих странах уже ничего не обсуждают, а живут в таком режиме. Например, в Казахстане уже шесть лет все дела ведутся в электронном виде. Исчезли целые «направления» адвокатской деятельности – замечания на протокол судебного заседания. Какие могут быть замечания, если протокол целиком и полностью до последнего чиха есть на магнитных носителях (аудио и видео)?

Не надо держаться за старое. Удержать всё равно не получится, только рассмешим окружающих. Вспомните, какой визг подняли так называемые правозащитники, когда в 1980-х годах главные улицы и площади в европейских городах стали увешиваться камерами наружного наблюдения. Мол, это слежка, попрание прав человека и прочая ерунда. Через некоторое время число уличных преступлений заметно снизилось, количество задержанных подозреваемых, подавляющее большинство которых тут же перешло в разряд обвиняемых, а потом и осуждённых, благодаря записям этих камер, исчисляется многими тысячами. Где оказались эти болтуны? Только в московском метро уже задержано много лиц, находившихся в розыске. Система распознавания образов совершенствуется прямо на глазах. Не сегодня – завтра такие задержания будут почти мгновенными. Грим и маскировка не помогут.

Однако следует отдавать себе отчёт в том, что перейти на «электронные весы правосудия» с сегодня на завтра не удастся. Много, очень много необходимо поменять. Например, потребуются серьёзное изменение процессуального, уголовно-исполнительного законодательства – надо же будет фиксировать и учитывать поведение виновного после назначения наказания, например, при задействовании института условно-досрочного освобождения.

В случае внедрения этой системы в судебную практику будет значительно облегчена

работа судей при определении меры наказания виновному. Окончательное решение, разумеется, останется за судом, который может внести свои коррективы в предложенное компьютером решение, подробно мотивировав его.

Изменится в этом случае и работа вышестоящих судебных инстанций, которые, в случае необходимости, в обязательном порядке должны будут проверять правильность использования судом, назначившим меру наказания, всех необходимых критериев.

Наверное, кто-то скажет: «Зачем вообще суд? Через некоторое время мы научимся «запихивать» в машину все имеющиеся у нас данные о совершённом преступлении, а на выходе будем получать указание на виновного и предложения по мере его наказания. Абсолютный идеал – иметь на выходе уже «переделанного» преступника». Такое доведение до абсурда, конечно, возможно. А вот реализация этого абсурда на практике невозможна. Поэтому такие завиральные идеи надо прекращать сразу и окончательно.

Введение электронного порядка определения меры наказания позволит избежать произвола, вкусовщины, политизированности при назначении наказания. Практически полностью устраняется коррупционная составляющая при назначении наказания. Избежать её полностью, видимо, нельзя, так как она перейдёт на новый уровень, связанный, например, с фальсификацией доказательств. Оптимизация наказания по предлагаемой схеме позволит сделать сам процесс назначения наказания прозрачным и понятным для окружающих, что в современных условиях весьма важно. Общество будет с большим доверием относиться к суду и принимаемым им решениям. Проверка принятых решений вышестоящей судебной инстанцией обретает новый характер, упрощается и ускоряется. Всё это поспособствует укреплению законности и правопорядка в стране.

Разумеется, такие масштабные изменения потребуют переподготовки судейского корпуса, уже одно это встретит противодействие, но дело стоит того. Конечный эффект перекроет все текущие издержки и трудности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
3. Баршев С. О мере наказаний. М., 1840.
4. Голик Ю.В. Преступление и наказание: что нас ждёт? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 61–63.
5. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
6. Дук Ю.И. Некоторые вопросы внедрения систем дистанционного контроля над преступностью // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 69–72.
7. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
8. Рагимов И.М. Теория судебного прогнозирования. Баку: Азернешр, 1987.
9. Шестаков Д.А. Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 57–60.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Globalniy distantsionniy kontrol nad prestupnostyu: dopustimost, vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
2. Alikperov H.D. Elektronnyaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
3. Barshev S. O mere nakazaniy. [About punishment]. M. 1840.
4. Golik Y.V. Prestuplenie i nakazanie: chto nas zhdet? [Crime and punishment: what lies ahead?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 61–63.
5. Danilov A.P. Progress kak kriminogenniy factor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
6. Duk Y.I. Nekotorye voprosy vnedreniya sistem distantsionnogo kontrolya nad prestupnostyu. [Some issues of the implementation of distant crime control systems]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 69–72.
7. Nepomnyashchaya T.V. Mera ugolovnoy nakazaniya: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. [Criminal punishment: problems of theory and practice]. Ekaterinburg. 2010.
8. Ragimov I.M. Teoriya sudebnogo prognozirovaniya. [Theory of forensic forecasting]. Baku: Azerneshr. 1987.
9. Shestakov D.A. Pogolovnoe chipirovanie kak podmena Boga shaykoy zemnykh khozyaev. [Mass chipping as a substitution of God by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 57–60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Владимирович Голик – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской Академии Следственного комитета России (Москва, Россия); e-mail: ygolik@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yuri Vladimirovich Golik – Doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law and criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia (Moscow, Russia); e-mail: ygolik@list.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Джатиев

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ: ЧТО И НА ЧЁМ ВЗВЕШИВАТЬ?

Аннотация: Рационализация определения оптимальной меры наказания с использованием электронных средств наводит на мысль о разумности в перспективе исключения из структуры обвинения аксиологической оценки преступления.

Ключевые слова: назначение наказания; «электронные весы правосудия»; уголовное судопроизводство.

V.S. Dzhatiev

CRIME AND PUNISHMENT: WHAT AND ON WHAT TO WEIGH?

Summary: Rationalization of the imposition of the optimal punishment with the use of electronic means suggests rationality of exclusion from the prosecution structure an axiological assessment of a crime in perspective.

Key words: sentencing; «electronic scales of justice»; criminal justice.

Ханлар Джафарович Аликперов заслуживает особой благодарности за то, что прервал многолетнее «учёное» благодушие относительно призрачных правил назначения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия на преступника и в свойственной ему эмоциональной манере выносит на суд своих коллег оригинальную, как по содержанию, так и по форме преподнесения, концепцию назначения наказания с использованием электронного ресурса [1].

Х.Д. Аликперов один из немногих советских, российских криминологов, которые не просто считали или считают «общие начала назначения наказания» неприемлемым механизмом определения наказания, «соразмерного как общественной опасности преступления, так и личности виновного», но и отважились предложить логически обоснованную альтернативу [3; 6; 7; 8]. Как неисправимый оптимист и просто порядочный человек он грезит превращением судов в «храмы правосудия». Пусть кто-нибудь посмеет в этом публично ему возразить! Однако, как видим, ситуация развивается в прямо противоположном направлении.

Безусловно, Ханлар Джафарович прав, указывая на «чрезмерный обвинительный уклон» и «расточительное применение уголовной репрессии» в сочетании с «неоправданно широким правовым простором для усмотрения суда» как на характерные признаки правосудия по уголовным делам в «государствах постсоветского пространства».

В качестве средства объективизации назначения наказания за преступление им предложена «электронная система определения оптимальной меры наказания», которую, как я понимаю, автор и сам не склонен идеализировать. Для утверждения в собственных представлениях или их корректировки ему полезен непредвзятый сторонний критический взгляд.

Целевые ожидания, связанные с предложенной системой определения оптимальной меры наказания, вполне рациональны и вряд ли встретят неприятие в среде специалистов. Имеются в виду: экономия уголовной репрессии, сведение к минимуму неоправданно суровых и необоснованно мягких обвинительных приговоров, значительное сокращение количества апелляционных жалоб (протестов) на вердикты судов, упорядочение объёма и пределов судейского усмотрения, повышение уровня формализации процесса назначения наказания. Несомненными достоинствами системы также являются её независимость от пороков человеческого характера, многочисленными проявлениями которых пересыщена правоприменительная практика, и производное от этого возможное доверительное отношение к ней как заинтересованных участников уголовного судопроизводства, так и широкой общественности.

Вопросы возникают относительно матрицы назначения наказания и алгоритмов индивидуализации наказания. Первая определяется как «система правил, в которых обстоятельства, смягчающие и отягчающие на-

казание, в зависимости от их положительных и отрицательных свойств индексированы позитивными и негативными баллами». Означает ли это, что обстоятельства, в совокупности образующие состав преступления, не охватываются системой определения оптимальной меры наказания и не подвергаются индексированию позитивными и негативными баллами? Кроме того, разумность и здравый смысл, безусловно, должны присутствовать в механизме назначения наказания, но, вместе с тем, хотелось бы иметь в распоряжении более чёткие критерии балльной оценки обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

На мой взгляд, и характер, и степень общественной опасности преступления определяются всей совокупностью объективных и субъективных обстоятельств преступления [4, с. 6–22, 77–112], воспринимаемых, соответственно, как качественное и количественное явления. Поэтому положения УК РФ о том, что обстоятельство, предусмотренное законом в качестве признака преступления, не может повторно учитываться при назначении наказания в качестве смягчающего или отягчающего (ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63), считаю ошибочными [5, с. 70]. По этой логике, все обстоятельства, образующие состав преступления, выводятся за рамки индивидуализации уголовной ответственности, с чем согласиться невозможно.

Под алгоритмами же индивидуализации наказания «подразумеваются рамочные правила, в которых с учётом объективных и субъективных свойств совершённого преступления, количества позитивных и негативных баллов, установленных по делу, и т.д. определены верхняя и нижняя границы наказания, в пределах которых судья (суд) с учётом других положений УК РФ осуществляет индивидуализацию наказания». Как видим, речь уже идёт об объективных и субъективных свойствах (позволю себе отождествить их с объективными и субъективными обстоятельствами) преступления, а не только об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание. Если предположить, что в зависимости от балльной оценки всех без исключения обстоятельств преступления Х.Д. Аликперов видит в них свойство влиять на индивидуализируемое наказание в сторону смягчения или отягчения, то с ним, конечно же, можно согласиться.

О внушительности проделанной Х.Д. Аликперовым работы свидетельствуют более чем

250 различных алгоритмов индивидуализации наказания, учитывающих множество критериев (вплоть до процессуально-правовых). Надо полагать, что все алгоритмы привязаны к видам преступлений, т.е. к диспозициям и санкциям конкретных охранительных норм уголовного права.

На усмотрение судьи Аликперов оставляет ряд вопросов, в том числе уголовно-правовую квалификацию деяния, вменяемого обвиняемому, а также «назначение альтернативных [и] дополнительных наказаний». Думаю, наличие электронной системы уголовно-правовой квалификации деяний (перспектива не менее заманчивая и не менее реализуемая) может позитивно сказаться на эффективности рассматриваемой системы определения оптимальной меры наказания. Что касается выбора одного из альтернативных видов основного наказания, применительно к которому отмеряется оптимальная мера наказания, то смею опять же предположить, что Х.Д. Аликперов, хотя на это прямо не указывает, по всеобщему обыкновению имеет ввиду наиболее суровый вид возможного наказания.

Проблема «адекватности» наказания наряду с правоприменительным имеет и правотворческий аспект, о чём, чаще всего, мы забываем или ограничиваемся констатацией его существования. Между тем у нас большие проблемы с логикой формирования санкций норм уголовного права. И какие бы, на чей-либо взгляд, совершенные механизмы определения «оптимального» наказания мы не придумывали, они, даже при очевидной их полезности, заведомо будут ущербными по причине неадекватности применяемых санкций. И с этим нам ещё долго придётся мириться.

Рационализация определения оптимальной меры наказания с использованием электронных средств невольно наводит на мысль о разумности в перспективе исключения из структуры обвинения аксиологической оценки преступления, ограничив обвинение доказыванием факта совершения деяния и его уголовно-правовой квалификации. Сформировав под влиянием обвинения и защиты, а также посредством самостоятельных познавательных действий собственное знание о совершённом человеком деянии и его уголовной противоправности, судья получит возможность положить его на «весы правосудия»,

которые сообразно настройке выдадут ему рекомендации по назначению наказания в ограниченных параметрах усмотрения.

Логическим завершением концепции Х.Д. Аликперова являются процессуальные правила применения и оформления электронной системы определения оптимальной меры наказания.

Наконец, имея в виду большую общественную значимость практики применения уго-

ловной репрессии как фактора (позитивного и одновременно негативного) влияния на общество, выражаю надежду на то, что инициатива Ханлара Джафаровича повлечёт за собой серьёзный разговор в рамках масштабного научно-практического форума об актуальнейших проблемах формирования санкций норм уголовного права и практики их индивидуализированного применения.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аликперов Х.Д.* Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. *Баршев С.* О мере наказаний. М., 1840. 283 с.
3. *Бурлаков В.Н.* Личность преступника и назначение наказания. Учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1986. 87 с.
4. *Дзхатиев В.С.* Доказывание и оценка обстоятельств преступления. Ростов-н/Д, 1991.
5. *Дзхатиев В.С.* Уголовно-правовые средства управления обществом в контексте обеспечения национальной безопасности // *Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвящённого памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. М.: Юрлитинформ, 2018.*
6. *Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы).* Л.: ЛГУ, 1978.
7. *Курляндский В.И.* Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // *Основные направления борьбы с преступностью.* М., 1975. С. 77–95.
8. *Чубарев В.Л.* Общественная опасность преступления и наказание (Количественные методы изучения). М., 1982. 96 с.

REFERENCES

1. *Alikperov H.D.* Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
2. *Barshev S.* O mere nakazaniy. [About punishment]. M. 1840. 283 p.
3. *Burlakov V.N.* Lichnost prestupnika i naznachenie nakazaniya. Uchebnoe posobie. [Personality of the offender and the imposition of punishment]. L.: LGU. 1986. 87 p.
4. *Dzhatiev V.S.* Dokazyvanie i otsenka obstayatelstv prestupleniya. [Proof and assessment of the circumstances of crime]. Rostov-na-Donu. 1991.
5. *Dzhatiev V.S.* Ugolovno-pravovye sredstva upravleniya obshchestvom v kontekste obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti. [Criminal legal means of managing society in the context of ensuring national security]. *Obespechenie natsionalnoy bezopasnosti – prioritnoye napravlenie ugolovno-pravovoy, kriminologicheskoy i ugolovno-ispolnitelnoy politiki: materialy XI Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava, posvyashchennogo pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora Vladimira Sergeevicha Komissarova, sostoyavshegosya 31 maya – 1 iyunya 2018 g. M.: Yurlitinform. 2018.*
6. *Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы).* [Comprehensive study of the system of impact on crime (methodological and theoretical foundations)]. L.: LGU. 1978.
7. *Kurlyandskiy V.I.* Ugolovnaya politika, differentsiatsiya i individualizatsiya ugolovnoy otvetstvennosti. [Criminal policy, differentiation and individualization of criminal responsibility].

Osnovnye napravleniya borby s prestupnostyu – The main directions of the crime counteraction. М. 1975, pp. 77–95.

8. *Chubarev V.L.* Obshchestvennaya opasnost prestupleniya i nakazanie (Kolichestvennye metody izucheniya). [Social danger of crime and punishment (Quantitative methods of study)]. М. 1982, 96 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Солтанович Джатиев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (Москва, Россия); e-mail: djatiyev@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vladimir Soltanovich Dzhatiev – Doctor of Laws, professor, head of the department of criminal law disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Moscow, Russia); e-mail: djatiyev@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация: В предложенной Х.Д. Аликперовым электронной модели видится основа для осуществления более справедливого правосудия, гуманного правоприменения в сфере семейных отношений.

Ключевые слова: искусственный интеллект; семейные отношения; суд; семейная криминология.

V.S. Kharlamov

FAMILY CRIMINOLOGY ON THE USE OF ELECTRONIC SYSTEMS WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Summary: The proposed by H.D. Alikperov electronic model is the basis for a more equitable justice and humane family law enforcement.

Key words: artificial intelligence; family relations; court; family criminology.

«Электронные весы правосудия» (далее по тексту – ЭВП), разработанные Х.Д. Аликперовым [1], обладают значительным потенциалом для совершенствования юстиции, являются дополнительным инструментом в руках органов правосудия, расширяют горизонты криминологической науки.

По мнению Г.Н. Горшенкова, правосудие, «электронно отлаженное», может стать точнее [2, с. 16]. Д.А. Шестаков полагает, что программа (модель) информационной помощи суду в подготовке приговора полезна, но имеет как положительные, так и отрицательные стороны [3, с. 14]. А.П. Данилов указывает на наличие криминогенных угроз в любом прогрессе, достижения которого необходимо использовать, учитывая положения об умеренной терпимости [4, с. 65].

Попытаемся оценить возможности системы, предложенной Ханларом Джафаровичем, с позиций семейной криминологии – отрасли преступноведения, исследующей взаимосвязь семьи и преступности.

Технологии электронного правосудия могут эффективно применяться в деятельности семейных судов (суды по делам семьи), разрешающих дела по спорам и конфликтам в семейной сфере. Таковые функционируют в Японии, Германии, Польше, Канаде, Англии. В России они пока не созданы. Единая модель

электронного правосудия позволит ускорить появление семейных судов в нашей стране.

Алгоритмы индивидуализации наказания, заложенные в ЭВП, представляют собой систему, состоящую из 250 алгоритмов, совокупность которых формирует порядок индивидуализации уголовного наказания с установлением его границ [1, с. 17–18].

В рамках судопроизводства по делам, возникающим из семейных правоотношений, алгоритмы индивидуализации наказания члену семьи должны быть сформированы с учётом такого отличительного критерия, как наличие родственной связи (семейных отношений) между преступником и его жертвой (либо жертвами).

Имеющаяся судебная практика, заложенная в матрицу назначения наказания домоладцу, позволит сформировать единый, аналогичный «прецедентному» подход к делам рассматриваемой категории.

ЭВП – это компонент систем с искусственным интеллектом, применение которых осуществимо не только в правосудии, но и в иных областях правоприменения. В криминологии их использование возможно на досудебном, судебном и постсудебном этапах.

На досудебном этапе система позволит оценивать степень криминогенности и виктимогенности сторон брачных отношений,

устойчивость брака, характер криминодеформации семейных отношений [5, с. 245].

На судебном этапе система может предложить оптимальные процессуальные решения в отношении участников уголовного процесса, на постсудебном – оценить перспективы декриминализации семейных отношений.

Надлежащая организация правоприменительной деятельности с использованием электронных систем будет эффективна для минимизации деформации семейных отношений, укрепления семьи.

Отметим, ЭВП могут быть трансформированы в систему электронного правоприменения. Таковая, настроенная соответствующим образом, сможет предоставить различные полезные рекомендации. Например, о шан-

сах заключения брака или отказа от него, по применению психокоррекционных программ, медиации, системы контроля со стороны органов внутренних дел за неблагополучными и криминогенными семьями, семьями с инвалидами.

Система позволит оценить последствия расторжения брака, состояние семейных отношений в разные периоды жизни семьи (кризисные циклы семьи и др.), целесообразность оказания поддержки членам семьи со стороны государства, общества, отдельных граждан.

Таким образом, в предложенной Х.Д. Аликперовым модели видится основа для осуществления более справедливого правосудия, гуманного правоприменения в сфере семейных отношений.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. Горшенков Г.Н. О «весах Аликперова» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 16–17.
3. Шестаков Д.А. «Электронные весы правосудия» в свете общей преступноведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 13–15.
4. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
5. Харламов В.С. Криминогенная деформация семьи в условиях социальных потрясений // Вопросы правоправедения. 2014. № 5 (27). С. 245–264.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
2. Gorshenkov G.N. O «vesakh Alikperova». [About “Alikperov’s scales”]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 1 (52), pp. 16–17.
3. Shestakov D.A. «Elektronnye vesy pravosudiya» v svete obshchey prestupnostivedcheskoj teorii. [“Electronic scales of justice” in the light of general criminological theory]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 1 (52), pp. 13–15.
4. Danilov A.P. Progress kak krimonogenniy faktor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
5. Kharlamov V.S. Kriminogennaya deformatsiya sem'i v usloviyakh sotsialnykh potryaseniy. [Criminogenic deformation of the family in the context of social upheavals]. *Voprosy pravovedeniya – Legal Questions*. 2014, no. 5 (27), pp. 245–264.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Law, associate professor of the department of criminology at Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, honorary professor of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

КОМПЬЮТЕР ПРОТИВ ЧЕЛОВЕКА – ВЫЖИВЕМ?

Аннотация: К прозрачности разработки алгоритма «электронных весов правосудия» будут вопросы. Просто не верится, чтобы в нынешнее время тотальной либерализации экономических преступлений российские представители ГОВ не позаботились о нужном им алгоритме назначения наказаний. Предположим включение в алгоритм «весов», до начала их пилотного использования, соответствующих механизмов уловок, позволяющих владельцам крупных состояний уходить от должной уголовной ответственности.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; искусственный интеллект; прогресс; умеренная нетерпимость.

A.P. Danilov

COMPUTER VS MAN – WILL WE SURVIVE?

Summary: Transparency of the development of the algorithm of «electronic scales of justice» algorithm will be questioned. It is hard to believe that at the present time of total liberalization of economic crimes, the Russian representatives of the GOV will not take care of the sentencing algorithm they needed. It can be assumed that some mechanisms-tricks, which allow rich people to avoid criminal liability, will be included in the scales algorithm before their pilot use.

Key words: «electronic scales of justice»; artificial intelligence; progress; reasonable intolerance.

Человечество стоит на большой дороге.

Зачатки искусственного интеллекта. Не первый раз Х.Д. Аликперов делает у нас в Клубе доклад. И снова тема его исследования связана с достижениями научно-технического прогресса: он проводит связи между преступноведением и IT-технологиями, внедряя зачатки искусственного интеллекта в дело противодействия преступности. Ханларом Джафаровичем предложена модель «электронные весы правосудия» – электронная система, которая, по замыслу автора, должна определять оптимальную меру наказания в уголовном судопроизводстве.

В России подобные программы уже используются в качестве сервиса-помощника в гражданском процессе. Например, программа «Правобот», позволяющая, согласно заявлениям разработчиков, в 10 раз быстрее формировать правовую позицию. Вы загружаете в неё текст иска, претензии или жалобы и уже через несколько секунд получаете судебные акты по похожим спорам, позиции судов, правовые нормы, на которые ссылались суды, а также прогноз исхода дела.

Согласно данным Европейской комиссии по эффективности правосудия (СЕРЕЈ), программы с искусственным интеллектом активно применяются в системах правосудия

нескольких стран. В основном они используются для анализа данных. В США и Великобритании подобные программы задействуются в уголовном процессе.

Спор о прогрессе. Новые технологии разгоняют скорость человеческой жизнедеятельности, в том числе, в правовой сфере. Но задаются ли компьютерные знатоки, стремящиеся поставить нам на службу искусственный интеллект, вопросом о том, как отразится уже в самом ближайшем будущем повсеместная роботизация на простом населении.

Профессии, не требующие высокой квалификации работников, активно вытесняются роботами: кассиры во многих магазинах, операционисты в банках. Завтра обещают избавить мир от бухгалтеров и юристов. Что послезавтра? Оставят только тех, кто обслуживает сферу высоких технологий? А чем займутся примерно 95 % остального населения? Выйдут на большую дорогу? Есть ощущение, что людям создали условия для вымирания в ближайшие 35–50 лет.

Поэтому хотелось бы задать профессору Аликперову следующие вопросы: «Существует ли граница, за которую научно-технический прогресс не должен заступать?», «Какова умеренная терпимость населения

к прогрессу?», «Не пора ли сказать ему «Стой!»?»).

Не видит опасности в сложившемся положении дел Ю.В. Голик. Он, говоря о пользе прогресса, чипизации, электронной системы правосудия, фактически выступает против тех, кто не поддерживает всецело, безоголочно данные «достижения». Невозможность отказа от прогресса Юрий Владимирович подтверждает тем, что «каждый день под колёсами автомобилей гибнут сотни и тысячи людей во всём мире, но никому даже в голову не приходит запретить производство автомобилей» [2, с. 24].

Наверняка у многих людей, чьи родственники погибли в дорожно-транспортных происшествиях, было огромное желание запретить «все эти машины». Да и с экологической точки зрения введение ограничений на производство автомашин – полезное дело. Не нужно налагать полный запрет на производство, но определить норму выпуска стоит – для любой техники.

Об уже известных недостатках интеллектуальных программ. Известно, что Европейская комиссия по эффективности правосудия призывает с осторожностью подходить к автоматизации процессов при поиске альтернативных мер урегулирования гражданских исков, использованию онлайн-платформ разрешения споров. Кроме того, просит внимательно относиться к использованию искусственного интеллекта для определения склонности человека к преступлению, количественным показателям, к которым апеллирует программа при анализе прецедентов.

В качестве примера неудачного применения программ Комиссия приводит алгоритм американской электронной системы «COMPAS». Согласно данным неправительственной организации, решившей проверить эффективность данной программы, таковая практически вдвое чаще, чем у других групп, указывала на возможный риск повторного преступления, когда речь заходила об афроамериканцах. Это можно было бы списать на определённые социально-экономические тенденции в тех или иных группах, однако исследователи указали, что искусственный интеллект может назвать рецидивистом даже человека, никогда не сидевшего в тюрьме [4].

Безусловно, к прозрачности разработки алгоритма «электронных весов правосудия» будут вопросы. Просто не верится, чтобы в нынешнее время тотальной либерализации экономических преступлений российские представители ГОВ не позаботились о нужном им алгоритме назначения наказаний. Таким образом, предположим включение в алгоритм «весов» до начала их пилотного использования соответствующих механизмов-уловок, позволяющих владельцам крупных состояний уходить от должной ответственности.

Кроме того, Х.Д. Аликперов выделяет правило, которое, по-нашему мнению, будет использоваться крупными экономическими преступниками для уклонения от справедливого наказания: «если судья (суд) сочтёт, что определённые «электронными весами правосудия» сроки или размеры наказания виновному не в полной мере учитывают все объективные и субъективные свойства преступления, мотивацию, побудившую виновного его совершить, другие личностные данные виновного, его положительные посткриминальные поступки и т.д., то он вправе применить положения статьи 64 УК РФ, допускающие назначение наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания, чем предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ за совершённое преступление» [1, с. 20].

Время умеренной нетерпимости к прогрессу? Согласимся с Д.А. Шестаковым в том, что современные научно-технические достижения создают возможности по противодействию поверхностному слою преступности, но в большей мере оснащают преступников глубинных её уровней [5, с. 59].

Человечеству, глядя на фактическую войну, развязанную представителями глобальной олигархической власти, использующими робототехнику против людей, пора обратиться к умеренной нетерпимости. Напомним, под ней понимается нетерпимость, ограниченная криминологической мерой, выражающаяся в совершении деяний, могущих выходить за рамки закона, но не должны признаваться правонарушениями в силу своей защитной сущности [3, с. 29]. Проявим умеренную нетерпимость к научно-техническому прогрессу?

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. Голик Ю.В. Поиски меры // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 23–25.
3. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
4. Совет Европы принял первый регламент для искусственного интеллекта в судебной системе. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5877495> (дата обращения: 15.01.2019).
5. Шестаков Д.А. Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 57–60.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
2. Golik Y.V. Poiski mery. [Search of measure]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 1 (52), pp. 23–25.
3. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
1. Sovet Evropy prinyal perviy reglament dlya iskusstvennogo intellekta v sudebnoy sisteme. [The Council of Europe adopted the first regulations for artificial intelligence in the judicial system]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5877495> (date of submission: 15.01.2019).
2. Shestakov D.A. Pogolovnoe chipirovanie kak podmena Boga shaykoy zemnykh khozyaev. [Mass chipping as a substitution of God by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 57–60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Н.А. Крайнова

«ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕСЫ ПРАВОСУДИЯ»: ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ИЛИ ОЦИФРОВКА ЗАДАЧ?

Аннотация: Внедрение в судопроизводство «электронных весов правосудия», наверное, неизбежно. Однако такие понятия как «человечность», «гуманность» вряд ли когда-либо будут восприняты различными информационными программами. Да и не приведёт ли использование электронных систем к тому, что судьи утратят свои профессиональные юридические навыки?

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; гуманность; научно-технический прогресс; электронные системы.

N.A. Kraynova

«ELECTRONIC SCALES OF JUSTICE»: DIGITALIZATION OF PROCESSES OR DIGITALIZATION OF TASKS?

Summary: The introduction of the «electronic scales of justice» into court proceedings is probably inevitable. However, such a concept as «humanity» is unlikely to ever be perceived by various information programs. And will not the use of electronic systems lead to judges losing their professional legal skills?

Key words: «electronic scales of justice»; humanity; scientific and technical progress; electronic systems.

Проблема определения оптимальной меры наказания существовала уже во времена Древней Греции. По сей день она не потеряла своей актуальности. Поиск путей оптимизации процесса назначения наказания, устранения проявлений чрезмерного субъективизма продолжается до сих пор, но теперь с использованием достижений научно-технического прогресса. И это, безусловно, неизбежность. В этой связи появление модели «электронные весы правосудия», представленной Х.Д. Аликперовым [1], вполне логично. Оно свидетельствует о том, что в обществе назрели предпосылки для внедрения подобных цифровых решений в практическую плоскость.

В Российской Федерации разрабатываются электронные программы, способные оказать помощь юристам в решении практических задач. Они активно применяются на практике. Например, аналитическая система «Сутяжник», осуществляющая подбор судебных решений, нормативно-правовых документов, по запросам заинтересованных лиц, сформированным на основе полных текстов или фрагментов документов [2].

Предложенная Ханларом Джафаровичем информационная модель определения оптимальной меры наказания является продуман-

ной, обоснованной, чётко структурированной. Как отмечает Д.А. Шестаков, она тяготеет более прочего к криминологии закона, к её правоприменительному сегменту, представляет интерес для политического преступностиведения и, конечно, для общей криминологической теории» [5, с. 14].

Понимая и принимая неизбежность цифровизации в обществе, хочется, всё же, высказать некоторые опасения. Автор настоящих строк относит себя к умеренным оптимистам в вопросе перспективы полной замены человека роботизированными субъектами (искусственный интеллект и т.д.) для выполнения человеческих дел.

Цифровизация, по замыслу соответствующих государственных лиц, должна быть осуществлена в масштабах всей страны. Для выполнения столь глобальной задачи Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 года № 439 утверждена Концепция развития информатизации судов.

Выступая 22 мая 2018 г. на пленарном заседании Совета судей РФ, генеральный директор Судебного департамента при ВС РФ В.К. Гусев сообщил, что суды готовы к увеличению цифровой нагрузки. Для функционирования системы электронного правосудия в них созданы все условия. На более чем 8700 сай-

тах судов общей юрисдикции, арбитражных судов, органов судейского сообщества, системы судебного департамента, мировых судей и госорганов по обеспечению их деятельности организован круглосуточный доступ граждан к информации. Растёт количество судебных заседаний, проведённых с использованием технологий видео-конференц-связи. Таковых насчитывается уже более 1400. Развивается система ГАС «Правосудие»: Верховный Суд РФ подготовил законопроект со специальной терминологией, необходимой для дальнейшего повышения эффективности системы, а также с предложением об интегрировании «Правосудия» в единый портал госуслуг, что позволит участникам судебных процессов широко использовать возможности ЕГАИС [6].

На том же заседании были обозначены и существующие в данной сфере проблемы: не все граждане в состоянии перевести документы в электронную форму для направления в суд по интернету, да и доступ к глобальной сети есть не у всех нуждающихся в судебной защите [6].

Учитывая значительные территориальные размеры Российской Федерации, существенные различия в социально-экономическом статусе и организационно-техническом обеспечении регионов РФ, вряд ли в ближайшее время стоит ожидать полного перехода к цифровизации процессов отправления правосудия. Тут и возникают главные вопросы: «Что является приоритетным в данной сфере? Как не поменять местами цифровизацию процессов и оцифровку задач? Не утратим ли мы в погоне за техническим прогрессом то, что является основополагающим для судопроизводства?».

Прерогатива назначения наказания принадлежит судье. Назначая наказание, судья, в том числе (а, может быть, и в первую очередь) должен иметь в виду ресоциализирующее значение вида и размера наказания. Немаловажную роль в реализации функций наказания играет отношение осуждённого к назначенному ему наказанию, восприятие такового как справедливого и соразмерного. Конечно, можно много говорить о «качестве» судейского корпуса, профессиональной несостоятельности некоторых судей, коррупционной составляющей и в этой связи делать вывод о том, что «машина» или «информационная система» сделает это лучше. Но хочется обратить внимание на существование таких

понятий как «человечность», «гуманность», которые вряд ли будут когда-либо применимы к различным информационным программам.

В настоящее время много говорят о несовершенстве законодательства, наличии системных пороков в правотворческой деятельности. Уголовный кодекс РФ постоянно подвергается изменениям и дополнениям. Законодательные решения, зачастую, не связаны между собой, бессистемны и свидетельствуют об отсутствии чёткой, отлаженной, системной уголовной политики. Применение некоторых статей УК РФ в действующей редакции вызывает значительные трудности у правоприменителей, что часто влечёт за собой отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовных дел.

В таких условиях следует с большой осторожностью относиться к закреплению положений УК РФ в матрице назначения наказания. И, вероятно, не удастся избежать постоянной корректировки алгоритмов назначения наказания в связи с изменениями законодательства, которые, в некоторых случаях, носят принципиальный характер. Так, например, существенно отразилась на алгоритме назначения наказания законодательная новелла, в соответствии с которой судьи получили возможность при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменять категорию преступления на менее тяжкую.

Предложенная Х.Д. Аликперовым модель является компьютерной программой. Она не способна к самообучению. Единственной её задачей является помощь судье при решении вопроса о выборе оптимальной меры наказания. Иными словами, судье достаточно нажать определённые кнопки, чтобы программа «выдала результат» в виде определённого вида и размера наказания, который судья впоследствии и назначит.

Не приведёт ли такой порядок к тому, что судьи утратят свои профессиональные юридические навыки, ведь в мыслительном процессе больше не будет необходимости, т.к. есть помощник в виде компьютерной программы, который возьмёт весь сложный мыслительный процесс на себя. Судье не нужно более обращаться к уголовному законодательству, чтобы определить оптимальное наказание, законодатель (в случае придания легитимного статуса применению данной компьютерной

программы в уголовном судопроизводстве) берёт основную нагрузку на себя.

Основным последствием такой практики станет понижение авторитета судьи. Ведь он уже не принимает, а лишь согласует решение, принятое программой. Также мы рискуем получить поколение некомпетентных судей, имеющих весьма поверхностные представления о правилах назначения наказания, т.к. их знать уже нет смысла. Ведь, как совершенно верно замечает Д.А. Шестаков, программа, основанная на предложенной профессором Аликперовым модели, освободит судью от части умственной нагрузки, необходимости поддерживать в рабочем состоянии судейскую память. Доля памяти перемещается в искусственный разум [5, с. 14].

Пожалуй, есть определенная логика и в позиции А.П. Данилова: роботизацию при поверхностном суждении можно назвать удобством. Но, если поразмыслить и оценить её последствия, приходим к обратному выводу [3, с. 26]. Крайне уместной для оценки криминогенности научно-технического прогресса, границ умеренной терпимости к «электрон-

ным весам правосудия» является предложенная Даниловым модель «шар терпимости» [4, с. 29].

Хотелось бы обратить внимание и на технические сбои, неполадки, возможность неправомерного внесения изменений в алгоритмы работы информационной модели назначения наказания, которых, к сожалению, не избежать. Количество киберпреступлений, хакерских атак растёт. Научно-технический прогресс касается всех областей знаний и их применения, в том числе преступного. Как избежать назначения неправомерного наказания с использованием «электронных весов правосудия»? – вопрос актуальный и стратегический.

Подводя итог, следует ещё раз подчеркнуть важность и своевременность проведённого Х.Д. Аликперовым исследования, научную и практическую значимость полученных им результатов. Внедрение в судопроизводство «электронных весов правосудия», наверное, неизбежно. Однако над вопросами «Как, кому, каким образом внедрять систему?» ещё предстоит подумать.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. Аналитическая система «Сутязжник». URL: <http://sutyazhnik.garant.ru/#rec43503929> (дата обращения: 06.02.2019).
3. Данилов А.П. Криминология: Россия и Мир. Санкт-Петербург, ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3», 2018. 332 с.
4. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
5. Шестаков Д.А. «Электронные весы правосудия» в свете общей преступностиведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 13–15.
6. Электронное правосудие: суды готовы к 100-процентной цифровизации. URL: <https://nsovetnik.ru/goszakupki/elektronnoe-pravosudie-sudy-gotovy-k-100-procentnoj-cifrovizacii/> (дата обращения: 06.02.2019).

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
2. Analiticheskaya sistema «Sutyazhnik». [Analytical system “Sutyazhnik”]. URL: <http://sutyazhnik.garant.ru/#rec43503929> (date of submission: 06.02.2019).
3. Danilov A.P. *Kriminologiya: Rossiya i Mir*. [Criminology: Russia and the World]. SPb.: ZAO «Poligraficheskoe predpriyatie № 3». 2018, 332 p.
4. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
5. Shestakov D.A. «Elektronnye vesy pravosudiya» v svete obshchey prestupnostivedcheskoy teorii. [“Electronic scales of justice” in the light of general criminological theory]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 1 (52), pp. 13–15.

6. Elektronnoe pravosudie: sudy gotovy k 100-protsentnoy tsifrovizatsii. [E-justice: The courts are ready for 100% digitalization]. URL: <https://nsovetnik.ru/goszakupki/elektronnoe-pravosudie-sudy-gotovy-k-100-procentnoj-cifrovizacii/> (date of submission: 06.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Надежда Александровна Крайнова – кандидат юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: kna1976@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nadezhda Aleksandrovna Krainova – PhD in Laws, associate professor, member of the St. Petersburg International Criminology Club, dean of the faculty of law of St. Petersburg State Economic University (St. Petersburg, Russia); e-mail: kna1976@rambler.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.И. Дук

«ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕСЫ ПРАВОСУДИЯ» – ВЕЯНИЕ ВРЕМЕНИ

Аннотация: Система «электронных весов правосудия» является прогрессивной и отвечает веяниям времени. Её внедрение в практику судопроизводства принесёт определённые позитивные изменения, решит достаточно большое количество проблем, в том числе, связанных с коррупцией. Тем не менее, необходимо очень аккуратно и последовательно подходить к использованию данной системы.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; обвинительные приговоры; суд; справедливость.

Y.I. Duck

«ELECTRONIC SCALES OF JUSTICE» – THE SPIRIT OF THE TIME

Summary: The system of «electronic scales of justice» is progressive and meets the spirit of the time. Its introduction into the practice of legal proceedings will bring certain positive changes and will solve a large number of problems, including corruption. However, it is necessary to use this system very carefully and consistently.

Key words: «electronic scales of justice»; convictions; court; justice.

Практика проведения бесед Санкт-Петербургского международного криминологического клуба в очередной раз доказывает важность тем, выносимых в нём на обсуждение: первый доклад в 2019 году сделал Х.Д. Аликперов на тему «Электронные весы правосудия» [2].

На наш взгляд, данная проблематика является логическим продолжением его доклада «Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки» [1], с которым он выступил в Клубе в 2016 году. Тогда Ханлар Джафарович говорил о чипизации, как элементе цифровизации правоохранительной системы, направленной на повышение эффективности противодействия криминализации общества.

Желание улучшить работу правоохранительной системы побуждает учёных, политиков, общественность к поиску современных мер противодействия преступности. Она в последнее время значительно изменяется. Развивается организованная преступная деятельность, в том числе международная, криминалитет использует новейшие виды различных технических средств, оружия.

Кроме того, в последние годы мировому сообществу приходится противостоять террористическому квазигосударству ИГИЛ (деятельность данной организации запрещена в России), основанному и финансируемому силой, обладающей значительными полити-

ческими и финансовыми возможностями. Ею является глобальная олигархическая власть (ГОВ) [11], действующая, в том числе, путём дестабилизации регионов, обладающих огромными запасами углеводородов, с целью укрепления и расширения своего экономического и политического господства, направленного на получение сверхприбыли.

Зонами интересов ГОВ являются различные регионы. Пример тому – многочисленные санкции против государств, ведущих политику, не отвечающую интересам ГОВ. Вводимые санкции как нельзя лучше выявляют истинных заказчиков санкционной и иной агрессивной политики. При этом осуществляемые под давлением ГОВ санкции в отношении неугодной глобальным олигархам страны отрицательно сказываются как на уровне жизни населения в стране, подвергшейся изоляции, так и государстве, вынужденном их вводить. ГОВ опирается не на рыночную конкуренцию, а на политические и информационные механизмы, давая возможность своим компаниям увеличить свою долю в желаемых сегментах рынка.

Последние десятилетия Россия и многие другие страны СНГ находятся под скрытыми и официальными санкциями, заказанными ГОВ. Капиталисты, тем более имеющие глобальные возможности, никогда не откажутся от такого огромного рынка сбыта, коим являются страны СНГ, которые за поставляемые

товары, в том числе сомнительного качества, зачастую расплачиваются своими природными ресурсами, оценёнными многократно ниже их рыночной стоимости.

Сохранность такого идеального экономического положения для мирового олигархата возможно обеспечить только при условии сведения до минимума промышленности и сельского хозяйства стран СНГ, что мы и наблюдаем практически на всей территории Содружества. Данное положение дел ведёт к безработице, обнищанию населения и, как следствие, увеличению числа преступлений.

По мнению криминологов, деятельность крупного бизнеса, транснациональных компаний, а выражаясь преступноведческой терминологией, глобальной олигархической власти, в конечном итоге стоящей за построением современной экономической модели, исключаяющей человека из производственной деятельности, вышла за пределы криминологической меры, является преступной [3, с. 65].

Начиная с 1990-х годов, данные криминогенные процессы мы наблюдаем в России: разрушение экономики, обнищание населения, увеличение числа безработных и преступлений. Всё это последствия деятельности ГОВ. За последние два с половиной десятилетия число преступлений в России выросло практически вдвое, достигнув в 2006 году 3,8 миллиона [5].

Такой рост количества преступлений вынудил государство принимать дополнительные меры, среди них: увеличение числа сотрудников правоохранительных органов, судейского корпуса, финансирования правоохранительной системы. В 1998 году на основании Федерального закона «О мировых судьях» был создан институт мировых судей.

Однако экстенсивный путь противодействия преступности имеет и свою отрицательную сторону. Не секрет, что денежное содержание судей выше средней заработной платы по соответствующему региону, и это правильно. Судья должен иметь достойную заработную плату, так как уровень его ответственности, интенсивность выполняемой им работы, её опасность достаточно велики. Квалификация данной категории лиц должна быть наивысшей. Судейский корпус – это юридическая элита. В соответствии со статьёй 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», судья является лицом неприкосновенным.

Высокая заработная плата, особый статус судьи послужили поводом для проникновения в судебную систему людей, видящих в этой работе не своё призвание, а лишь хороший заработок. Наличие таких «случайных лиц» существенно снижает квалификационный и моральный уровень современного судейского корпуса, негативно сказывается на доверии к судейской системе со стороны населения.

В данной ситуации совершенно понятным является желание Х.Д. Аликперова найти механизмы, позволяющие очистить судейский корпус от злоупотреблений, непрофессионализма, коррупции, а также облегчить труд судьи в ходе принятия решений по уголовным делам, используя современные цифровые технологии.

Система «электронных весов правосудия», предложенная им, является прогрессивной и отвечает веяниям времени. Её внедрение в практику судопроизводства, на наш взгляд, принесёт определённые позитивные изменения, решит достаточно большое количество проблем, в том числе, связанных с коррупцией. Тем не менее, необходимо очень аккуратно и последовательно подходить к использованию данной системы.

В каждом регионе России существуют свои территориальные особенности. Они обуславливают региональную специфику преобладающих моделей поведения людей, в том числе и криминального. В целях выявления закономерностей и тенденций, характерных для региональной судебной практики, нами были изучены данные судебной статистики, отражающие особенности назначения судами различных видов наказаний, за 2009–2016 годы. Анализу были подвергнуты статистические данные судебных департаментов ряда областей, отобранных методом случайной выборки, входящих в Центральное Черноземье, и граничащих с ним областей [4].

В результате проведённого исследования нами установлены определённые отличия в карательной практике по основным видам назначаемых наказаний. Чем же руководствуются суды при выборе и назначении меры наказания в регионах при наличии единого УК РФ и разъяснений, приводимых в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ?

Первым фактором, существенно влияющим на региональные особенности назначения наказания, является несовершенство

уголовного законодательства. В связи с этим возникают трудности при вынесении приговоров и определении судами наказания за аналогичные преступные деяния в разных регионах. Вторым фактором выступает наличие опыта и интуиции судьи, которыми он руководствуется при выборе справедливого наказания.

На наш взгляд, несовершенство законодательства, его непостоянство (за 25 лет существования УК РФ в него внесено более 2000 поправок) существенно осложняет работу матрицы «электронных весов правосудия». Интуиция и опыт судьи являются бесценными, они позволяют ему выносить справедливое решение. Опыт формируется не только на основе знания законодательства, но также и региональных особенностей, этноса, проживающего в субъекте РФ. В нашей стране насчитывается более 160 народов, обладающих своей специфической культурой, материальными и духовными ценностями, обычаями и традициями, исповедующих практически все мировые религии. Эти особенности судья должен учитывать при вынесении решения.

17 августа 2012 года судья Хамовнического районного суда города Москвы М.Л. Сырова вынесла приговор, назначив наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, участникам группы «Пусси Райот» за «концерт», устроенный ими в Храме Христа Спасителя. Трудно представить, каким был бы приговор суда, если бы эти действия участницы группы совершили в мечети, расположенной в регионе, с преобладающим проживанием в нём граждан, исповедующих ислам, и судебное разбирательство проводилось бы по месту совершения преступления.

Ещё одна особенность в работе судьи – это его независимость при вынесении судебного решения, закреплённая в статьях 9, 10 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Рассматривая данную особенность в плоскости «электронных весов правосудия», предполагающих получение судьёй рекомендации у программы для принятия им решения

по делу, необходимо отметить следующее. Достаточно часто рекомендации постепенно перерастают в руководство к действию, превращаются в эффективный административный рычаг управления в обход существующего законодательства.

В силу многогранности понятия «независимость», однозначного показателя для определения уровня независимости судьи, скорее всего, не существует, но некоторые статистические ориентиры всё-таки можно использовать. Например, количество вынесенных оправдательных приговоров.

Учитывая несовершенство работы правоохранительной системы, отмеченное и Президентом РФ В.В. Путиным в своём Послании Федеральному Собранию РФ в 2015 году, закрадывается сомнение в безупречности обвинительных материалов, направляемых правоохранительными и фискальными органами в суды.

По этому поводу В.В. Путин сказал: «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда же дошли лишь 46 тысяч, из них 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, что приговором закончились лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство предпринимателей (83 %), на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли свой бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили» [10].

В ходе анализа статистических данных за 2017 год [6, 7, 8, 9] было установлено, что оправдательные приговоры выносятся судами крайне редко (см. таблицу 1).

Данная статистика порождает больше вопросов, чем ответов. Проблем в судопроизводстве много. Нам удалось обозначить лишь некоторые из них. Предлагая использовать «электронные весы правосудия», Х.Д. Аликперов обоснованно говорит о необходимости коренных изменений судебной системы. Для реализации его идеи требуется дальнейшее её детальное обсуждение и апробирование.

Таблица 1. Количество лиц, осуждённых и оправданных судами в 2017 году

	Районный суд		Мировой судья		% оправданных от общего числа лиц, в отношении которых вынесены приговоры	% оправданных от общего числа лиц, в отношении которых вынесены приговоры (исключая дела частного обвинения)
	Осуждено лиц	Оправдано лиц	Осуждено лиц	Оправдано лиц (из них по делам частного обвинения)		
Белгородская область	2780	14	2573	14 (12)	0,52	0,30
Воронежская область	5497	1	3969	19 (18)	0,21	0,02
Липецкая область	2528	2	2121	4 (3)	0,13	0,06
Орловская область	1627	11	1382	5 (2)	0,53	0,46
Итого	12 732	28	10 045	43 (35)	0,35	0,21

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
3. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
4. Дук Ю.И. Сравнительный анализ применения наказания региональными судами // Суверенитет и независимость международных судов: Материалы традиционной тематической международной научной конференции 20–24 июня 2018 г., Белград.
5. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Белгородской области. URL: <http://usd.blg.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
7. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Воронежской области. URL: <http://usd.vrn.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
8. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Липецкой области. URL: <http://usd.lpk.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
9. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Орловской области. URL: <http://usd.orl.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 20.02.2019).
11. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Globalniy distantsionniy kontrol nad prestupnostyu: dopustimost, vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3(42), pp. 26–33.
2. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
3. Danilov A.P. Progress kak kriminogenniy factor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.

4. *Duk Y.I.* Sravnitelnyy analiz primeneniya nakazaniya regionalnymi sudami. [Comparative analysis of the use of punishment by regional courts]. Suverenitet i nezavisimost mezhdunarodnykh sudov: Materialy traditsionnoy tematicheskoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 20–24 iyunya 2018 g., Belgrad.

5. Ofitsialnyy sayt MVD RF. [Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (date of submission: 20.02.2019).

6. Ofitsialnyy sayt Upravleniya Sudebnogo departamenta v Belgorodskoy oblasti. [The official website of the Office of the Judicial Department in the Belgorod region]. URL: <http://usd.blg.sudrf.ru> (date of submission: 20.02.2019).

7. Ofitsialnyy sayt Upravleniya Sudebnogo departamenta v Voronezhskoy oblasti. [The official website of the Office of the Judicial Department in the Voronezh region]. URL: <http://usd.vrn.sudrf.ru> (date of submission: 20.02.2019).

8. Ofitsialnyy sayt Upravleniya Sudebnogo departamenta v Lipetskoy oblasti. [Official website of the Office of the Judicial Department in the Lipetsk region]. URL: <http://usd.lpk.sudrf.ru> (date of submission: 20.02.2019).

9. Ofitsialnyy sayt Upravleniya Sudebnogo departamenta v Orlovskoy oblasti. [Official website of the Office of the Judicial Department in the Oryol region]. URL: <http://usd.orl.sudrf.ru> (date of submission: 20.02.2019).

10. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 03.12.2015. [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly as of December 3, 2015]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (date of submission: 20.02.2019).

11. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Иванович Дук – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЕГУ им. И.А. Бунина (Елец, Россия); e-mail: yur-duk@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yury Ivanovich Duk – PhD in Law, associate professor at the department of criminal procedure and criminalistics at Elets State University named after I.A. Bunin (Elets, Russia); e-mail: yur-duk@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.В. Никуленко

«НЕПОЛАДКИ» В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: «Электронные весы правосудия» имеют право на существование. Первоначально необходимо провести пилотный эксперимент в отдельном регионе. Это разрешит, хотя бы в какой-то части, возможные противоречия, связанные с использованием данной системы.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; обвинительные приговоры; научно-технический прогресс; чипирование.

A.V. Nikulenko

«DEFECTS» IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE AND INNOVATIVE WAYS OF THEIR SOLUTION

Summary: «Electronic scales of justice» have the right to exist. Initially, it is necessary to conduct a pilot experiment in a separate region. This will allow, at least in some part, possible contradictions associated with the use of this system.

Key words: «electronic scales of justice»; convictions; scientific and technical progress; chipping

В преддверии нового, 2019-го, года юридическое сообщество всколыхнулось от высказываний председателя Мосгорсуда О. Егоровой, весьма нелестно отозвавшейся о качестве работы следователей Следственного комитета РФ (СК РФ). Например, прозвучала такая фраза: «Следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства» [6].

Буквально на следующий день Генеральная прокуратура РФ также отметила ухудшение качества работы следствия. Её представитель констатировал, что за 11 месяцев 2018 года на досудебной стадии уголовного судопроизводства прокурорами было выявлено более 4,5 млн нарушений закона, из которых почти 1,3 млн – нарушения по делам, находящимся в производстве следствия и дознания. По сравнению с прошлым годом, рост числа нарушений составил 5,7 % [7].

Незамедлительно, по современным российским меркам, официальный представитель СК РФ С. Петренко сообщила, что глава СК РФ А. Бастрыкин поручил подчинённым проанализировать качество расследованных в Москве уголовных дел, по которым столичные суды вынесли оправдательные приговоры [10].

Отметим, что вышеуказанные события произошли после анализа судебной практики по делам, рассмотрение которых проводилось с участием присяжных заседателей в связи с

изменениями уголовно-процессуального законодательства, вступившими в силу с 1 июня 2018 г.

В этой связи нельзя не упомянуть мнение представителя адвокатского сообщества Д. Погуляева: «даже при всех имеющихся проблемах суд присяжных иногда является единственным шансом на справедливый приговор. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, процент оправдательных приговоров снижается: 0,54 % в 2014 году, 0,43 % в 2015 году и 0,36 % в 2016 году. Как видно из этих данных, общество нуждается в развитии суда присяжных» [9].

Суды присяжных в районных судах сформированы в 55 регионах России. За первые полгода их работы – с 1 июня до 1 декабря 2018 года – для рассмотрения коллегиями присяжных поступило более 140 уголовных дел. Больше всего – в Центральном федеральном округе (48), Приволжском (20), Южном (19), Сибирском (17) и Дальневосточном (14). По девяти уголовным делам подсудимые отказались от рассмотрения дела присяжными – дела рассматривались в обычном порядке, шесть дел были возвращены в прокуратуру для устранения недостатков. За этот период присяжные в районных судах вынесли вердикты по 58 уголовным делам: 36 обвинительных, 22 оправдательных [8].

Становятся очевидными обвинительный уклон в работе судов, их неготовность к рассмотрению дел с участием суда присяжных заседателей, то есть простых людей, далёких от юридической догматики, опирающихся при принятии своих решений исключительно на доводы сторон защиты и обвинения.

Применение жёстких мер уголовной репрессии базируется, в том числе, и на чрезвычайно широком судебском усмотрении. Лоббируя принцип независимости представителей судебного сообщества, многие забывают о присущих судье, как, впрочем, и любому другому человеку, пороках. В угоду сугубо процессуальным постулатам приносятся в жертву основополагающие принципы материального права, в первую очередь, принцип справедливости.

Конечно, качество предварительного расследования оставляет желать лучшего, впрочем, как и подготовка отечественных юристов в целом. Однако, как известно, обвинение в суде поддерживает прокурор, который, в свою очередь, утверждает обвинительное заключение. Неужели надзорная инстанция соглашается с мнением следователя без достаточных к тому оснований и твёрдой доказательственной базы?

Всё это произошло не сегодня и даже не вчера. С принятием УПК РФ в 2001 году изменилась не только законодательная база, но, в конечном итоге, и сознание правоприменителей, которым стало не интересно устанавливать истину. Они ориентируются на показатели – количество направленных в суд уголовных дел и число осуждённых.

На первый план вышла американская система правосудия, основывающаяся на состязательности сторон обвинения и защиты. Уместно сказать, что прокурор, получающий казённую зарплату, не зависящую от качества его работы, вряд ли сможет быть более убедительным перед судом, чем адвокат, работающий за гонорар – на конкретный результат. В этом плане небезынтересным представляется обращение к классикам отечественной юриспруденции, например, выступлениям в суде А.Ф. Кони, успешно разбивавшего перед коллегией присяжных заседателей, казалось бы, нерушимые доводы стороны обвинения.

В связи с этим позволю себе напомнить строки М. Пьюзо, написанные в далёком 1969 году и ставшие классикой. Он призна-

ёт Америку великой страной, где правосудие устроено таким образом, что лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного, чем успешно и пользовались герои его романа «Крёстный отец», подкупая и судей, и присяжных.

Таким образом, напрашивается неутешительный вывод: вся система уголовного правосудия нуждается если не в реформировании, то в существенной корректировке. Впрочем, о существующих недостатках можно говорить достаточно долго. Критиковать всегда проще, куда сложнее предложить действенную модель для корректировки сложившейся ситуации в позитивную сторону.

9 декабря 2016 года на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба уже поднимался вопрос о внедрении новейших технологий в жизнь современного общества. Тогда речь шла ни много, ни мало о чипировании граждан для противодействия преступности.

На беседе был проведён соответствующий опрос. Приведём некоторые его результаты: «Лишь немногие из опрошенных (7,7 %) считают, что для запуска системы дистанционного контроля над преступностью на законодательном уровне допустимо закрепить всеобщую чипизацию населения, почти столько же (11,5 %) не определились со своей позицией. Большинство же (76,9 %) эту идею отвергают. Менее категоричные настроения мы видим при оценке опрошенными допустимости чипирования ранее судимых: более половины (53,8 %) такую возможность поддерживают и только около трети (30,8 %) – нет. Чипирование осуждённых находит ещё больший отклик: «за» высказалось 65,4 %, в то время как против такового – всего 23,1 %. Большой процент лиц, желающих контролировать ранее судимых и осуждённых техническими средствами, можно объяснить боязнью людей преступников [4, с. 66–67].

Небезосновательно опасается массового чипирования Д.А. Шестаков: «Поголовное чипирование позволит правоохранительным органам повысить контроль лишь за первым (обыденным) слоем преступности, но одновременно вооружит движущие силы глубоких слоёв самой преступности и прежде всего её девятого, глобально-олигархического слоя. Нетрудно догадаться, в чьём ведении окажется надгосударственный орган, управляющий

микрочипами, которые собираются вживить в тела всех людей на планете» [11, с. 57–58].

По мнению А.П. Данилова, на федеральном уровне необходимо принять закон «О запрете чипирования человека», следует сохранять разумность: пусть человеческое будет у нас, а техническое – в роботах [4, с. 68].

Ю.В. Голик рассматривает чипирование как способ модификации поведения человека. Причём опасность, по его мнению, заключается как раз в том, что люди не будут осознавать такового воздействия. Впрочем, Юрий Владимирович прогнозирует настоящий прорыв в профилактике преступлений при повсеместном введении чипирования [3].

Ю.И. Дук поддерживает внедрение системы дистанционного контроля над преступностью, полагая, что она принесёт больше пользы, чем негативных последствий [5].

Предлагаемые Х.Д. Аликперовым инновационные способы противодействия преступности [1], осуществления правосудия [2] находятся в сферах, где человек самостоятельно не в состоянии осуществлять свою деятельность максимально эффективно. В противном случае, вопрос о «замене» человека роботом даже бы не поднимался. Так, например, камеры видеонаблюдения помогают полиции раскрывать преступления (в наличии уже объективная доказательственная база), автоматический контроль скорости дорожного движения (разумеется, при общеизвестных недостатках) снижает аварийность на дорогах и даже опосредовано коррупциогенность, повсеместно использующийся «полиграф» выступает эффективным средством отбора работников, проводятся испытания беспилотных транспортных средств и т.д. Всё это ре-

зультат научно-технического прогресса, движения человечества вперёд.

Не желая прослыть ретроградом, предлагаю коллегам: «Давайте попробуем, учитывая возможные негативные последствия, предупредая или минимизируя их!». Если ничего не делать, ничего и не получится. Конечно, социальный эксперимент чреват социальными потрясениями, но и оставлять без изменения существующее положение дел нельзя. Неудовлетворенность общества нынешней системой правосудия будет только расти.

Да, предлагаемая Х.Д. Аликперовым модель «электронные весы правосудия» не лишена определённых недостатков. Виной тому, в том числе, наши страхи перед новаторством, передачей судебных функций «роботу». Не стоит списывать со счетов и моральный аспект применения «компьютера» на службе правосудия. Нельзя не сказать и о возможных перспективах отмирания профессии юриста. Об этом недавно заявлял на встрече со студентами во Владивостоке глава Сбербанка Г. Греф.

С другой стороны, если для многих специалистов очевидны недостатки действующей модели правосудия, «электронные весы» имеют право на существование. Более того, можно провести эксперимент в отдельном регионе. Это разрешит, хотя бы в какой-то части, возможные противоречия. Тем более, что электронные системы уже внедряются в судах при подготовке стенограмм судебных заседаний.

Научно-технический прогресс невозможно остановить. Если искусственный интеллект при его применении зарекомендует себя положительно, можно смело говорить о революции в отечественной юриспруденции.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
3. Голик Ю.В. Преступление и наказание: что нас ждёт? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 61–63.
4. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
5. Дук Ю.И. Некоторые вопросы внедрения систем дистанционного контроля над преступностью // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 69–72.
6. Егорова О. Председатель Мосгорсуда: каждый второй вердикт присяжных в райсудах – оправдательный. URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 07.01.2019).
7. Куренной А. В Генпрокуратуре согласились с ухудшением качества работы следствия. URL: <https://www.interfax.ru/russia/644292> (дата обращения: 07.01.2019).

8. Петров И. Шестеро на одного. URL: <https://rg.ru/2019/01/09/reg-cfo/sudy-prisiazhnyh-poiavilis-v-55-regionah-rossii.html> (дата обращения: 19.01.2019).
9. Погуляев Д. Реформа суда присяжных. Изменения, которые вступят в силу с 1 июня 2018 года. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/pogulyaev/1156054/#ixzz5bts7ixAN> (дата обращения: 07.01.2019).
10. СК после критики председателя Мосгорсуда проверит качество следствия. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5956464> (дата обращения: 07.01.2019).
11. Шестаков Д.А. Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 57–60.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Globalniy distantsionniy kontrol nad prestupnostyu: dopustimost, vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
2. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
3. Golik Y.V. Prestuplenie i nakazanie: chto nas zhdet? [Crime and punishment: what lies ahead?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 61–63.
4. Danilov A.P. Progress kak kriminogenniy factor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
5. Duk Y.I. Nekotorye voprosy vnedreniya sistem distantsionnogo kontrolya nad prestupnostyu. [Some issues of the implementation of distant crime control systems]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 69–72.
6. Egorova O. Predsedatel Mosgorsuda: kazhdyy vtoroy verdikt prislyazhnykh v raysudakh – opravdatelnyy. [Chairman of the Moscow City Court: every second jury verdict in district courts is acquittal]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (date of submission: 07.01.2019).
7. Kurennoy A.V. Genprokurature soglasilis s ukhudsheniem kachestva raboty sledstviya. [The Prosecutor General's Office agreed with the deterioration in the quality of the investigation's work]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/644292> (date of submission: 07.01.2019).
8. Petrov I. Shestero na odnogo. [Six for one]. URL: <https://rg.ru/2019/01/09/reg-cfo/sudy-prisiazhnyh-poiavilis-v-55-regionah-rossii.html> (date of submission: 19.01.2019).
9. Pogulyaev D. Reforma suda prislyazhnykh. Izmeneniya, kotorye vstupyat v silu s 1 iyunya 2018 goda. [Reform of the jury. Changes that will take effect from June 1, 2018]. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/pogulyaev/1156054/#ixzz5bts7ixAN> (date of submission: 07.01.2019).
10. SK posle kritiki predsedatelya Mosgorsuda proverit kachestvo sledstviya. [The Investigative Committee, after criticism of the chairman of the Moscow City Court, will check the quality of the investigation]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5956464> (date of submission: 07.01.2019).
11. Shestakov D.A. Pogolovnoe chipirovanie kak podmena Boga shaykoy zemnykh khozyaev. [Mass chipping as a substitution of God by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 57–60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Вячеславович Никуленко – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: nikulenkoa@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Vyacheslavovich Nikulenko – PhD in Laws, associate professor, deputy head of the department of criminal law at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: nikulenkoa@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Н.И. Кузнецова

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕСОВ ПРАВОСУДИЯ» ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация: Достижения научно-технического прогресса могли бы пригодиться не только при выборе, но и при разработке справедливого наказания, учитывающего характер и степень общественной опасности деяния. К сожалению, система «электронный законодатель» пока не создана.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; УК РФ; экологические преступления.

N.I. Kuznetsova

ON THE POSSIBILITY OF THE USE OF «ELECTRONIC SCALES OF JUSTICE» IN ECOLOGICAL CRIME CASES

Summary: Achievements of scientific and technological progress could be useful not only in the choice, but also in the development of a fair punishment that takes into account the nature and degree of public danger of the act. Unfortunately, the system of «electronic legislator» has not yet been created.

Key words: «electronic scales of justice»; Criminal Code of the Russian Federation; ecological crimes.

Разработанная профессором Х.Д. Аликперовым электронная система определения оптимальной меры наказания [1] (сокращённо – «ЭСООМН» или «электронные весы правосудия») призвана усовершенствовать правоприменительную практику, облегчить работу судебного корпуса, устранить случаи предвзятого отношения к подсудимым, а также решить проблему коррупции в суде.

Вместе с тем, следует отдавать себе отчёт в том, что ЭСООМН является пусть и, как кажется, эффективным, но всего лишь инструментом применения существующего на сегодняшний день уголовного законодательства со всеми его очевидными недостатками. Реализация ЭСООМН в повседневной деятельности судебных учреждений будет сопряжена с различными трудностями.

Массу примеров очевидных недостатков законодательства можно найти, например, среди норм главы 26 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за экологические преступления.

Законодатель явно недооценивает общественную опасность экологических преступлений. Указанная глава содержит 18 статей, включающих 45 составов преступлений. Из них 25 (56 %) составов относятся к пре-

ступлениям небольшой тяжести, 13 – средней тяжести, 7 – тяжким. Составов, содержащих признаки особо тяжких преступлений, в гл. 26 УК РФ нет. Кроме того, 8 составов экологических преступлений вовсе не предусматривают наказания в виде лишения свободы. Например, загрязнение вод, повлекшее причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству (ч. 1 ст. 250 УК РФ) не содержит наказания в виде лишения свободы, что вряд ли можно признать обоснованным.

Санкции рассматриваемых составов достаточно разнообразны, что, по смыслу, должно способствовать индивидуализации наказания. Однако, как справедливо отмечает В.И. Зубкова, «существующие ныне в УК РФ подобные широкие альтернативы ничего хорошего, кроме судебного усмотрения и произвола не принесут» [4, с. 8]. В этом случае «электронные весы правосудия» могли бы стать незаменимыми при выборе оптимального наказания, устранить субъективизм со стороны судьи.

Напомним, в 2011 году изменениям подверглись санкции 9 статей гл. 26 УК РФ, устанавливающих минимальную границу наказания в виде лишения свободы. Нижний предел лишения свободы был устранён, что позво-

лило судьям часто необоснованно назначать минимальные сроки лишения свободы за совершение экологических преступлений. Эта неоднозначная с точки зрения обеспечения экологической безопасности новелла встретила целый ряд критических замечаний учёных-правоведов, представителей общественности. Здесь также могли бы пригодиться цифровые технологии при выборе справедливой меры наказания.

Однако анализ действующих санкций гл. 26 УК РФ выявил ряд несоответствий, которые «электронные весы правосудия» не в состоянии устранить. К примеру, в статьях 246 и 249 УК РФ содержатся схожие наказания в виде штрафа до 120 тыс. рублей. Однако в первом случае оно отнесено к преступлениям средней тяжести, а во втором – небольшой тяжести. В ч. 2 ст. 250 УК РФ и ч. 2 ст. 251 УК РФ (преступления небольшой тяжести) в качестве наказания установлены обязательные работы на срок до 480 часов или исправительные работы до 2 лет. Точно такое же наказание предусмотрено и в ст. 246, ч. 2 ст. 248 УК РФ. Но здесь эти преступления отнесены уже к категории средней тяжести [3, с. 156]. Такое положение является недопустимым, у преступлений различной степени тяжести не должно быть одинаковой санкции.

В качестве основного вида наказания за экологические преступления законодатель чаще всего устанавливает штраф. Он упомянут в 31 составе гл. 26 УК РФ. Размеры же штрафа не имеют чёткой определённости. Не ясно, чем руководствовался законодатель,

устанавливая за экологические преступления одной категории разные размеры штрафа. Так, ч. 1 ст. 247 УК РФ предусматривает штраф в размере до 200 тыс. руб., ч. 1 ст. 248 УК РФ – от 100 тыс. до 300 тыс. руб., а ч. 1 ст. 249 УК РФ – до 120 тыс. руб.

На основе анализа практики построения санкций за совершение экологических преступлений можно сделать вывод о недостаточной наказуемости деяний, представляющих серьёзную угрозу экологической безопасности страны, а также об отсутствии чётких критериев определения наказуемости экологических преступлений.

Никакая, даже самая эффективная система определения оптимальной меры наказания не в состоянии устранить противоречия и недостатки действующего уголовного законодательства. Она, безусловно, может помочь в выборе оптимальной меры наказания из перечня, предусмотренного УК РФ, но он, как мы видим, далёк от совершенства. Чтобы суд мог назначить обоснованное наказание, законодателем должна быть установлена справедливая санкция, соответствующая тяжести деяния, согласованная с санкциями за другие преступления, позволяющая индивидуализировать наказание [2, с. 14].

Достижения научного прогресса могли бы пригодиться не только при выборе, но и при разработке справедливого наказания, учитывающего характер и степень общественной опасности деяния. К сожалению, система «электронный законодатель» пока не создана.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. Антонов И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью человека: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004.
3. Голубев С.И. Наказания за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015.
4. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика: автореф. дис. ... док. юрид. наук. Рязань, 2002.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
2. Antonov I.M. Penalizatsiya prestupleniy, prichinyayushchikh vred zdorovyu cheloveka: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk. [Penalization of crimes causing harm to human health]. Khabarovsk, 2004.

3. *Golubev S.I.* Nakazaniya za ekologicheskie prestupleniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. [Punishments for ecological crimes: theoretical and applied research]. Kazan, 2015.

4. *Zubkova V.I.* Ugolovnoe nakazanie i ego sotsialnaya rol: zakonodatelstvo, teoriya i praktika: avtoref. dis. ... dok. yurid. nauk. [Criminal punishment and its social role: legislation, theory and practice]. Ryazan, 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Ивановна Кузнецова – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: natasha40480@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalya Ivanovna Kuznetsova – Ph.D. in Law, senior lecturer at the department of criminal law of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia); e-mail: natasha40480@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Ш.Т. Самедова

О КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: Процесс внедрения «электронных весов правосудия» является трудоёмким. Первоначально желательно их использовать в определённых регионах, а затем уже в масштабах все страны.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; формализация назначения наказания; судья.

S.T. Samedova

ABOUT COMPUTER TECHNOLOGY FOR DETERMINING THE OPTIMAL PUNISHMENT

Summary: The process of implementing the «electronic scales of justice» is time consuming. Initially, it is desirable to use them in certain regions, and then throughout the country.

Key words: «electronic scales of justice»; formalization of sentencing; judge.

Представленная Х.Д. Аликперовым электронная система определения оптимальной меры наказания [2] (далее по тексту – ЭСООН или «электронные весы правосудия») виновному за совершённое им преступление направлена на формализацию назначения наказания и, следовательно, сужение широких возможностей судейского усмотрения при отпращивании правосудия по уголовным делам.

Подобный подход, несомненно, приведёт к заметному снижению коррупционных явлений в системе правосудия, что ускорит процесс построения правового государства, укрепит законность и правопорядок, повысит доверие общества к судебной власти.

Впервые предложения о формализации назначения наказания поднимались достаточно давно и с тех пор поддерживались учёными неоднократно [1; 3; 4; 5; 7; 10]. Ещё в начале XX века Н.Д. Оранжев, используя количественные эквиваленты и специальные коэффициенты, задолго до принятия в США Федерального руководства (1987 г.), предложил метод шкалирования при назначении наказания.

Однако ни в советское время, ни в процессе разработки и принятия действующих УК РФ, УК Азербайджанской Республики законодатели не пошли на формализацию назначения уголовного наказания с использованием математических методов строгой градации как обстоятельств совершения преступления, так и особенностей личности преступника. Учёные и, тем более, представители правоох-

ранительных органов не восприняли сложные вычисления.

Представляется неубедительным следующий довод невосприимчивости передовых идей шкалирования при назначении уголовного наказания: «удалившись в совещательную комнату для вынесения приговора, судья должен будет производить сложнейшие математические расчёты. А в таком случае не исключена и возможность арифметической ошибки» [6].

Вынесенная Х.Д. Аликперовым на суд криминологов модель является оригинальной, построенной на правилах индексации конкретных обстоятельств совершённого деяния. Несомненным достоинством, «облегчающим» математические расчёты судей при назначении наказания, является то, что данный процесс автоматизирован.

На наш взгляд, Ханлару Джафаровичу удалось решить проблему соотносительности совершённого деяния и назначаемого наказания, используя при этом математические расчёты: применение формулы «золотого сечения», последовательности чисел Фибоначчи. «Электронные весы правосудия» самостоятельно производят сложнейшие вычисления.

Ещё одним достоинством ЭСООН является то, что её применение не потребует замены действующего уголовного законодательства новым, что, конечно, облегчает и ускоряет процесс внедрения «весов». Они базируются на действующей более 20 лет системе санкций Особенной части УК РФ 1996 года.

При этом существующие в Кодексе сроки или размеры некоторых санкций с широкой амплитудой между минимальным и максимальным наказанием уже можно не критиковать [8, с. 232], так как в этих случаях при применении ЭСООН судебский произвол исключается. На судебское усмотрение предоставляются лишь узкие рамки наказания, вычисляемые системой.

Ещё одним доводом в пользу применения ЭСООН при отправлении правосудия является то, что её применение будет способствовать формированию единообразной судебной практики на всей территории государства. Так, в США после перехода от системы неопределённых приговоров к методу шкалирования 79 % приговоров, поданных на апелляцию из-за назначения наказания, остаются без изменений, только 7 % – отменяется, ещё в 7 % – частично изменяется наказание [9, с. 34]. Эти статистические данные, а также снижение в целом числа преступлений в последние годы в США свидетельствуют в

пользу усиления формализации назначения наказания.

В то же время, как бы мы положительно ни относились к почти полной формализации назначения наказания, считаем, что для применения ЭСООН в масштабах всего государства должна быть подготовлена соответствующая теоретическая и практическая базы. Например, в США подготовительный процесс для принятия Федерального руководства по назначению наказаний занял десятилетия, в ходе которых были изучены материалы более 10 тысяч уголовных дел, проведены десятки публичных слушаний, опубликованы проекты для ознакомления широкой общественности и т.п.

Внедрение ЭСООН трудоёмко. Судейскому корпусу потребуется овладеть новыми навыками. Поэтому первоначально хорошо было бы использовать ЭСООН в масштабах не всей страны, а только в определённых её регионах. При этом в поэтапном порядке, т.е. только в отношении деятельности мировых или федеральных судей при отправлении правосудия по уголовным делам.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Rəhimov İ.M., Nəsənov E.H., Abdullayev Y.S., Cavadova İ.A.* Cinayətkarlıq və kibernetika. Bakı: Azərneşr, 1995, 122 с.
2. *Аликперов Х.Д.* Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
3. *Горелик А.С.* Проблемы формализации правил назначения наказания // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Сб. науч. трудов. Ярославль, 1989, с. 223–228.
4. *Курляндский В.И.* Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975, с. 78–82.
5. *Нажимов В.П.* Справедливость наказания – важнейшее условие его эффективности // Сб.: Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград: Калинингр. гос. ун-т, т. 2, 1973.
6. *Непомнящая Т.В.* Формализация назначения наказания // Уголовное право. 2006. № 4. С. 47–51.
7. *Оранжев Н.Д.* Преступление и наказание в математической зависимости. М.: Типо-литогр. т-ва Кушнеров и Ко, 1916, 69 с.
8. *Самедова Ш.Т.* Проблемы уголовного права: классификация преступлений, дифференциация уголовной ответственности и построение санкций. Баку: Экопринт, 2017.
9. *Стиэр Дж.* Об уголовной политике США по назначению наказаний и исторических предпосылках разработки шкалы // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 7–8 октября 2004 года. М.: Изд. Государственной Думы РФ, 2005.
10. *Чубарев В.Л.* Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения). Киев: Киевский филиал ВНИИ МВД СССР, 1982. 96 с.

REFERENCES

1. *Rəhimov İ.M., Nəsənov E.H., Abdullayev Y.S., Cavadova İ.A.* Cinayətkarlıq və kibernetika. Bakı: Azərneşr, 1995, 122 с.

2. *Alikperov H.D.* Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
3. *Gorelik A.S.* Problemy formalizatsii pravil naznacheniya nakazaniya. [Problems of formalizing the rules of sentencing]. *Garantii prav lichnosti i problemy primeneniya ugovornogo i ugovorno-protsessualnogo zakonodatelstva – Guarantees of individual rights and problems of application of criminal and criminal procedure legislation*. Sb. nauch. trudov. Yaroslavl. 1989, pp. 223–228.
4. *Kurlyandskiy V.I.* Ugolovnaya politika, differentsiatsiya i individualizatsiya ugovornoy otvetstvennosti. [Criminal policy, differentiation and individualization of criminal responsibility]. *Osnovnye napravleniya borby s prestupnostyu – The main directions of crime counteraction*. M. 1975, pp. 78–82.
5. *Nazhimov V.P.* Spravedlivost nakazaniya – vazhneyshee uslovie ego effektivnosti. [Justice of the punishment is the most important condition for its effectiveness]. Sb.: *Voprosy organizatsii suda i osushchestvleniya pravosudiya v SSSR*. Kaliningrad: Kaliningr. gos. un-t, t. 2. 1973.
6. *Nepomnyashchaya T.V.* Formalizatsiya naznacheniya nakazaniya. [Formalization of sentencing]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 2006, no. 4, pp. 47–51.
7. *Oranzhireev N.D.* Prestuplenie i nakazanie v matematicheskoy zavisimosti. [Crime and punishment in mathematical dependence]. M.: Tipo-litogr. t-va Kushnerov i Ko. 1916, 69 p.
8. *Samedova S.T.* Problemy ugovornogo prava: klassifikatsiya prestupleniy, differentsiatsiya ugovornoy otvetstvennosti i postroenie sanktsiy. [Criminal law problems: classification of crimes, differentiation of criminal responsibility and the construction of sanctions]. Baku: Ekoprint. 2017.
9. *Stier D.* Ob ugovornoy politike SShA po naznacheniyu nakazaniy i istoricheskikh predposylkakh razrabotki shkaly. [On the criminal policy of the United States on the imposition of punishments and the historical background of the development of the scale]. *Shkala ugovornykh nakazaniy kak sposob borby s korruptsiyey v sfere pravosudiya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Sbornik statey. 7–8 oktyabrya 2004 goda*. M.: Izd. Gosudarstvennoy Dumy RF, 2005.
10. *Chubarev V.L.* Obshchestvennaya opasnost prestupleniya i nakazanie (kolichestvennye metody izucheniya). [Public danger of crime and punishment (quantitative methods of study)]. Kiev: Kievskiy filial VNII MVD SSSR. 1982, 96 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шахла Тофик кызы Самедова – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: shahlats@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Shahla Tofik kyzy Samedova – Doctor of Laws, professor of the department of criminal law and criminology of Baku State University (Baku, Azerbaijan Republic); e-mail: shahlats@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

И.В. Мезенцев

О ЧЁМ ДУМАЕТ ЭЛЕКТРОННЫЙ СУДЬЯ?

Аннотация: В настоящее время требуется очередное реформирование судебной системы. Программа «электронные весы правосудия» должна выполнять скорее консультативную функцию, применяться при обучении судей, государственных обвинителей и адвокатов.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; судебная реформа; лишение свободы; справедливость.

I.V. Mezentsev

WHAT DOES THE ELECTRONIC JUDGE THINK?

Summary: Currently, the next reform of the judicial system is required. The «electronic scales of justice» program should have a rather advisory function and be used in the training of judges, public prosecutors and lawyers.

Key words: «electronic scales of justice»; judicial reform; imprisonment; justice.

Выдвигая идею «электронных весов правосудия» [1], Х.Д. Аликперов, безусловно, стоит на позиции гуманности при назначении справедливого наказания. Усматривается его беспокойство в связи с несовершенством работы судей. Действительно, в большинстве случаев суды назначают наказания, связанные с лишением свободы. Электронная система определения оптимальной меры наказания, по мнению автора данной модели, будет назначать более мягкие наказания различного типа.

Не секрет, что суд реже назначает такие наказания, как исправительные работы, штраф. В чём причина незначительного применения подобных мер? Как сделать систему правосудия понятной обществу, не вызывающей негодования обывателей?

История знает много примеров реформирования судебной системы. Естественно, судебная власть всегда отражала основные цели государства, которые варьировались и имели характер как карательно-запретительный, так и разрешительно-плюралистический.

К примеру, для борьбы с революционным движением правительство России, согласно Положения о военно-полевых судах от 19 августа 1906 г., ввело практику передачи дел революционеров или просто неблагонадёжных лиц в специальные военно-полевые суды. Данные дела рассматривались в течение 48 часов без участия обвинителей или защитников. В результате такого формального правосудия нередко выносились несправедливые решения. Приговор следовало привести в ис-

полнение «безотлагательно и во всяком случае не позже суток по распоряжению военных начальников, на коих возложено учреждение военно-полевых судов» [3, с. 198].

Обратной стороной медали является судебная реформа Александра II 1864 года, в которой были отражены все здравые идеи правоведов того времени. На базе «Основных положений преобразования судебной части в России» были обнародованы следующие законы: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Данной реформой было закреплено отделение судебной власти от административной и исполнительной, позиционировался принцип несменяемости, независимости судей, устанавливалась состязательность, гласность и устность процесса.

Нововведениями явились суд присяжных заседателей, институт адвокатуры, что свидетельствовало о приоритете прав и свобод гражданина над иными интересами.

Известно, что российский законодатель избрал континентальную систему правосудия, предполагающую установление вины подсудимого. Присяжные заседатели «должны были определить вину или невиновность подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела» (ст. 80 «Учреждения судебных установлений»). Деятельность суда

присяжных и в настоящее время в общих чертах совпадает с вышеуказанными основами.

Хочется также отметить, что благодаря участию в судебном процессе простых людей, к обвиняемому в большей степени стали относиться со снисхождением, сопереживанием.

В настоящее время требуется очередное реформирование судебной системы. Видные правоведы предлагают различные способы улучшения сложившейся ситуации. Х.Д. Аликперов полагает, что судебная машина в лице отдельных индивидуумов не способна выносить справедливые решения, зачастую подвержена коррупционным факторам. Для преодоления людских соблазнов и непрофессионализма им была предложена программа автоматического определения меры наказания [1], по сути перекалывающая всю эту «головную боль» на машину.

Но способен ли электронный «мозг» быть лучше и точнее человеческого? Предвзятости у машины, в отличие от человека, нет, но у компьютера отсутствует и сопереживание подсудимому. А гуманность является принципом уголовного законодательства, реализуемым, в том числе, через замену наказания более мягким, определение наказания с учётом трудоустроенности лица, его обеспеченности, возможности уплаты им штрафа и др.

На мой взгляд, проблема несколько шире, чем её представляют. Она связана, скорее всего, с психологическим аспектом деятельности людей в мантиях.

13 февраля 2019 года Верховный Суд РФ подвёл итоги своей работы за 2018 год. Председателем ВС РФ В.М. Лебедевым было отмечено сокращение общего числа осуждённых, в том числе и осуждённых к лишению свободы: таких приговоров в 2018 году было около 200 тыс. (сокращение на 18 % по сравнению с 2017 годом). При этом лишение свободы остаётся самым часто назначаемым наказанием – в 29 % случаев. Это сокращение отражается и на количестве лиц, отбывающих срок. За 20 лет оно сократилось вдвое: с 1,06 млн в 1999 году до 563 тыс. в 2018 году [2].

Почему же, несмотря на указание Пленума Верховного Суда РФ индивидуально подходить к судьбе каждого подсудимого, применяя смягчающие обстоятельства и всевозможные реабилитирующие основания, представители суда принимают негуманные решения, изолируя граждан от общества?

Ответ, как мне кажется, кроется в следующих цифровых показателях. В большинстве случаев суды удовлетворяют ходатайства следствия об аресте подозреваемых и обвиняемых. В 2018 году органы следствия и дознания обратились с такими постановлениями в 113 тысячах случаев, из которых в 102 тысячах – суды их удовлетворили. Без удовлетворения остаётся только одно ходатайство из 10, что, безусловно, не может соответствовать действительности в условиях имеющихся недостатков в расследовании дел.

Оценив данные обстоятельства, можно сделать вывод о предопределённости будущего приговора в отношении арестованного лица, поскольку вывод о невозможности его нахождения в обществе уже сделан коллегой – дежурным судьёй – или даже им самим при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Разбираясь в проблеме электронного правосудия, важно понять, каким образом будет выстроен алгоритм его применения не только судьёй, но и остальными участниками процесса, в том числе защитником и прокурором. Ведь согласно УПК РФ участники уголовного судопроизводства, включая и самого подсудимого, обладают полномочиями по определению вида, размера наказания. В предложенной системе электронного правосудия стадия судебных прений будет существенно ограничена, что недопустимо в условиях состязательности сторон.

Выражая своё уважение Х.Д. Аликперову, хотелось бы обратить внимание на некоторую недоработанность системы. Она, на мой взгляд, должна выполнять скорее консультативную функцию, применяться при обучении судей, государственных обвинителей и адвокатов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. В Москве прошло Сопревание-семинар председателей федеральных судов. URL: http://www.vsrfr.ru/press_center/news/27584/ (дата обращения: 14.02.2019).
3. Полянский Н.Н. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М, 1958.

REFERENCES

1. *Alikperov H.D.* Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
2. V Moskve proshlo Soveshchanie-seminar predsedateley federalnykh sudov. [Moscow hosted a meeting of the chairmen of federal courts]. URL: http://www.vsrfr.ru/press_center/news/27584/ (date of submission: 14.02.2019).
3. *Polyanskiy N.N.* Tsarskie voennye sudy v borbe s revolyutsiey 1905–1907 gg. [Tsarist military courts in the fight against the revolution of 1905–1907]. M, 1958.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Вячеславович Мезенцев – ассистент кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: mezezman@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor Vyacheslavovich Mezentsev – assistant of the department of criminal law and criminal procedure of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia); e-mail: mezezman@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

М.Н. Сипягина

О РАБОТЕ «ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕСОВ ПРАВОСУДИЯ» НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Внедрение «электронных весов правосудия» столкнётся с проблемой неточности уголовно-правового регулирования. На сегодняшний день правосудие невозможно оградить от человеческого фактора, и вряд ли это когда-нибудь удастся сделать.

Ключевые слова: «электронные весы правосудия»; гуманизация; осуждённые; уголовное наказание.

M.N. Sipyagina

ABOUT THE WORK OF «ELECTRONIC SCALES OF JUSTICE» ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE OF CRIME RECIDIVISM

Summary: The introduction of «electronic scales of justice» will face the problem of inaccuracy of criminal law regulation. Today, justice cannot be protected from the human factor, and it is unlikely to ever be able to be done.

Key words: «electronic scales of justice»; humanization; convicts; criminal punishment.

Социальная обусловленность внедрения электронных программ в уголовное судопроизводство является актуальной проблемой. Х.Д. Аликперов подчёркивает: «электронные весы правосудия» в состоянии существенно экономить уголовную репрессию, свести к минимуму неоправданно суровые и необоснованно мягкие обвинительные приговоры, упорядочить объём и предел судейского усмотрения [1, с. 14].

В связи с этим мы решили проанализировать существующие проблемы назначения наказания, связанные с судейским усмотрением, при рецидиве преступлений.

Порядок назначения наказания при рецидиве преступлений, предусмотренный ч. 2 ст. 68 УК РФ – не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление – способствует увеличению применения наказания в виде лишения свободы.

Анализ судебной статистики выявил превалирование данного наказания. Оно было назначено 65 % осуждённых при рецидиве (от общего числа всех осуждённых при рецидиве), 98,2 % осуждённых при опасном рецидиве, 99,7 % осуждённых при особо опасном рецидиве. Это положение противоречит современной тенденции гуманизации уголовной политики, стремлению правоприменителя к снижению применения наказания в виде лишения свободы.

Зачастую назначение наказания в виде реального лишения свободы не соответствует уровню общественной опасности преступления, хотя в то же время формально соответствует признакам рецидива. В данной ситуации у правоприменителя всё же есть возможность избежать назначения лишения свободы. Например, назначить наказание условно. К нему прибегают в 30 % случаев. При этом, зачастую по двум очень похожим уголовным делам назначается в одном случае реальное, а в другом – условное лишение свободы.

Такая сомнительная индивидуализация наказания основана на судейском усмотрении. Как же электронная система оценит возможность назначения условного осуждения, и допустимо ли оно вообще при рецидиве преступлений? На наш взгляд, более эффективным является применение ч. 3 ст. 68 УК РФ, в соответствии с которой срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, если судом установлены смягчающие или исключительные обстоятельства, а при наличии исключительных обстоятельств – более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

В ходе проведённого нами исследования было изучено более 100 судебных решений за период 2015–2018 гг. Оно показало, что в 97 % случаев исключительными признавались обстоятельства, представляющие собой

совокупность смягчающих обстоятельств, как предусмотренных, так и не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ. В составе данной совокупности в 83 % случаев принималось во внимание раскаяние обвиняемого в содеянном, в 78 % – признание вины, в 56 % – способствование расследованию преступления. При этом явка с повинной и возмещение ущерба встречаются гораздо реже: 20 % и 13 % соответственно.

Не менее распространёнными в составе исключительных обстоятельств являются смягчающие обстоятельства, связанные с личностью виновного: в 56 % случаев – это наличие у виновного нетрудоспособных родственников на иждивении и положительные характеристики с места работы и жительства; чуть реже (в 43 % случаев) – совершение преступления впервые; ещё реже (в 30 % случаев) – состояние здоровья.

Впрочем, ст. 64 УК РФ судами применяется достаточно редко. Как правило, эти же обстоятельства суд не рассматривает в качестве исключительных. Это в очередной раз свидетельствует об отсутствии единства правоприменения и главенстве судейского усмотрения. В данном вопросе «электронные весы правосудия» более чем доказали бы свою эффективность, так как могли бы обеспечить единство судебной практики.

Однако в уголовном законе крайне размыто определяются «исключительные обстоятельства». Их толкование связано с существенным уменьшением общественной опасности

совершённого деяния, которое может быть обусловлено целями, мотивами, ролью виновного, его поведением во время и после совершённого преступления. Как программе определить существенное уменьшение общественной опасности? Нам думается, что исключительными обстоятельствами следует в таком случае признать некую совокупность определённых законом смягчающих обстоятельств, либо отдельные обстоятельства.

Отметим, единый законодательный порядок назначения наказания при различных видах рецидива не дифференцирует ответственность лиц, представляющих высокую общественную опасность ввиду неоднократного совершения тяжких и особо тяжких преступлений [2, с. 46]. Какими правилами должен руководствоваться суд при назначении наказания при различных видах рецидива? Думается, что снова судейским усмотрением. А какими правилами будет руководствоваться электронная система? Если это некий коэффициент, усиливающий наказание при различных видах рецидива, то не будет ли он нарушать принципа законности? Ведь законодательный порядок назначения наказания при рецидиве един.

Таким образом, внедрение «электронных весов правосудия» столкнётся с проблемой неточности уголовно-правового регулирования. На сегодняшний день правосудие невозможно оградить от человеческого фактора, и вряд ли это когда-нибудь удастся сделать.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. Бозиев Т.О., Сипягина М.Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и её влияние на назначение уголовного наказания // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 45–52.

REFERENCES

1. Alikperov H.D. Elektronnaya sistema opredeleniya optimalnoy mery nakazaniya (postanovka problemy). [Electronic system for determining the optimal punishment (formulation of the problem)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 4 (51), pp. 13–22.
2. Bozиеv T.O., Sipyagina M.N. Ugolovno-pravovaya klassifikatsiya retsidiva i ee vliyanie na naznachenie ugolovnogo nakazaniya. [Criminal legal classification of recidivism and its impact on the imposition of criminal punishment]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy – Journal of Legal and Economic Research*. 2015, no. 2, pp. 45–52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Майя Николаевна Сипягина – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий (Гатчина, Россия); e-mail: mayya12@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Maya Nikolaevna Sipyagina – senior lecturer at the department of criminal law disciplines of the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina, Russia); e-mail: mayya12@yandex.ru

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Скобликов

КОРРУПЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН. ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: Назрела необходимость подготовить и издать постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы разъяснены сложные вопросы, возникающие или могущие возникнуть у судов при рассмотрении дел о правонарушениях, предусмотренных ст. 5.59 КоАП РФ.

Ключевые слова: обращения граждан; схемы ухода чиновников от рассмотрения обращений граждан; коррупция; прокуратура; суды.

P.A. Skoblikov

CORRUPTION AND OTHER VIOLATIONS IN THE CONSIDERATION OF THE APPEAL OF CITIZENS. POSSIBLE PREVENTIVE MEASURES

Summary: There is a need to prepare and issue a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which would explain the complex issues that arise or may arise in the courts when considering cases of offenses under Art. 5.59 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: appeals of citizens; schemes of avoiding of the considering appeals of citizens by officials; corruption; prosecutor's office; the courts.

1. Значение права граждан на обращение в органы публичной власти для благополучия личности и общества. Право граждан на обращение к субъектам публичной власти предусмотрено в ст. 33 Конституции РФ. Столь высокий статус закрепления права не случаен. Оно призвано обеспечить реализацию ряда других основополагающих прав личности:

– участвовать в предоставленных законом пределах в принятии и реализации решений, затрагивающих интересы отдельного гражданина (граждан);

– контролировать исполнение указанных решений;

– искать и получать информацию;

– вступать в диалог с субъектами, осуществляющими функции публичной власти, в целях отстаивания как индивидуального, так и публичного интереса, связанного с поддержанием и обеспечением законности и конституционного правопорядка;

– пользоваться эффективными средствами правовой защиты и быть под защитой в случае нарушения своих прав.

Через право на обращение в органы власти граждане реализуют одно из необходимых и значимых правомочий комплексного конституционного права: на участие в управлении делами государства и в местном самоуправлении.

Как отметил Конституционный Суд РФ, право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления является инструментом взаимодействия личности и публичной власти, а потому в силу статей 2, 15, 17, 18 и 45 Конституции РФ должно обеспечиваться законодателем, который обязан установить эффективный механизм его реализации и защиты [7]. Соглашаясь с этим, добавим, что обеспечение реализации рассматриваемого права на практическом (правоприменительном) уровне представляет собой важнейшую задачу органов исполнительной и судебной власти.

Граждане обращаются в государственные и иные органы с предложениями, запросами, ходатайствами, заявлениями, жалобами и т.п., при этом среди обращений преобладают заявления и жалобы. Некоторые исследователи предлагают классифицировать обращения на традиционные (универсальные), специальные и частные (дополнительные) [9, с. 45–46].

Обращения, как правило, связаны с вопросами жилья, предоставления коммунальных услуг, доступности и качества образования, медицинской помощи, обеспечения безопасности, правосудия и исполнения судебных решений, работы общественного транспорта, экологии, реализации гражданских прав и свобод, защиты от преступлений и других правонарушений. Представить исчерпывающий перечень непросто, но все обращения, как правило, существенны. Они отражают те или иные стороны не только быта, но и бытия современного человека.

От того, насколько эффективно – своевременно, правильно, полно – органы публичной власти реагируют на обращения граждан, зависит благополучие и счастье людей, а, значит, и общества в целом. Это главный критерий прогресса (или регресса) современного общества, показатель его приближения к моделям социального и правового государства.

2. Типичные схемы ухода чиновников от правильного и объективного рассмотрения обращений граждан. При обсуждении практических вопросов реализации конституционного права граждан на обращение необходимо принять во внимание давно сложившиеся и показавшие свою живучесть схемы уклонения чиновников от правильного и объективного рассмотрения обращений граждан, а по сути – схемы противодействия такому рассмотрению.

Как показало наше исследование, подобные схемы имеют широкое распространение и призваны, прежде всего, оптимизировать и минимизировать нагрузку на бюрократический аппарат. Вместе с тем у них есть коррупционная и коррупциогенная составляющие.

Во-первых, чем бы ни было в действительности обусловлено применение схем, столкнувшиеся с ними граждане зачастую приходят к мысли, что легальным путём разрешить свои проблемы они не смогут. Альтернативой

же является поиск и установление коррупционных отношений.

Во-вторых, в ряде случаев, когда коррупция приобрела системный характер, обращения граждан не разрешаются надлежащим образом потому, что в этой системе у каждого действия есть цена – так называемая цена вопроса. И если гражданин не заплатит, проблема не решится.

В-третьих, популярны схемы и тогда, когда граждане обращаются с жалобами на коррупцию. В этом случае схемы порой становятся приёмами противодействия попыткам разоблачить и привлечь к ответственности коррупционеров.

Таким образом, *применение описанных схем: а) способствует коррупции, б) предстаёт как её проявление, в) является технологией её сокрытия и сохранения.*

2.1. Футбол. Одна из схем получила наименование «футбол» – по ассоциации с футбольным мячом, который игроки передают друг другу в различные части поля. Другое название этой схемы – *пустить по кругу*. В самом общем виде она заключается в том, что обращение гражданина последовательно пересылается в различные государственные органы, и, в конечном итоге, его, зачастую, получает тот, кто не вправе предпринять какие-либо меры либо даже тот, на кого подана жалоба.

Вот показательный пример работы данной схемы. Несмотря на многочисленные ходатайства, жалобы и помощь юриста, гражданин в течение года не мог добиться своевременных и эффективных действий от судебного пристава-исполнителя, обязанного взыскать в его пользу крупный долг со страховой фирмы. Напомним, в соответствии с законом исполнительное производство должно быть окончено не позже, чем через два месяца с момента его начала. Тогда взыскатель обратился в прокуратуру одного из административных округов Москвы с заявлением, содержащим факты и ссылки на нарушенные нормы законодательства об исполнительном производстве, о привлечении пристава к уголовной ответственности за халатность. Написал, что предполагает коррупционные мотивы бездействия должностного лица.

Прокуратура перенаправила это заявление руководителю судебного пристава-исполнителя. И это при том, что служба судебных

приставов должностные преступления не расследует, о чём в прокуратуре не могли не знать! Более того, в заявлении указывалось, что недобросовестного пристава, возможно, прикрывает его руководитель, что они в сговоре, а закон запрещает направлять заявление тому, на кого жалуются! Тогда гражданин подал жалобу выше по инстанции: сначала в городскую прокуратуру, а затем и в Генеральную прокуратуру РФ. Но его и там *отфутболили*, вновь и вновь пересылая жалобу тем, на кого он жаловался.

Рассматриваемую схему, как и другие, которые описаны ниже, практикуют не только чиновники-коррупционеры. Многие госслужащие стремятся облегчить себе работу, переложив её на других. Это обстоятельство позволяет коррупционерам легче затеряться среди серой массы нерадивого чиновничества, так как действия коррупционеров трудно отличить от обычного поведения чиновников, с изобретательностью уклоняющихся от исполнения своих прямых обязанностей, если они считают их обременительными, невыгодными по экономическим, политическим или иным соображениям.

2.2. Отписка. Другая схема получила неофициальное название «*отписка*» – в ответ на обращение гражданина ему направляется унифицированный ответ типа: «Ваша жалоба тщательно проверена, оснований для её удовлетворения не усматривается». Для непосвящённых подобный документ выглядит убедительно и законно. На самом же деле на «проверку» жалобы у служащего ушло всего несколько минут. Порой текст может быть и более длинным, что не меняет его сути. Он однажды набирается на компьютере и сохраняется. Когда приходит новая жалоба, фамилия заявителя просто меняется на другую.

Отписка известна с давних времён. Её определение содержится в толковых словарях русского языка. Например, такое: «бессодержательный формальный ответ на что-нибудь, не затрагивающий существа дела» [6, с. 466]. На практике отписка может касаться сути вопроса, с которым обратился гражданин, но при этом его утверждения, предположения, просьбы безосновательно отвергаются.

Подобные ответы и отражённые в них решения являются незаконными. Проверяющий обязан проверить все изложенные в обращении факты, рассмотреть приведённые заяви-

телем доводы. Однако это правило зачастую нарушается, в том числе, в судопроизводстве. Необходимо также отметить, что отписки получают не только рядовые граждане, но и люди известные, влиятельные, занимающие высокие государственные посты.

К примеру, некоторое время назад к заместителю председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ Виктору Шудегову обратились жители села Сигаева Сарапульского района. Они просили защитить их от поборов, которые имелись в местной школе. Сначала депутат написал в МВД Удмуртии. Там ему дали отписку: «никаких у нас поборов нет, люди добровольно вносят средства». Как следствие, Шудегов был вынужден обратиться в МВД России [5]. Результаты рассмотрения второго обращения нам не известны.

Любой иной пример отписок, наверное, затмит история бюрократической переписки государственных органов с гражданином Артёменко И. из района Люблино г. Москвы. Его многодетная семья уже несколько лет претендует на улучшение жилищных условий. В 2018 г. Артёменко включён в Книгу рекордов Гиннеса, как получатель наибольшего в мире количества отписок по одному и тому же вопросу за семь лет – 1265 [4].

2.3. «Замотать». Ещё одна схема получила неофициальное название «*замотать*». Она предполагает последовательную реализацию более простых схем: отписки, «футбола». За отпиской следует ещё одна отписка, или отписка сменяется «футболом». Чиновники также могут проигнорировать вопросы обратившегося. Их цель состоит в том, чтобы заявитель устал от бесплодных усилий, понял их бесполезность и потерял желание обращаться снова. В этой схеме, помимо указанного, применяется также затягивание сроков рассмотрения обращения. Так, жалоба на нарушения, допущенные в ходе уголовного процесса, по закону должна рассматриваться прокурором или начальником следственного органа в срок до трёх дней, а на практике ответ может поступить через месяц и более!

Проиллюстрируем схему «замотать» следующим примером. Гражданину, являющемуся собственником квартиры в одном из городов Московской области, поступали завышенные счета на оплату коммунальных услуг. При самостоятельной проверке причин

завышения гражданин выяснил, что в финансово-лицевом счёте значится неизвестное лицо, которое в квартире никогда не проживало, не было там зарегистрировано. Гражданин запросил из управляющей компании сведения о том, кто, когда и на каком основании внёс эти данные в финансово-лицевой счёт, а также кто этот человек, якобы проживающий в его квартире. Однако ответ на запрос не был дан.

Тогда гражданин направил жалобу в Государственную жилищную инспекцию Московской области. В ответе на неё за подписью заместителя руководителя гражданину порекомендовали для освобождения от необоснованных платежей представить в офис управляющей компании ряд документов: справку о составе семьи, о регистрации по месту жительства, о внесённых платежах и др. А вот кто тот человек, указанный в финансово-лицевом счёте, кем, когда и на основании чего были внесены эти данные – сотрудники жилищной инспекции выяснять не стали.

Гражданин подал жалобу руководителю жилищной инспекции на нерассмотрение его заместителем по существу предыдущей жалобы, но она была оставлена без ответа. Гражданин обратился туда же с третьей жалобой, и опять был получен ответ за подписью заместителя руководителя жилищной инспекции, и вновь жалоба не была рассмотрена по существу.

Тогда гражданин обратился в прокуратуру Московской области с жалобой на нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан и попросил принять меры прокурорского реагирования. Из прокуратуры жалоба была направлена руководству жилищной инспекции, то есть тому, на кого гражданин жаловался. Какие-либо меры прокурорского реагирования не были приняты, на контроль в прокуратуре жалоба не была поставлена.

В общей сложности гражданин направил по этой теме несколько десятков жалоб, потратил на переписку два года, но так и не сумел добиться ответа на свои вопросы, привлечения к ответственности виновных в виртуальном заселении неустановленного лица в его квартиру. Показательная деталь: одно из писем прокуратуры в адрес гражданина датировано 19 января 2018 г., но, согласно штемпелю на конверте, это письмо было сдано на почту лишь 19 февраля 2018 г.

В соответствии с действующим законодательством, если обращение поступило с нару-

шением установленной компетенции, то оно должно быть направлено по принадлежности в срок до семи дней. На практике нередко чиновники «выдерживают» обращение 30 дней и лишь затем отправляют его в другой орган. Поскольку 30 дней – это общий срок рассмотрения обращений, многие граждане и даже юристы не всегда замечают, что столкнулись с грубым нарушением.

Ещё один приём, используемый при реализации схемы «замотать», заключается в том, что на подготовленных для граждан письмах указываются даты, укладывающиеся в предусмотренный законом срок, но реально письма направляются получателю спустя две-три недели, а в отдельных случаях – несколько месяцев. В этом легко убедиться, сопоставив дату, указанную на почтовом штемпеле на конверте, с датой в письме. Иногда обращения граждан вообще остаются без ответа [11; 12].

Все схемы ухода чиновников от правильного и объективного рассмотрения обращений граждан опасны и коварны. Они не только не дают защититься от коррупции, но и сами её порождают. Человека подводят к мысли, что законным путём он свой вопрос не решит, надо заплатить взятку.

Можно было бы предположить, что в случае получения гражданами помощи от квалифицированных юристов, способных правильно выбрать адресата, подготовить чётко структурированные и последовательно изложенные обращения с приведением необходимых фактов, доводов, со ссылкой на действующее законодательство, работа должностных лиц по рассмотрению обращений граждан облегчится, в ней станет меньше нарушений, обращения будут быстрее рассматриваться и чаще удовлетворяться.

Во-первых, если обращения сразу поступают в органы и к должностным лицам, уполномоченным рассматривать и разрешать их по существу, это значительно сокращает общий срок рассмотрения и уменьшает предположения для «футбола».

Во-вторых, если обращение грамотно (во всех смыслах этого слова) составлено, это облегчает его изучение и принятие необходимого решения. Ведь в обращении со ссылками на имеющиеся факты и действующее законодательство уже предлагаются пути решения, и должностному лицу зачастую остаётся проверить обоснованность изложенной позиции,

а в случае её соответствия закону – положить в основу принимаемого решения, воспользоваться уже сформулированной аргументацией.

В-третьих, чётко изложенная позиция в случае её ошибочности облегчает её опровержение, поэтому должностному лицу проще составить мотивированный отказ.

В-четвёртых, если должностное лицо плохо знает действующее законодательство в части, касающейся поступившего обращения, то обстоятельная жалоба позволяет чиновнику восполнить пробел в его подготовке.

Наконец, когда гражданин в своём обращении демонстрирует, что хорошо разбирается в вопросах права или имеет квалифицированную юридическую помощь, то это, помимо прочего, является сигналом чиновнику о том, что в случае нарушений им при рассмотрении обращения и (или) принятия необоснованного, незаконного решения всё это будет своевременно и грамотно обжаловано с соответствующими последствиями, в том числе и лично для нерадивого чиновника.

Несмотря на это, как показало проведённое автором выборочное изучение обращений, таковые, подготовленные с помощью квалифицированных юристов, не дают никаких преимуществ их подписантам. *Обращения подпадают под описанные выше схемы с той же частотой, что и лично составленные гражданами, малосведущими в юридических вопросах, не имеющими хороших навыков в составлении официальных документов.*

Представляется, что такая практика обладает повышенной опасностью. Не только граждане, но и практикующие юристы, столкнувшиеся с ней, понимают: право не работает! И они, удручённые и разочарованные, уходят из профессии или включаются в коррупционные механизмы, становятся теми, кого называют «несунами», «заносчиками», «инкассаторами», «котлетчиками», то есть посредниками в коррупционных сделках, а в ряде случаев – их инициаторами и даже организаторами [10]. Если же юристы продолжают практиковать, но работают добросовестно и честно, они проигрывают на рынке юридических услуг в конкуренции с менее разборчивыми коллегами.

3. Регулирование правоотношений по рассмотрению обращений граждан и его совершенствование. Предупреждению и противодействию применения описанных

схем, прежде всего, способствовало бы неукоснительное соблюдение сроков рассмотрения обращений, правил об обосновании и мотивировании решений, принимаемых по обращениям граждан. Ведь отписки как раз и являются не обоснованными и не мотивированными надлежащим образом решениями по существу обращений. А «футбол» – это принятие немотивированных надлежащим образом промежуточных решений по обращениям, без достаточных к тому оснований направленных в другой орган, иному должностному лицу. Поэтому уместно обратиться к вопросу о том, как устроено правовое регулирование в рассматриваемой сфере.

Отношения, связанные с реализацией гражданином закрепленного за ним Конституцией РФ права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, регулируются Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Этим Законом устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами публичной власти и должностными лицами. Исключением являются обращения граждан, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными и иными федеральными законами. Таких исключений немало, они предусмотрены, например, Федеральным законом «Об исполнительном производстве», УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и др. Кроме того, во исполнение указанных законов различными ведомствами принимаются подзаконные нормативные акты, конкретизирующие и детализирующие положения федерального законодательства. Наконец, и субъекты Российской Федерации принимают свои законы, относящиеся к данной сфере.

Право субъектов РФ регулировать вопросы, связанные с рассмотрением обращений, соответствует их конституционным полномочиям по нормативному обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), что позволяет субъектам активно регулировать данные отношения. Они могут только дополнять гарантии, предоставленные федеральными законами, но не вправе снижать установленный федеральным законодателем уровень защищённости конституционного права на обращение [2].

Однако центральное место в системе правового регулирования рассматриваемых отношений занимает Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ. Им предусмотрен общий порядок рассмотрения обращений граждан. Если какие-то отношения не урегулированы специальными нормами, то следует применять общие нормы, предусмотренные указанным Законом.

Что целесообразно предпринять для обеспечения своевременного направления ответов на обращения граждан? Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, а также некоторые региональные парламенты предлагают сократить общий срок рассмотрения письменных обращений граждан, определённый Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ, с 30 до 20 дней [3]. На сайте Российской общественной инициативы представлено ещё более радикальное предложение – сократить указанный срок до одной рабочей недели [13].

Как изменится практика рассмотрения обращений граждан, если это предложение будет реализовано? Для правильного прогноза надо принять во внимание причины нарушений сроков рассмотрения обращений и приёмы, применяемые для сокрытия нарушений. Сроки рассмотрения обращений продляются де-факто для того, чтобы уменьшить и сделать более равномерной во времени нагрузку на чиновников, измотать длительным процессом рассмотрения граждан, успеть выполнить необходимую по обращению работу в случаях, когда объём этой работы большой и параллельно значительное количество времени затрачивается на выполнение иных обязанностей. Чтобы скрыть нарушение сроков, ответы датируются и регистрируются в пределах, установленных законом, хотя в действительности отправляются позже, либо не отправляются вовсе.

Когда граждане жалуются в административные или судебные органы на нарушение сроков рассмотрения обращения или на непредоставление ответа на обращение, лица, рассмотревшие обращения, дают пояснения проверяющим жалобу о том, что ответы были направлены вовремя. В подтверждение ссылаются на журналы учёта исходящей корреспонденции. В этом случае жалобы граждан признаются необоснованными и не удовлетворяются, а виновные не привлекаются к ответственности.

Изложенное даёт основание полагать, что при реализации предложений о сокращении сроков рассмотрения количество нарушений и их масштаб станут ещё больше, поскольку усилится мотивация на совершение нарушений, а выявляемость нарушений не изменится, т.к. будут успешно применяться прежние приёмы маскировки нарушений.

Какие меры для предупреждения рассматриваемых нарушений, их лучшего выявления и более эффективного пресечения можно было бы предложить? Принципиальным решением стало бы закрепление порядка, при котором все ответы на письменные обращения граждан направлялись бы им регистрируемыми почтовыми отправлениями.

Для реализации этой новации уже давно созданы достаточные организационные и технические предпосылки – интернет-сайт Общероссийской автоматизированной системы учёта и контроля за прохождением регистрируемых почтовых отправлений (в рамках проекта ОАСУ РПО). Сегодня любое заинтересованное лицо по номеру почтового отправления, который фиксируется в почтовой квитанции, выдаваемой отправителю заказной корреспонденции, а также присутствует на конверте, может быстро выяснить дату сдачи письма на почту, проследить его движение, установить дату вручения или причину невручения получателю, распечатать соответствующую справку и предъявить её по месту требования.

Таким образом, любой гражданин смог бы без труда получить и представить в соответствующие органы исчерпывающие доказательства того, что ответ на его обращение был направлен с опозданием либо не был направлен вообще, добиться привлечения к ответственности виновных.

Вместе с тем понятно, что реализация изложенного предложения повлечёт значительные финансовые затраты, поскольку количество письменных обращений, направляемых гражданами в органы государственной власти и местного самоуправления в течение года, составляет десятки миллионов.

В качестве более экономного варианта можно предложить следующее: закрепить в законодательстве право гражданина при первом обращении и при любом последующем заявить, что он желает, чтобы должностные лица вели с ним переписку посредством регистрируемых почтовых обращений. Это

право должно быть безусловным. Если гражданин предполагает, что столкнётся с нарушением или выяснит, что столкнулся, он может запустить данный защитный механизм. При этом варианте финансовые затраты на реализацию будут на порядок или даже на несколько порядков ниже, а защиту получают те, кто в ней больше всего нуждается.

Что желательно предпринять для обеспечения подготовки чиновниками обоснованных и мотивированных ответов на обращения граждан? Требования обоснованности и мотивированности ответов на обращения граждан в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ прямо не закреплены. Вместе с тем в п. 1 ч. 1 ст. 10 данного Закона установлено, что государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обеспечивает объективное и всестороннее рассмотрение обращения.

Объективность и всесторонность рассмотрения в системе конституционно-правового регулирования предполагает, помимо прочего, направление обратившимся обоснованного и мотивированного ответа. Однако для того, чтобы это требование правильно понималось правоприменителями, а также контролирующими и надзирающими органами и неуклонно реализовывалось на практике, необходимо его ясное и чёткое изложение в законодательном тексте – не только прямое упоминание (чего пока нет в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ), но и раскрытие.

В частности, надо указать, что если жалоба или заявление, ходатайство не удовлетворяются, то все приведённые заявителем доводы должны быть проанализированы и со ссылкой на установленные факты и правовые нормы исчерпывающим образом опровергнуты. При этом недопустимы ссылки на нормы права без приведения содержания нормативных положений – для того, чтобы, во-первых, граждане лучше понимали суть полученного ответа и, во-вторых, чтобы предупредить превратное истолкование нормативных предписаний авторами ответов, а когда такое всё же имеет место – сделать его явным, легче поддающимся анализу и обжалованию.

Здесь работает общее правило: чёткое определение в законе того или иного требования обеспечивает более последовательное и строгое его выполнение. И, наоборот, там, где оставлен люфт для различного понимания, по-

вышается риск неправильного истолкования и неправильного правоприменения, расширяется поле для ошибок и злоупотреблений.

Заметим, что в 2015 г. рабочая группа Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека подготовила проект Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации». В нём зафиксирована обязанность представителей власти своевременно и объективно рассматривать обращения граждан, давать на них законные, обоснованные и мотивированные ответы. Кроме того, авторами Проекта предпринята попытка определить на законодательном уровне, что такое «мотивированный ответ». В частности, в п. 5 ст. 12 Проекта указано, что «обращение считается разрешённым по существу, если даны мотивированные ответы на все поставленные в нём вопросы и приняты необходимые меры в соответствии с законодательством Российской Федерации» [8].

4. Ответственность за нарушения порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами. Регламентация порядка рассмотрения обращений граждан, сколь бы он ни был разумным, во многом обесмысливается, если за нарушения этого порядка, а тем более за нарушения неоднократные и грубые, не наступает юридическая ответственность должностных лиц – неотвратимая и адекватная тяжести проступка.

Федеральным законом от 11.07.2011 № 199-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» указанный Кодекс (далее по тексту – КоАП РФ) был дополнен статьёй 5.59, предусматривающей ответственность за нарушение установленного законодательством РФ порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления. Виновным грозит наказание в виде административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Согласно ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.59 КоАП РФ, рассматривает судья. Это важное обстоятельство. Такой порядок, в силу гласности и состязательности процесса, возможности непосредственного участия в нём потерпевшего и (либо) его представителя, прочих процессуальных осо-

бенностей, является определённой гарантией независимости и объективности разбирательства, справедливости принимаемого решения.

Не менее важно и другое. Когда должностное лицо привлекается к дисциплинарной ответственности, потерпевшему и представителям гражданского общества сложно проверить достоверность сообщения о привлечении к ответственности и то, какое взыскание в действительности наложено на виновного.

Известны случаи, когда в адрес гражданина (заявителя, потерпевшего) или даже в прокуратуру, иной орган направляется сообщение о привлечении к ответственности должностного лица, а в его личном деле такая информация отсутствует, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Или за обтекаемой формулировкой «привлечён к ответственности» скрывается объявление замечания и т.д.

Напротив, судебные решения публикуются в открытом доступе. Потерпевший имеет право ознакомиться с материалами дела в суде, отследить исполнение решения по материалам дела, через сайт Федеральной службы судебных приставов и другими способами.

Можно дискутировать о том, своевременно ли законодатель ввёл административно-судебную ответственность для должностных лиц, нарушающих порядок рассмотрения обращений граждан, не запоздало ли это решение, насколько установленное наказание адекватно вредоносности указанного правонарушения, не следует ли установить квалифицированный состав (или составы) правонарушения¹, разумен ли установленный срок давности и о других спорных моментах. Однако, по всей видимости, не будет спора о том, что в целом, решение принято правильное. Соответственно, необходимы анализ сложившейся правоприменительной практики, разработка и принятие мер по её оптимизации, в том числе и путём усовершенствования введённой правовой нормы, коррекции проводимой правовой политики.

5. Практика применения ст. 5.59 КоАП РФ. Изучение судебной статистики выявляет две разнонаправленные тенденции в правоприменительной практике по привлечению

должностных лиц к административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан².

С одной стороны, эта практика неуклонно ширится. Растёт опережающими темпами количество выявленных правонарушений и лиц, понёвших наказание, если сравнивать в целом с динамикой выявления всех правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, и назначения наказаний за них судами. Так, в 2013 г. в целом по России было подвергнуто административному наказанию за правонарушение, предусмотренное ст. 5.59 КоАП РФ, 4373 чел., в 2015 г. – 5699 чел., в 2017 г. – 6312 чел. Таким образом, за четыре года рост составил 44,34 %. В это же время рост числа лиц, подвергнутых судами административному наказанию в совокупности за все правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, составил лишь 14,86 %.

В абсолютных данных картина такая. В 2013 г. в целом по постановлениям судов за все административные правонарушения подвергнуто административному наказанию 4 751 302 чел., в 2015 г. – 5 597 309 чел., в 2017 г. – 5 457 127 чел.

С другой стороны, практика привлечения к ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ имеет тенденцию к либерализации. Если в целом в России в 2013 г. суды ограничились наказанием по ст. 5.59 КоАП РФ в виде предупреждения в отношении только четырёх правонарушителей, в 2015 г. – в отношении пяти, то в 2016 г. – уже в отношении 34, и в 2017 г. – в отношении 132!

При этом год от года сохраняется неизменной пропорция между общим количеством дел, поступающих в суды, и возвращаемых судами прокурору для устранения недостатков. А, казалось бы, доля последних должна уменьшаться по мере нарабатывания практики, накопления опыта в правоприменительных органах, создания и постоянного совершенствования алгоритмов работы.

В 2013 г. судами возвращено прокурору для устранения недостатков дел о привлечении к

¹ Перечисленные вопросы можно рассматривать как предложения автора проанализировать их в рамках иных исследований.

² Для анализа использовались сведения, содержащиеся в отчётах о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (форма № 1-АП) за соответствующие годы.

ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ в отношении 291 чел., в 2015 г. – 323 чел., в 2017 г. – 417 чел. Рост составил 43,3 %, что корреспондируется с общим ростом числа дел, поступающих в суды (44,34 %). Такие показатели также свидетельствуют о либерализации правоприменительной практики.

Помимо этого, надо принять во внимание, какова среди возвращённых дел доля тех, которые повторно поступают в суды после устранения недостатков. Эта доля небольшая – около половины от числа возвращённых. И она имеет тенденцию к снижению. В 2013 г. повторно в суд поступили дела в отношении 105 чел. (36 % дел от общего числа возвращённых), в 2015 г. – 190 чел. (58,8 % дел от общего числа возвращённых), 2017 г. – 185 чел. (44,36 % дел от общего числа возвращённых).

Одно из объяснений данных цифр состоит в том, что после возвращения дел производство по ним зачастую прекращается, прежде всего, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. А как результат – происходит увеличение количества правонарушителей, не понёвших предусмотренного законом наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП, срок давности привлечения к ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ составляет три месяца и начинается исчисляться с момента совершения правонарушения. Этот срок явно мал. Потерпевший довольно часто узнаёт о том, что его право на обращение в органы публичной власти было нарушено, спустя полтора месяца и более после нарушения. Чтобы прийти к выводу о нарушении соответствующего права, надо изучить поступивший ответ, сопоставить даты и прочее, а это возможно лишь после получения ответного письма, которое нередко приходит с опозданием.

К указанному периоду необходимо также прибавить время на консультации с юристами, подготовку жалобы, её доставку по почте адресату, рассмотрение и проверку жалобы прокурором, истребование им (при необходимости) дополнительных материалов, возбуждение дела об административном правонарушении и подготовку дела для направления в суд, передачу дела в суд, назначение дела к слушанию в суде. А если при первоначальном обращении к прокурору заявителю не удастся добиться возбуждения дела, то придётся гото-

вить и подавать жалобу вышестоящему прокурору, и тогда срок давности привлечения к ответственности к моменту рассмотрения дела судом с высокой вероятностью истечёт. Могут возникнуть и другие сложности. Например, суд первой инстанции прекращает производство по делу об административном правонарушении за отсутствием состава административного правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ). В последующем, если суд второй или надзорной инстанции приходит к выводу о судебной ошибке, время оказывается упущенным.

В качестве примера сошлёмся на дело, возбуждённое по жалобе гражданина Сучкова А.В. против начальника департамента реализации энергоресурсов населению АО «Волгаэнергосбыт» Рубченковой И.Г. Суд первой инстанции прекратил производство по делу, ссылаясь на то, что АО «Волгаэнергосбыт» является коммерческой организацией и не исполняет публично значимые функции. Суд второй инстанции согласился с этим решением. А вот заместитель председателя Нижегородского областного суда с выводами нижестоящих судебных инстанций не согласился, однако не нашёл оснований для возобновления производства, поскольку к этому моменту срок давности истёк.

В связи с этим полезно будет упомянуть, что по некоторым категориям дел срок давности привлечения к административной ответственности многократно превышает общий срок. При нарушении законодательства РФ о бухгалтерском учёте этот срок составляет два года со дня совершения административного правонарушения, а при нарушении законодательства РФ о противодействии коррупции – шесть лет! К примеру, в эту категорию попадает нарушение, предусмотренное ст. 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего».

По этим причинам представляется целесообразным существенно увеличить срок давности привлечения к ответственности по ст. 5.59 КоАП – не менее чем до одного года. А лучше до двух или трёх. Ведь нарушение права граждан на обращение в органы власти хотя и не нарушает непосредственно законодательство о противодействии коррупции, но

создаёт предпосылки для её возникновения или может быть её проявлением.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по сложным вопросам практики применения ст. 5.59 КоАП РФ. Назрела необходимость подготовить и издать постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы разъяснены сложные вопросы, возникающие или могущие возникнуть у судов при рассмотрении дел о правонарушениях, предусмотренных ст. 5.59 КоАП РФ.

Такое постановление могло бы послужить важным ориентиром не только для судов, но и для других правоприменительных органов, призванных выявлять и документировать соответствующие нарушения, возбуждать дела по ст. 5.59 КоАП РФ и направлять их в суды. Ну а нерешённость этих вопросов сдерживает развитие правоприменительной практики, снижает уровень защищённости прав граждан, обращающихся в государственные и муниципальные органы, другие органы, выполняющие публичные функции.

О каких вопросах идёт речь? Не претендуя на исчерпывающий перечень, приведём, по нашему мнению, наиболее актуальные и сложные.

1. Диспозиция ст. 5.59 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение установленного законодательством РФ порядка рассмотрения обращений граждан (равно как и объединений граждан, в том числе юридических лиц) лицами, выполняющими публично значимые функции. Следует определить, защищаемый указанной статьёй порядок регламентируется исключительно Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ? И ответственность наступает при нарушении лишь этого Закона?³

³ По крайней мере в некоторых регионах страны наблюдается ограничительное толкование. По мнению работников Тюменской прокуратуры, объект рассматриваемого правонарушения охватывает лишь правоотношения, регулируемые Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. См.: Горovenko С.В. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. С. 19.

Либо ответственность по данной статье должна наступать также за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан, предусмотренного в других законах (например, в Федеральных законах «О прокуратуре», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления», «Об исполнительном производстве»)? Если да, то какие именно законы входят в этот круг? Входят ли в него процессуальные кодексы (ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, УПК РФ, АПК РФ)? Входят ли в него законы, принимаемые субъектами Российской Федерации?

В юридической литературе обоснованно отмечается, что запрос информации гражданином в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления» определён как обращение о предоставлении информации о деятельности этого органа, что позволяет причислить запрос к иным формам обращений. При этом порядок подачи запроса и иных обращений, их последующей обработки очень схожи, в связи с чем предлагается законодательство унифицировать, свести смежные нормы в один закон [1, с. 116–119].

2. Во исполнение Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ и других федеральных законов принят ряд подзаконных (ведомственных) нормативных актов, детализирующих и развивающих порядок рассмотрения обращений граждан в органах власти. Влечёт ли ответственность по ст. 5.59 КоАП РФ нарушение норм этих подзаконных нормативных актов?

3. В каких типичных случаях суды могут вернуть прокурору дело о нарушении, предусмотренном ст. 5.59 КоАП РФ, а в каких такое решение недопустимо и будет означать необоснованное затягивание юридического процесса и создание предпосылок для увода виновных от ответственности?

4. Подлежат ли административной ответственности работники прокуратуры за совершение деяния, подпадающего под признаки правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ?

5. Подлежат ли административной ответственности судьи за совершение деяния, подпадающего под признаки правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ? И каков

тогда порядок привлечения их к этой ответственности (с учётом гарантий неприкосновенности, предусмотренных для судей)?

Если ответ на предыдущий вопрос положительный, то возникает ещё один вопрос. Согласно п. 4 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» решение о привлечении судьи к административной ответственности принимается:

– в отношении судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда – судебной коллегией в составе трёх судей Верховного Суда РФ по представлению Генерального прокурора РФ;

– в отношении судьи иного суда – судебной коллегией в составе трёх судей соответ-

ственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа по представлению Генерального прокурора РФ.

При этом остаётся неясность относительно того, означает ли решение судебной коллегии лишь разрешение на последующее возбуждение дела об административном правонарушении или оно заменяет собой постановление уполномоченного органа, который должен возбудить дело в обычном порядке? Неясно также, кто принимает решение о виновности судьи и назначении ему административного наказания? Мировой судья (общий порядок) или соответствующая коллегия судей?

Разумеется, возможные меры по предупреждению коррупции при рассмотрении обращений граждан не исчерпываются вышеизложенным и требуют дальнейших исследований.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольяпина И.Ю. О совершенствовании законодательства об обращениях граждан // Юридический вестник ДГУ. Т. 1. 2015. № 1. С. 115–120.
2. Карасёв А.Т., Савоськин А.В. Законы субъектов Российской Федерации об обращениях граждан // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 48–54.
3. Карельские депутаты предлагают сократить сроки рассмотрения обращений граждан до 20 дней. URL: <http://petrozavodsk.bezformata.com/listnews/rassmotreniya-obrashenij-grazhdan-do-20-dnej/68337498/> (дата обращения: 20.02.2019).
4. Карпов А. Попал в Книгу Гиннеса: москвич собрал самую большую в мире коллекцию отписок чиновников. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/770988/cid/7/> (дата обращения: 20.02.2019).
5. Костюкевич М. Школьные поборы: как победить мздоимство и отличить его от пожертвований? URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1414158/> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Российская газета. – 2012. – 3 августа.
8. Проект Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» опубликован для общественного обсуждения. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2686/> (дата обращения: 20.02.2019).
9. Савоськин А.В. Новый подход к системе обращений граждан в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 44–48.
10. Скобликов П.А. Коррупция в современной России: словарь неформальных терминов и понятий. М.: Норма, 2009.
11. Скобликов П.А. Отказ в доступе к правосудию пострадавшим от преступлений: проблемы и решения // Законодательство. 2012. № 8. С. 72–78.
12. Скобликов П.А. Противодействие необоснованным и незаконным отказам в возбуждении уголовных дел уголовно-процессуальными средствами // Судья. 2013. № 9. С. 43–46.
13. Сокращение срока рассмотрения обращений граждан должностными лицами органов государственной и муниципальной власти. URL: <https://www.roi.ru/1156/> (дата обращения: 20.02.2019).

REFERENCES

1. *Goltyapina I.Y.* O sovershenstvovanii zakonodatelstva ob obrashcheniyakh grazhdan. [On the improvement of legislation on appeals of citizens]. *Yuridicheskiy vestnik DGU – Legal Bulletin of DSU*. T. 1. 2015, no. 1, pp. 115–120.
2. *Karasev A.T., Savoskin A.V.* Zakony subyektov Rossiyskoy Federatsii ob obrashcheniyakh grazhdan. [Laws of the Subjects of the Russian Federation on citizens' appeals]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Legal Journal*. 2015, no. 1, pp. 48–54.
3. Karelskie deputaty predlagayut sokratit sroki rassmotreniya obrashcheniy grazhdan do 20 dney. [Karelian deputies propose to reduce the time for consideration of citizens' appeals to 20 days]. URL: <http://petrozavodsk.bezformata.com/listnews/rassmotreniya-obrasheni-j-grazhdan-do-20-dnej/68337498/> (date of submission: 20.02.2019).
4. *Karpov A.* Popal v knigu Guinnessa: moskvich sobral samuyu bolshuyu v mire kollektiyu otписок чиновников. [Got into the Guinness book: a Citizen from Moscow collected the world's largest collection of official replies]. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/770988/cid/7/> (date of submission: 20.02.2019).
5. *Kostyukevich M.* Shkolnye pobory: kak pobedit mzdoimstvo i otlichit ego ot pozhertvovaniy? [School requisitions: how to win bribery and distinguish it from donations?]. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1414158/> (date of submission: 20.02.2019).
6. *Ozhegov S.I.* Slovar russkogo yazyka. [Dictionary of the Russian language]. M.: Sovetskaya entsiklopediya. 1964.
7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 18 iyulya 2012 g. № 19-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stati 1, chasti 1 stati 2 i stati 3 Federalnogo zakona “O poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii” v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Rostovskoy oblasti». [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 19-P of July 18, 2012 “On the case of verifying the constitutionality of Part 1 of Article 1, Part 1 of Article 2 and Article 3 of the Federal Law “On the procedure for considering appeals of citizens in the Russian Federation” in connection with the request of the Legislative Assembly of the Rostov region”]. *Rossiyskaya gazeta*. 2012, August 3.
8. Proekt Federalnogo zakona «O poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» opublikovan dlya obshchestvennogo obsuzhdeniya. [The draft Federal Law “On the procedure for considering appeals of citizens in the Russian Federation” has been published for public comment]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2686/> (date of submission: 20.02.2019).
9. *Savoskin A.V.* Noviy podkhod k sisteme obrashcheniy grazhdan v Rossiyskoy Federatsii. [New approach to the system of appeals of citizens in the Russian Federation]. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014, no. 2, pp. 44–48.
10. *Skoblikov P.A.* Korruptsiya v sovremennoy Rossii: slovar neformalnykh terminov i ponyatiy. [Corruption in modern Russia: a dictionary of informal terms and concepts]. M.: Norma. 2009.
11. *Skoblikov P.A.* Otkaz v dostupe k pravosudiyu postradavshim ot prestupleniy: problemy i resheniya. [Denial of access to justice for victims of crime: problems and solutions]. *Zakonodatelstvo – Legislation*. 2012, no. 8, pp. 72–78.
12. *Skoblikov P.A.* Protivodeystvie neobosnovannym i nezakonnym otkazam v vobuzhdenii ugovolnykh del ugovolno-protsessualnymi sredstvami. [Counteraction to unreasonable and illegal refusals to initiate criminal cases with criminal procedural means]. *Sudya – Judge*. 2013, no. 9, pp. 43–46.
13. Sokrashchenie sroka rassmotreniya obrashcheniy grazhdan dolzhnostnymi litsami organov gosudarstvennoy i munitsipalnoy vlasti. [Reduction of the time period for consideration of citizens' requests by officials of state and municipal authorities]. URL: <https://www.roi.ru/1156/> (date of submission: 20.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пётр Александрович Скобликов – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: skoblikow@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Pyotr Aleksandrovich Skoblikov – Doctor of Laws, professor, senior research scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: skoblikow@list.ru

3. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков, С.У. Дикаев, А.П. Данилов

ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА. ГОД 2018

Аннотация: В 2018 году Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл четыре научные беседы: «К единому праву противодействия преступности», «Преступность сфер науки и образования», в том числе две международные – «Преступность миграционных процессов», «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?».

Ключевые слова: Санкт-Петербургский международный криминологический клуб; криминология закона; криминология сфер науки и образования; преступность миграционных процессов.

D.A. Shestakov, S.U. Dikaev, A.P. Danilov

THE CHRONICLE OF THE ST.-PETERSBURG INTERNATIONAL CRIMINOLOGY CLUB. THE YEAR 2018

Summary: In 2018, the St. Petersburg International Criminology Club held four scientific seminars: «To the unified law of counteracting crime», «Crime of the spheres of science and education)», including two international – «Crime of migration processes», «Criminology – criminal law – security law: fight or unity?».

Key words: St. Petersburg International Criminology Club; criminology of law; criminology of the spheres of science and education; crime of migration processes.

27 апреля 2018 года беседа по криминологии закона «К единому праву противодействия преступности». С докладом «Криминологический кодекс Российской Федерации: концепция, структура и основные положения» выступил В.Н. Орлов – д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд», профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов. На неё собрались криминологи из Гомеля (Республика Беларусь), Калининграда (Россия), Костаная (Республика Казахстан), Минска (Республика Беларусь), Москвы (Россия), Санкт-Петербурга (Россия). Состав участников беседы:

50 студентов вузов (Северо-Западный институт управления РАНХиГС: А.А. Алексеева, А.А. Анохин, Т.В. Бадмаева, Д.А. Бондаренко, М.В. Булдык, С.А. Вишняков, А.А. Го-

нина, А.Н. Занкина, А.В. Зорина, М.С. Исакова, С.Н. Крикоров, В.В. Леснов, А.В. Лубенец, А.А. Малышев, В.С. Машок, К.А. Милюнова, К.К. Михайлова, И.Ю. Моторина, Б.А. Насиров, Я.А. Прохорчук, Е.Г. Пригоровская, А.В. Салмина, А.Ф. Салимова, А.М. Смирнов, Ф.А. Смирнов, О.В. Соломахин, А.И. Сорокина, Ю.А. Стащук, А.В. Трошев, К.А. Халикова, Е.В. Хочунская, Э.Л. Цобдаева, Д.П. Черников, А.С. Щевцова, А.С. Яковлева; Санкт-Петербургский государственный экономический университет: С.П. Андреева, А.А. Григорьева, А.А. Дудник, М.А. Иванова, Д.В. Мешанкина; БФУ им. И. Канта: Д.В. Евсюкова; Российский государственный университет правосудия. Северо-Западный филиал: В.О. Клевитова, Д.А. Чубарова; Санкт-Петербургский государственный морской технический университет: О.Л. Захарова, А.В. Иванова, С.Г. Исмаилов, В.И. Короткевич, К.С. Нурлыбаев, М.М.-Б. Полонкеева; Российский государственный университет правосудия. Северо-Западный филиал: Е.А. Васик);

1 курсант (Санкт-Петербургский университет МВД России: С.З. Музафаров);

2 гостей (И.В. Игнатенко, военнослужащий А.Н. Евсюков);

1 аспирант (РГПУ им. А.И. Герцена: М.А. Пахомова);

2 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: О.Н. Гончаренко, А.Д. Рубан);

2 преподавателя (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Лебедь; Санкт-Петербургский государственный морской технический университет: С.В. Игнатенко);

9 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, М.С. Дикаева; Северо-Западный институт управления РАНХиГС: Н.И. Пишикина; Санкт-Петербургский государственный экономический университет: К.Б. Кораев, Н.А. Крайнова; Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Никуленко, В.С. Харламов; Центр социальной помощи семье и детям Невского района Санкт-Петербурга: А.А. Бакин; Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации: Т.П. Афонченко; Российский государственный университет правосудия. Северо-Западный филиал: В.Н. Сафонов);

1 доктор медицинских наук (Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова: Л.Н. Галанкин);

1 доктор физико-математических наук (Костанайский социально-технический университет: К.К. Джаманбалин);

6 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Л.Б. Смирнов; Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина: В.Н. Орлов; Костанайский социально-технический университет: С.М. Жалыбин, НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь: В.М. Хомич; БФУ им. И. Канта: Д.А. Назаренко), среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: Н.А. Крайнова, В.С. Харламов, В.М. Хомич, Д.А. Шестаков.

В.Н. Орлов (Москва, Россия). Криминологический кодекс Российской Федерации: концепция, структура и основные положения.

Кратко сформулируем основные положения, позволяющие говорить не только о не-

обходимости принятия Криминологического кодекса РФ (далее также – КК РФ), но и определяющие такую процедуру.

Во-первых, процедура обсуждения КК РФ должна отличаться от традиционного обсуждения каких-либо отраслевых кодексов. Ей следует быть открытой, всенародной, учитывающей взгляды не только работников правового управления Президента РФ или узко заинтересованных ведомств, но и мнения различных профессиональных, прежде всего, научных коллективов, общественных организаций, учёных.

При Генеральной Прокуратуре РФ (Президенте РФ или Правительстве РФ) необходимо создать рабочую группу по принятию КК, включающую работников заинтересованных ведомств, видных учёных, представителей общественности, средств массовой информации, различных международных организаций. Нужен специальный сайт этой группы, на котором бы обсуждались представленные проекты КК РФ, указывались их минусы и плюсы. КК должен быть современным, эффективным, качественным, учитывающим *развивающуюся в рамках криминологии закона российскую теорию криминологического законодательства* [28; 29; 31, с. 147–149], международные, национальные стандарты и достижения в сфере противодействия преступности, т.е. Криминологический кодекс XXI века.

Во-вторых, в Общей части КК РФ должны регламентироваться концептуальные положения, касающиеся противодействия преступлениям всех видов. В частности: 1) основные понятия (как, например, в ст. 1 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» или ст. 3 ФЗ РФ «О противодействии терроризму», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»); 2) цели, задачи и принципы противодействия преступности; 3) система и виды мер предупредительного воздействия; 4) принципы, основания, организационно-правовые основы, субъекты, субъективная сторона, объекты и объективная сторона назначения, исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия; 5) международное сотрудничество в области противодействия преступности; 6) основы криминологической экспертизы; 7) прогрессивная система исполнения и отбы-

вания мер предупредительного воздействия; 8) основы (особенности) профилактики преступлений определённой группы или вида.

В-третьих, в Особенной части КК РФ следует закрепить главы (нормы), регламентирующие особенности противодействия преступлениям конкретных видов: 1) террористических; 2) экстремистских; 3) связанных с незаконным оборотом наркотиков; 4) коррупционных и др. В соответствующих главах регламентируются *особенности предупреждения конкретных видов антиобщественного поведения, преступлений или видов преступности*. В результате, многочисленные дублирующие нормативные акты на федеральном и местном уровнях могут утратить силу, что, безусловно, будет способствовать более эффективной организации противодействия преступности.

В-четвёртых, в Особенной части КК РФ могут быть закреплены основы (особенности) противодействия преступности в определённых субъектах РФ, например, в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) или зонах свободной экономической торговли.

В-пятых, в КК РФ необходимо чётко определить права, обязанности, законные интересы и правовые ограничения субъектов назначающих, исполняющих, отбывающих меры предупредительного воздействия. Целесообразно закрепить соответствующие нормы в Общей и Особенной частях КК.

В-шестых, в КК РФ необходимо подробно регламентировать предупредительную деятельность, т.е. процедуру, предусматривающую условия лишения, ограничения, замены и дополнения прав, обязанностей, законных интересов и правовых ограничений лиц, а также ожидаемые результаты этой деятельности. В настоящее время указанная процедура фактически не регламентируется или частично определяется в других Федеральных законах или Кодексах (например, в УИК РФ и др.).

В-седьмых, часть видов мер предупредительного воздействия должны исполнять субъекты одного ведомства. Только в этом случае удастся чётко координировать порядок исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия. На наш взгляд, этим ведомством должна стать *Федеральная служба исполнения мер принуждения*. В неё будут входить учреждения, органы, исполняющие

все уголовно-процессуальные меры пресечения, уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Один субъект, чёткая координация процедуры, целенаправленное финансирование. В перспективе это ведомство должно исполнять и меры административного наказания. Соответствующие нормы могут быть закреплены в Общей и Особенной частях КК РФ.

В-восьмых, в действующем законодательстве не регламентируются вопросы, связанные с субъективной стороной исполнения, отбывания мер предупредительного воздействия. В КК РФ данный пробел должен быть восполнен. При этом необходимо регламентировать *понятие, элементы, критерии и степени оценки субъективного отношения к исполнению, отбыванию той или иной меры предупредительного воздействия*.

В-девятых, в КК РФ порядок, условия исполнения и отбывания мер предупредительного воздействия необходимо чётко определить во времени, т.е. указать минимальный и максимальный сроки, в течение которых осуществляются предупредительные действия. *Бессрочная процедура, на наш взгляд, не позволяет спланировать процесс изучения личности, эффективно применить к ней меры предупредительного воздействия*. В КК РФ процедура исполнения, отбывания каждой меры предупредительного воздействия должна быть только срочной. Минимальный срок не может быть менее двух месяцев. Установленные (в том числе, детализирующие) нормы могут быть закреплены в Общей и Особенной частях КК РФ.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). О проекте Кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности.

От теории к практике. От имени не-вско-волжской школы преступных подсистем я поприветствую труд Владислава Николаевича над проектом с рабочим названием «Криминологический кодекс»¹.

При подготовке Кодекса о предупреждении преступлений необходимо нашу российскую

¹ Нельзя не отметить допущенные В.Н. Орловым досадные неточности в описании постановки теоретического вопроса о криминологическом законодательстве. См.: Криминология, учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма, ИНФРА-М, 2017. С. 11–29. Надеюсь, что в последующих изданиях они будут исправлены.

– пока единственную в своём роде – идею права противодействия преступности (ППП) соотнести и, по возможности, увязать с законодательством о мерах безопасности. Теоретически это нами уже осуществлено. Дело за преломлением учения о криминологическом законодательстве в законотворчество. Предварительно нужно хорошо понять это учение, пока я не вижу должного понимания, и глубоко его осмыслить. При этом будем иметь в виду разгоревшиеся в Западной Европе споры в области так называемого «права безопасности» [11].

Три в одном или три вместо одного? В модели единого законодательства о противодействии преступности в недавнем прошлом я включал объединённый Кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности. Теперь же склоняюсь к тому, чтобы разделить его на два кодекса: «О предупреждении преступлений» и «О мерах безопасности».

Кодекс предупреждения преступлений должен будет регулировать социальную, образовательную, воспитательную, психологическую, информационную стороны противодействия преступности, криминологическую экспертизу. В нём надо определить также *порядок отслеживания и совершенствования политики противодействия преступности*.

Кодекс мер безопасности призван управлять ограничительными, запретительными мерами и – самое главное – действиями, связанными с вмешательством в личную жизнь, с вынужденным применением физического и материального вреда. Чаще всего эти меры привязаны к пресечению преступлений. В пользу разъединения кодексов говорит то, что нормы безопасности и предупредительные нормы исполняются совершенно разными субъектами. Для норм безопасности в качестве субъектов выступают, прежде всего, силовые учреждения, вплоть до Вооружённых Сил.

Не следует забывать, что рассматриваемая модель наряду с Кодексом предупреждения преступлений и Кодексом мер безопасности включает в себя Кодекс об ответственности и ресоциализации несовершеннолетних. Весьма вероятно, что законотворчески идея ППП получит первоначальную обкатку именно в направлении единого регулирования ответственности и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. В невско-волж-

ской школе этими вопросами занимаются А.В. Комарницкий [13], О.В. Лукичёв [16] и др.

М.Г. Миненок (Калининград, Россия), М.М. Миненок (Калининград, Россия). Тема доклада В.Н. Орлова актуальна, имеет весьма содержательные, выразительные и практически значимые аспекты.

Термин «криминологическое законодательство» был введён в научный оборот Д.А. Шестаковым в 1996 году. Криминологическое законодательство, как понятие, применялось им в широком и узком смысле слова. Широкий смысл включает в себя два раздела – уголовно-правовой (нормы материального, процессуального и исполнительного права), а также собственно криминологический, который складывается из нормативных актов, несвязанных с применением уголовной репрессии.

В последующем идея криминологического законодательства привела к выдвиганию Д.А. Шестаковым положений о едином праве противодействия преступности. Это предложение имеет, несмотря на сложности в реализации, хорошие и очень важные перспективы.

Многие идеи В.Н. Орлова заслуживают поддержки, включая и процедурные вопросы принятия Кодекса. Однако думается, что включение в перечень участников обсуждения проекта Криминологического кодекса представителей общественности, средств массовой информации, различных зарубежных организаций не должно быть обязательным.

Следует также учесть, что нормы Общей и Особенной частей, которые автор предлагает включить в Кодекс, могут быть подвержены частым изменениям, а это скажется на стабильности законодательства.

Криминологическое право и соответствующий Кодекс необходимы не только сами по себе, но и как важнейшие предпосылки укрепления и развития права противодействия преступности с последующим принятием Кодекса предупреждения преступлений.

А. Лепс (Таллин, Эстония). В Эстонии эта тематика не актуальна, так как страна маленькая. В Российской Федерации дела обстоят иначе. Было бы разумно соединить действующие сегодня в России кодексы в один под общим названием «Криминологический кодекс Российской Федерации».

П.А. Кабанов (Нижний Новгород, Россия). О кодификации российского криминологи-

ческого законодательства: рассуждения по случаю.

Кодификация криминологического законодательства как высшая форма его систематизации требует значительного объёма научно-исследовательской работы. О её необходимости отечественными специалистами говорится уже давно.

В Российской Империи такое законодательство существовало [23]. В последующем вопросы о необходимости принятия федерального криминологического законодательства поднимались отечественными криминологами неоднократно, в том числе Д.А. Шестаковым, который и ввёл в научный оборот категорию «криминологическое законодательство» [6].

Этот термин, получивший научную поддержку, сейчас активно используется российскими и зарубежными специалистами. Хотя отдельные исследователи именуют его «законодательством о предупреждении преступлений», «предупредительным законодательством», «законодательством о противодействии преступности».

Выполненная отечественными криминологами работа принесла свои плоды: летом 2016 года был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который является базовым для всего российского криминологического законодательства. Проект этого закона длительное время публично обсуждался, в том числе и криминологами, высказывались обоснованные замечания и предложения по его совершенствованию.

Следует отметить, что принятие базового федерального криминологического закона не повлияло на действующее федеральное специальное или отраслевое криминологическое законодательство о противодействии отдельным видам противоправного поведения (терроризму, экстремизму, коррупции, отмыванию преступных доходов, преступлениям несовершеннолетних и других).

Н.А. Крайнова (Санкт-Петербург, Россия). О принципах единого права противодействия преступности. Формирование единого права противодействия преступности в соответствии с выработанной государством чёткой генеральной линией противодействия преступности (уголовной политикой) должно иметь продуманную логическую составляющую,

основанную на правовых принципах. Таковые, как представляется, будут едины и для Кодекса предупреждения преступлений, и для Кодекса мер безопасности.

Говоря о принципах права противодействия преступности, следует определиться с понятийным аппаратом. Необходимо придерживаться традиционного подхода к определению принципов, как руководящих начал, основополагающих идей правового регулирования отношений, возникающих в сфере противодействия преступности.

Принципы справедливости, законности, гуманизма, комплексности, приоритета прав человека, системности совершенно логично и естественно лежат в основе правового регулирования отношений в рамках противодействия преступности.

Формулируя специфические для единого права противодействия преступности принципы, следует учитывать особенности состава регулируемых отношений, прежде всего, особенности субъектов воздействия, так как в отношении предмета регулирования можно констатировать некое единообразие в понимании.

К принципам права противодействия преступности следует отнести также принципы *приоритета профилактики преступлений, экономии принудительных мер*, как соответствующие качественно новому уровню развития государственности, демократическим основам построения отношений общества и государства.

А.В. Никуленко (Санкт-Петербург, Россия). О задачах Криминологического кодекса.

Прежде чем приступать к созданию принципиально новой законодательной базы, на наш взгляд, необходимо ответить на множество вопросов, в том числе на такой: «Какие задачи призвана решить предлагаемая новация?».

Очевидно, В.Н. Орлов предлагает принять концептуальный кодекс, направленный на противодействие преступности, объединив в нём ряд законов, направленных на противодействие терроризму, экстремистской деятельности, наркотизму, коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём.

В этот перечень можно добавить и полицейское законодательство – Федеральный закон «О полиции», а также Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилакти-

ки безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Не согласны с предложением В.Н. Орлова о создании нового органа (ведомства, федеральной службы, департамента, главного управления и т.п.), осуществляющего меры предупредительного воздействия. Скорее всего, следует разграничить полномочия между уже имеющимися министерствами и федеральными службами, при этом наделив их соответствующими полномочиями. В противном случае, мы будем лишь постфактум констатировать неудачи в профилактике преступлений.

Мы солидарны с мнением Д.А. Шестакова, определившим предлагаемый В.Н. Орловым Криминологический кодекс как Кодекс мер безопасности. Не вполне понятно, какие задачи будет решать предлагаемый Владиславом Николаевичем акт.

На наш взгляд, следует уделить внимание самой системе мер профилактического воздействия, органам, его осуществляющего, их ответственности, криминологической экспертизе [26, с. 50] действующего и вновь принимаемого законодательства.

Не сделав этого, законы продолжают «штамповать» без какого-либо научного обоснования, а лишь для обеспечения немедленной реакции законодателя на громкие публикации в СМИ. Так было со статьями УК РФ о половых преступлениях против несовершеннолетних, экономических преступлениях и, наконец, нормах о доведении до самоубийства.

Т.П. Афонченко (Гомель, Республика Беларусь). О задачах Криминологического кодекса.

Одним из значимых направлений развития правовой системы Республики Беларусь является кодификация законодательства. В числе 26 кодексов, действующих на данный момент в республике, присутствуют как сравнительно недавно принятые – Кодекс о судостроительстве и статусе судей (2006 г.), Кодекс Республики Беларусь об образовании (2011 г.), Кодекс Республики Беларусь о культуре (2016 г.), не имеющие аналогов в советском периоде развития белорусской государственности, так и традиционные, существующие в любом государстве континентальной системы права – Кодекс о браке и семье, Гражданский, Гражданско-процессуальный, Трудовой и другие.

Первый кодифицированный нормативный

акт, действовавший на значительной части территории современной Республики Беларусь, – Статут Великого княжества Литовского 1529 года. К триаде отраслей так называемого криминального цикла относятся уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право. Нормы данных отраслей закреплены соответственно в Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь.

Сегодня в рамках динамично развивающегося научного знания не просто предлагается совершенствовать действующие кодексы, но и аргументируется глобальное реформирование уголовно-правовых отраслей. Так, В.Н. Орловым на протяжении 2017–2018 годов последовательно обосновывается идея принятия Уголовно-исполнительного процессуального кодекса.

К числу важных предложений, способных видоизменить «лицо» современного преступноведения, безусловно, следует отнести идею создания Криминологического кодекса Российской Федерации, за которой также стоит В.Н. Орлов. Данная концепция основана на положениях криминологического законодательства, понятие которого введено в научный оборот Д.А. Шестаковым. В целом мы оцениваем предложение по разработке Криминологического кодекса РФ крайне положительно.

25 мая 2018 года международная беседа «Преступность миграционных процессов». С докладом «Беженцы в Германии. Исследование ситуации и вытекающих из неё последствий» выступил Х. Кури – профессор, доктор психологии, профессор университета им. Альбрехта-Людвига (Фрайбург, ФРГ).

Беседу вел заместитель президента Клуба А.П. Данилов. На неё собрались криминологи из Екатеринбурга (Россия), Москвы (Россия), Санкт-Петербурга (Россия), Фрайбурга (ФРГ). Состав участников беседы:

43 студента вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Ю. Зайцева, Д.А. Мухин, П.А. Самородская – все 1-й курс, О.М. Байрамов, В.С. Васильев, А.Е. Вдовица, Н.П. Галишев, М.Г. Гончаров, У.В. Докукина, Ю.О. Задирако, Д.А. Замятин, И.Р. Кесаева, Т.О. Козырева, Е.Г. Ковалёва, С.С. Котар, С.А. Лекапшиева, П.А. Малыгин, Ю.А. Миронова, Е.А. Михайлова, Д.Д. Полецкая, В.А. Филимончук, В.А. Шибалова – все 2-й курс, Л.В. Крутова, М.В. Лихобабина, Л.В. Маевский, О.В. Митрахович –

все 3-й курс, А.Ю. Сапожичкова, О.А. Стадникова – 4-й курс, Р.С. Власов, Северо-Западный институт управления РАНХиГС: А.А. Гони-на, В.В. Леснов, А.В. Лубенец, К.З. Мамов, С.С. Митрохин, Б.А. Насиров, П.В. Севостьянов, А.С. Тихонов, К.А. Халикова, Е.В. Хочунская, Д.П. Черников – все 3-й курс; Санкт-Петербургский государственный экономический университет: А.А. Григорьева, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ: А.И. Пашкин – 2-й курс, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина: Я.Н. Шишкин – 2-й курс);

4 гостя (писатель Н.В. Кофырин, переводчик Н.Л. Баконова, старший юрисконсульт ФКУ «ГСЦП МВД России» И.А. Носкова; старший лаборант кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета Е.С. Кри-вицкая);

1 аспирант (РГПУ им. А.И. Герцена: М.А. Па-хомова);

3 адъюнкта (Санкт-Петербургский универ-ситет МВД России: О.Н. Гончаренко, Е.С. Ке-тенчиева, А.Д. Рубан);

1 преподаватель (Санкт-Петербургский государственный морской технический уни-верситет: С.В. Игнатенко);

8 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Гурина, А.П. Да-нилов, М.С. Дикаева; Северо-Западный ин-ститут управления РАНХиГС: Н.И. Пишики-на; Санкт-Петербургский государственный экономический университет: Н.А. Крайнова; Санкт-Петербургский университет МВД Рос-сии: А.В. Никуленко, В.С. Харламов; Ураль-ский государственный юридический универ-ситет: Я.С. Дикаев);

1 доктор психологии (Университет им. Альбрехта-Людвига: Х. Кури);

6 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: С.Ф. Милоков; Санкт-Петер-бургский университет МВД России: С.У. Ди-каев; Московский университет МВД Рос-сии: С.Я. Лебедев, В.Н. Фадеев; Российский государственный университет правосудия. Северо-Западный филиал: М.Х. Гельдиба-ев), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Ше-стаков).

В обсуждении доклада участвовали: А.П. Данилов, С.У. Дикаев, Е.С. Кетенчиева,

С.Я. Лебедев, С.Ф. Милоков, В.Н. Фадеев, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

Х. Кури (Фрайбург, ФРГ). Беженцы в Гер-мании. Исследование ситуации и вытекаю-щих из неё последствий.

Проблема беженцев в Германии и других индустриальных западных странах, начиная приблизительно с 2015 года, выросла до цен-тральной политической и практической. В 2014 году в Германии было подано 202 834 хо-датайства о предоставлении убежища, в 2015 году – уже 476 649. Основной страной, «по-ставляющей» беженцев, является Сирия.

31 августа 2015 года Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель выступила с послани-ем «Мы сделаем это», обращённым к Феде-ральной пресс-конференции, в связи с кризи-сом вокруг беженцев в Европе и приёмом их в Германию. Меркель приветствовала приток беженцев, заявляя, что Правительство ФРГ способно решить все возникающие в связи с этим проблемы.

Большая часть беженцев – молодые мужчи-ны, которые, как известно, являются наиболее активными, в том числе в преступном плане. Совершению ими преступлений способству-ют неблагоприятные условия жизни в прию-тах, отсутствие работы, плохая интеграция в европейское пространство, неопределённый статус пребывания, угроза быть отосланными назад.

Снова и снова возникают подозрения, что среди беженцев есть исламистские терро-ристы. Опросом 825 беженцев во Фрайбур-ге, Мюнхене и Берлине мы, в соответствии со стандартизированной шкалой, установили, что у 34,8 % опрошенных наблюдалось по-сттравматическое стрессовое расстройство, причём, этот показатель у детей был выше, чем у взрослых. Приблизительно треть опро-шенных не имеет профессионального образо-вания. 72 % беженцев чувствуют себя в Гер-мании хорошо принятыми, это, прежде всего, женщины. 37 % – планируют после окончания войны на Родине возвратиться домой.

Следует отметить нарастающую критику политики, приветствующей приём беженцев. Успех правой партии AfD (Альтернатива для Германии) во многом обусловлен именно ей.

Для предупреждения преступлений бе-женцев важно, прежде всего, обеспечить их работой, нормальным жильём, предоставить несовершеннолетним возможность получить

школьное образование, предлагать им интеграционные курсы обучения, ускорить принятие решений о статусе их нахождения на территории Германии.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Преступность сферы миграции.

Оседлые и неоседлые чужане в свете преступноведения. Постановка в преступноведении вопроса о переселенцах (мигрантах) является составной частью проблематики чужан². Наименование «чужанин» охватывает недавно прибывших на местность, несколько поколений появившихся давно, но не ставших своими, однако, оно включает в себя также и являющихся гражданами страны космополитов, которые, ненавидя её, намеренно способствуют её разрушению. Это понятие позволяет охватить достаточно широкий круг преступноведчески значимых проблем, вытекающих из взаимоотношений жителей страны, одни из которых относятся к ней, как к отечеству, другие – как к чужбине.

В соответствии с концепцией многоуровневого строения преступности (воронка преступности) [33] возникает задача определить долю и роль чужан, применительно ко всем девяти уровням (слоям) преступности – от обыденного до планетарного «олигархического». Данную головоломку не решишь в один приём, потребуется некоторое время.

Переселенцы – это та часть чужан, которые сравнительно недавно приехали для временного или постоянного проживания в страну. Здесь речь пойдёт в основном о «трудовых переселенцах», которые приезжают в Россию на заработки, а не о вернувшихся соотечественниках на историческую родину (репатриационная модель миграции).

Экономическая сторона вопроса. В России наиболее прибыльная часть экономики управляется воробогачами (нуворишами, «олигархами»), которые заинтересованы в дешёвой рабочей силе переселенцев (7-й уровень воронки преступности) [33; 36, с. 402]. Можно сказать, что нувориши больше стяжательством с выраженной корыстной манией.

² *Чужанин*, в просторечии «чужак» – человек, ощущающий и ведущий себя по отношению к обществу, в котором живёт, как посторонний, инородный, зачастую недоброжелательно. (Прим. автора).

Судьба России им, мягко говоря, безразлична. Ради собственной выгоды они поддерживают сохранение в стране множества недорого оплачиваемых работников, тем более что наличие таковых способствует удержанию в целом зарплаты трудящихся на низком уровне. Так Центром стратегических разработок (некоммерческая организация, ключевую роль в которой играет А.Л. Кудрин) подготовлен доклад «Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения». В нём изыскиваются доводы о необходимости дополнительных мер по привлечению мигрантов, приток которых, согласно некоторым прогнозам, после 2024 г. может ослабнуть. Авторы доклада по существу выступают за целенаправленное склонение общественного мнения в пользу сохранения большого числа прибывающих в страну переселенцев, причём предлагается проведение соответствующей «работы» со СМИ [18].

Ю. Алхаз полагает, что экономические последствия миграции не менее опасны, нежели расплывающаяся по стране этническая преступная деятельность «гастарбайтеров» [3]. Иноземцы в России – это не просто разрозненная рабочая сила, они уже объединены в сплочённые кланы, существование которых не может не сопровождаться мздоимными враньями («метастазами») в полицию, миграционную службу, исполнительную власть. Возникновение иноземных кланов, вместо естественного взаимопользования вживания приезжих в местное общество порой превращает их в самодовлеющую вредоносную силу, а в некоторых областях хозяйства, таких как торговля, даже уже в хозяев положения, которые держат его, в том числе не оправданно высокие цены на товары, под своим контролем [3]. (Ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции»).

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). Миграционная составляющая терроризма и экстремизма.

Сложившаяся к настоящему времени ситуация с проявлениями террористического характера может быть однозначно охарактеризована как исключительно острая, неблагоприятная. Об этом свидетельствуют кровавый террористический акт в петербургском метро (3 апреля 2017 г.) и последующие дерзкие нападения на сотрудников силовых ведомств, гражданское население, включая попытку за-

хвата православного храма в Грозном (19 мая 2018 г.).

Действующие Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, утверждённая Указом Президента страны от 28 ноября 2014 г., и Стратегия национальной безопасности РФ, утверждённая Указом Президента России 31 декабря 2015 г., другие руководящие директивы умалчивают главное: «Каким образом Россия может гарантировать себе сохранение территориальной целостности и государственного суверенитета в условиях перманентного нарастания внешних и внутренних угроз (среди которых, хотя и не главное место, занимает глобальная миграция, причём не только незаконная)?».

На наш взгляд, гарантия есть, хотя её достижение многим покажется утопичным. Это восстановление могучей евразийской державы в границах 1945 года, а может быть и 1914 года. В противном случае оставшаяся часть России рано или поздно будет полностью измотана непрерывными конфликтами с псевдонезависимыми государствами, образовавшимися на территориях бывших союзных республик. Нельзя исключить и широкомасштабной агрессии стран НАТО с территорий этих образований (прежде всего, Прибалтики, Украины, среднеазиатских республик).

Воссоздание союза веками населявших Россию народов вызовет, без всякого сомнения, бешеную злобу наших геополитических противников. Но они и так уже обвиняют нынешнюю российскую власть в подобном реваншизме. Поэтому лучше заявить об этой цели открыто. Это может обеспечить всенародную поддержку такому курсу, сплотит народные массы, погасит социальные, национальные раздоры, решит в целом рассматриваемую проблему хотя бы за счёт того, что миграционные потоки из внешних превратятся во внутренние, гораздо более контролируемые.

Смеем утверждать, что в России нет дефицита рабочей силы, во всяком случае, острого. Конечно, официальный уровень безработицы мизерен: на 21 февраля 2018 г. в органах службы занятости состояло на учёте всего 991 тыс. человек. Однако по признанной методике МОТ сейчас в Российской Федерации не менее 4 млн (!) безработных, а всего не имеют официального трудоустройства свыше 25 % экономически активного населения – не менее

20 млн человек! Конечно, среди этих двух десятков миллионов не только безработные, но и лица, занятые в так называемой «теневой» экономике. Надо вывести эти многомиллионные массы из пресловутой «тени», обязать их самих и работодателей платить налоги в государственную казну.

Почему капиталисты (их у нас стыдливо именуют «бизнесменами») так охотно прибегают к труду таджиков, узбеков, киргизов, молдаван и украинцев? Ответ известен и неспециалистам. Им выгоден такой труд ввиду возможности платить по минимуму и пользоваться бесправием большинства мигрантов, некоторые из которых фактически обращены в рабство. Свидетельством тому факты гибели некоторых из них при пожарах и других несчастных случаях в местах их концентрации в Москве и других городах.

С.М. Иншаков (Москва, Россия). Стратегия миграционной безопасности.

Передвижение людей по планете, освоение ими новых ареалов, вытеснение сильными слабыми, и захват сильными территорий, обеспечивающих наиболее комфортную и безопасную жизнь, – в этом заключается один из существенных аспектов глобализационных процессов, которые начали развиваться практически одновременно с появлением человечества. Тысячелетия культурного развития, накопление цивилизационного опыта несколько облагородили форму, но практически не изменили её содержания.

Миграционные процессы оказывают серьёзное воздействие на культуру. Практически во всех общинах отношение к пришельцам имеет негативную коннотацию: в интервале от настороженности и тревоги до неприязни и открытой агрессии. Причём, чем больше число пришельцев, тем негативнее реакция аборигенов. У многих народов есть традиция с радушием встречать любого гостя. Но она носит скорее обязывающий характер, а внутренний импульс более точно раскрывает поговорка: «Незванный гость хуже татарина» (и более жёсткая её транскрипция: «Дорогие гости, а не надоели ли вам хозяева?»).

В рамках современной культуры толерантности и гуманизма такое отношение к мигрантам оценивается исключительно отрицательно. Однако реальная социальная практика даёт немало оснований для устойчивости таких стереотипов: албанцы, гостеприимно при-

нятые сербами в Косово, уже отторгли этот край от Сербии и почти полностью изгнали оттуда сербское население. Во Франции некоторые районы и кварталы городов остаются французскими лишь де-юре. Де-факто лицам неарабской национальности там лучше не появляться – безопасность не гарантируется.

Миграционная безопасность – это сфера обеспечения национальной безопасности посредством корректного отношения к пришельцам. В ходе тысячелетней практики международного общения выкристаллизовались стратегемы обеспечения миграционной безопасности.

Не все народы могут позитивно взаимодействовать. Существует межнациональная некомплементарность, препятствующая этому. Она может быть односторонней или обоюдно. При наличии такой некомплементарности миграционные процессы, в более или менее отдалённой перспективе, чреваты серьёзными негативными последствиями. Миграционные процессы в таком контексте можно рассматривать как фактор, отрицающий национальную безопасность.

Не все народы могут ассимилироваться. Народы могут позитивно взаимодействовать – феномен некомплементарности не просматривается. Но культура народа, представители которого в качестве мигрантов прибывают в определённую страну, настолько развита и самобытна, что мигранты не могут и не хотят от неё отказаться, не могут интегрировать её в культуру страны пребывания. Представители этих народов живут замкнуто (диаспорами, анклавами, национальными кварталами). Среди них могут быть ценные специалисты. Представители этих народов могут в чём-то даже служить образцом для коренных жителей. Но страну пребывания они практически никогда не называют «моя страна», национальные интересы принявшего их народа и их интересы не совпадают, а могут находиться и в противоречии. В критические моменты истории эти мигранты воспринимаются как угроза национальной безопасности. В США, например, во время Второй мировой войны несколько сот тысяч японцев, имевших американское гражданство, были изолированы в специальных лагерях (американский вариант концентрационных лагерей).

Большие народы терпимы к малым. Народы, находящиеся на высоких ступенях цивили-

зационного развития, лояльны по отношению к менее развитым. В этих стереотипах кроются ловушки.

П.А. Кабанов (Набережные Челны, Россия). Криминальная виктимность мигрантов в современном российском обществе: краткий обзор официальной статистики за 2014–2017 годы.

Беседа «Преступность миграционных процессов», состоявшаяся в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе 25 мая 2018 года, была предметно направлена на поиск взаимосвязей преступности с миграционными процессами. Таковые, на первый взгляд, могут показаться довольно простыми: нахождение крупных групп людей с собственными традициями на территории иностранного государства, не знающими правовых основ и традиций принимающей стороны, создаёт конфликтную обстановку между гражданами этого государства и мигрантами. Она приводит как к преступлениям мигрантов в отношении граждан принявшей их страны, так и к ответным преступлениям коренных жителей в отношении мигрантов.

О криминогенности миграционных процессов часто заявляют представители миграционных служб различных государств, столкнувшихся с массовым неконтролируемым «наплывом» мигрантов. Таким образом, вопросы исследования криминогенности миграционных процессов становятся важнейшей частью ведомственной криминологической науки.

Отметим, что российские криминологи больше исследуют преступления мигрантов [4; 5], нежели негативные последствия преступности на жизнь этих лиц.

В.Н. Фадеев (Москва, Россия). Радикальный исламизм и миграционные процессы.

Радикальные исламистские организации типа ИГИЛ (организация запрещена в РФ) представляют собой наёмную «армию» зомбированных бандитов. Они создаются и финансируются «мировой закулисой» для провоцирования и поддержания ситуации «управляемого хаоса» во всём мире.

Радикальный исламизм выступает, в том числе, в лице так называемого «Исламского государства». В составе различных радикальных исламистских организаций, действующих сегодня в Ираке и Сирии, находится большое число россиян. Они, в случае воз-

вращения домой, могут выступить в качестве дестабилизирующего фактора.

Особое место в распространении радикального исламизма занимают миграционные процессы. По оценкам ООН, количество мигрантов быстро растёт: в 2017 году их число достигло 258 миллионов против 173 миллионов в 2000 году и 153 миллионов в 1990 году [42].

Проблема радикализации населения особенно остро стоит в среднеазиатских республиках бывшего СССР. По данным ФМС России в нашей стране находится около 11 миллионов иностранных граждан, причём только за 10 месяцев 2017 года им было выдано более миллиона разрешений на работу. Эти цифры, учитывая и нелегальных мигрантов, количество которых сама ФМС оценивает в 3,7 миллиона человек, можно смело увеличить вдвое. При этом денежные переводы трудовых мигрантов в Среднюю Азию из России составляют львиную долю ВВП стран региона. В 2014 году для Киргизии это около трети ВВП, Узбекистана – четверть, Таджикистана – почти половина ВВП республики [17].

Н.И. Пишикина (Санкт-Петербург, Россия). Проблема беженцев является актуальной не только для Европы. Не исключено, что по мере нарастания вооружённых конфликтов в мире и принятия ограничений в приёме беженцев европейскими странами она встанет и перед Россией.

В этой связи особую боль и тревогу вызывает положение детей, вынужденных вместе со взрослыми покинуть свою страну. Специфика психологии и сознания детей накладывает отпечаток на восприимчивость несовершеннолетними изменяющихся условий жизни. Поэтому они, в отличие от взрослых, более остро ощущают отрыв от родной земли, потерю родственных связей.

Известно, что многие несовершеннолетние, особенно женского пола, на территориях вооружённых конфликтов подвергаются различного рода насилию, в том числе и сексуальному. Масштаб данных преступлений обусловил принятие Организацией Объединённых Наций определённых решений. В частности, 19 июня 2015 года Генеральная Ассамблея ООН объявила 19 июня Международным днём борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта.

В Южном Судане насилуют и кастрируют малолетних детей, на Ближнем Востоке ис-

пользуют женщин как сексуальных рабынь боевиков. Во многих конфликтах противоборствующие стороны подвергают сексуальным надругательствам женщин и девочек из общин своего «противника». «Изнасилование как средство ведения войны необходимо остановить. Мы должны привлечь к ответственности исполнителей этих преступлений и их начальников, которые оправдывают такие действия, и защитить их жертв», – заявил Председатель 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэм Кутеса. Он призвал всех в мире не закрывать глаза на страдания жертв сексуального насилия в условиях конфликта [8].

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Преступное насилие в семьях мигрантов.

Состояние миграционной преступности в России относительно стабильно. Последние 5 лет ежегодное количество криминальных посягательств, совершённых мигрантами, не превышает 7,0 % от общего числа ежегодно регистрируемых в стране преступлений. Судебная практика свидетельствует, что большая часть преступлений мигрантов, в том числе в сфере семейных отношений, совершается на бытовой почве.

Преступления в миграционной сфере нередко носят резонансный характер, вызывая всплеск ксенофобских и националистических настроений, давая повод для разного рода пропагандистских атак на Российскую Федерацию.

Также данные преступления характеризуются высокой латентностью. Жертвы внутрисемейных преступлений не стремятся обращаться за помощью в правоохранительные органы. Среди причин такого поведения следует указать недоверие к полиции, страх перед земляками, недостаточная адаптация мигрантов: слабое знание российских законов, русского языка.

В период 2013–2017 годов основная часть внутрисемейных преступлений мигрантов – преступления в отношении братьев и сожителей. В семьях мигрантов женщины являлись жертвами семейного насилия в 30 % случаев, мужчины – в 70 %.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Преступное глобальное управление переселением народов.

Ничто не ново под луной. Переселение народов – явление хорошо известное мировой истории. Великое переселение народов

(IV – VII века) стало одной из главных причин распада Римской империи – сильнейшего государственного образования того времени. Современное переселение больших людских масс только получает своё развитие, но уже наводит на мысль: «А уцелеет ли в результате него западноевропейская цивилизация?».

Если ранее на разрушение за счёт «вливания чуждого» уходило столетия, сегодня, при невероятном ускорении всех социальных процессов, для этого потребуется лишь несколько десятков лет.

Противодействие инородному влиянию. Терпимость к переселенцам должна быть умеренной, позволяющей коренным жителям, их обществу развиваться [9]. Отвечать на удары глобальной олигархии необходимо на государственном и международном уровнях.

Российским специалистам, следуя предложению Д.А. Шестакова, надлежит разработать методику количественно-качественного определения критического, в том числе в свете преступностиведения, числа переселенцев и, на её основе установить законодательный запрет на его превышение [34].

Требуется провести криминологическую экспертизу Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в том числе, на предмет её соответствия требованиям о критическом числе переселенцев, и на её основе выстраивать отношения с ними.

Иные страны, если они желают сохранить свою государственность, также должны опираться в своей миграционной политике на вышеобозначенную методику.

На основании Решения Совета Клуба № 1/18 от 04.05.2018 года Хельмуту Кури присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

14 сентября 2018 года беседа «Преступность сфер науки и образования». С докладом «Проблема качества криминологических исследований (истоки и симптомы болезни)» выступил В.Е. Квашиш – д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ (Москва, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов. На неё собрались криминологи из Калининграда (Россия), Москвы (Россия),

Санкт-Петербурга (Россия). Состав участников беседы:

14 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.А. Деткова, Н.Г. Дуйшоева, А.Ю. Зайцева, Э.Р. Зиганшина, Е.А. Калинина, А.В. Слинько, Д.А. Мухин – все 2-й курс, С.М. Баранов, У.В. Емельянова, Д.Д. Искандарова, М.В. Лихобабина, Н.О. Осадчий, В.Э. Трофимова, Д.Л. Хачатрян – 4-й курс).

4 гостя (писатель Н.В. Кофырин; секретарь деканата очного отделения РГПУ им. А.И. Герцена З.М. Оруджева; секретарь кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена: Л.С. Яндиева; В.А. Водяницкий);

1 аспирант (РГПУ им. А.И. Герцена: Ю.А. Витченко);

4 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: Е.В. Буряковская, О.Н. Гончаренко, С.З. Музафаров, А.Д. Рубан);

1 соискатель (РГПУ им. А.И. Герцена: О.В. Козьма);

1 преподаватель (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Лебедь);

10 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Гуринская, А.П. Данилов, М.С. Дикаева, А.В. Комарницкий; Санкт-Петербургский государственный экономический университет: О.А. Чабукиани; Санкт-Петербургский университет МВД России: Н.И. Кузнецова, А.В. Никуленко, В.С. Харламов; Санкт-Петербургский университет МВД России (Калининградский филиал): Ю.А. Случевская; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации: Н.А. Петухов);

4 доктора юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: С.Ф. Милюков; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев), среди которых 2 заслуженных деятеля науки РФ (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков; В.Е. Квашиш).

В обсуждении доклада участвовали: А.Л. Гуринская, А.П. Данилов, В.С. Комарницкий, С.Ф. Милюков, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

В.Е. Квашиш (Москва, Россия). Проблема качества криминологических исследований (истоки и симптомы болезни).

Значение криминологической науки в современной жизни объективно возрастает, что обусловлено, главным образом, растущей криминализацией общественных отношений и процессов, происходящих практически во

всех сферах общественной жизни. Она неизбежно ведёт к стагнации в экономике, деградации культуры, образования и науки, росту общего абсурда происходящего. С другой стороны, технологическое развитие общества стремительно ускоряется, оно уже живёт в условиях новой, цифровой реальности. Криминология призвана создать методологические основы для ответов на сложные вызовы. Отсюда растёт потребность в объективности и достоверности научного знания, без которых наполнение криминологической информации интеллектуальным содержанием невозможно.

Развитие криминологии, как и любой науки, предполагает владение навыками и приёмами анализа, основами методологии и современными методиками исследований. Успешно ли справляются с этими задачами те, кто проводит криминологические исследования? Анализ таких исследований в научном и прикладном аспектах не позволяет ответить на этот вопрос положительно. Общее негативное состояние современной криминологической мысли обусловлено комплексом взаимосвязанных причин. Трансформации и мутации качества многих исследований находятся в русле негативных изменений в общественной жизни. Они соответствуют общему тренду к застою и деградации, дилетантизму и снижению качества любой, в том числе, и научной продукции.

Указанный тренд во многом обусловлен абсурдной бюрократизацией управления отечественным образованием и наукой, в том числе, разрушительными установками на количественный рост публикаций, учёт их формализованных показателей (в качестве критериев оценки научной продукции), которые породили погоню за числом публикаций, индексами цитирования и т.п., во многом вынужденные девиации в сфере научного творчества.

В этих условиях особенно заметными стали поверхностность анализа и некомпетентность «специалистов», наукообразие, непонимание сложного характера взаимосвязей между явлениями и процессами в обществе, а отсюда – формулирование банальных, зачастую юридически неграмотных выводов и рекомендаций, дискредитирующих криминологию как науку, снижающих её востребованность практикой. Сказанное об уровне публикаций, разумеется, полностью относится

и к снижению качества многих, в том числе, докторских диссертаций. Криминологическая литература сегодня сильно инфицирована. Задача учёных – *противостоять профанации криминологической науки и остановить поток наводнившей литературу контрафактной продукции.*

Истоки идиотизма ситуации и в том, что ценность гуманитарного знания в России оказалась вытесненной на периферию общественного спроса. Причины этого явления связаны не столько с усилиями управленцев-технократов, сколько с общей деградацией и деградацией культуры.

Поразивший страну «симптом культурного иммунодефицита», разумеется, не мог обойти стороной и криминологическую науку. Одно из его проявлений – отсутствие культуры исследований и этики публикаций. Во многом они связаны и с «провинциальностью», усугубляющей названные негативные процессы. Важно отметить, что в нашем понимании, провинциальность исследований и исследователей вовсе не является понятием географическим. Наоборот, развитие криминологии вовсе не является прерогативой столиц. Более того, актуальные проблемы этой науки сегодня наиболее интенсивно разрабатываются именно на периферии страны, куда смещаются центры криминологической мысли (Н. Новгород, Екатеринбург, Омск, Владивосток). Провинциальность – это не только отсутствие научной базы и научной культуры; это и наукообразность, и пренебрежение к терминологическому аппарату, графомания и назойливый самопиар, отсутствие чувства меры, вкуса и самоиронии, порой порождающие манию величия. Не случайно в литературе последних лет накопилось так много «шумов и спама».

На этом общем фоне обращает на себя внимание терминологическая пестрота и разобщённость исследований. Между тем терминология определяет понимание предмета и реакцию на него. Выбор терминологии и её единство крайне важны и потому, что за терминологическими различиями, как показывает практика, нередко стоят расхождения концептуальные.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). О рынке диссертаций, синдроме пчелиной матки и не только.

Виталием Ефимовичем Квашисом была высвечена связь неблагополучных проявле-

ний преступноведения (криминологии) в сегодняшней России с, по меньшей мере, пренебрежительным отношением наших властей к конкретно гуманитарному знанию. Отсюда возникает вопрос: «Заинтересованы ли нынешние российские власти в углублении гуманитарного криминологического знания?».

Участники беседы справедливо говорили о необходимости остановить нарастающий поток торговли диссертациями. Ныне об этом много пишут. Вот и известный преступновед А.И. Долгова называет уродливыми распространившееся «списывание» или изготовление по заказу курсовых, дипломных работ, а также диссертаций, их активное продвижение [12, с. 541]. А я бы ещё раз коснулся вопроса о «низком качестве услуг» на рынке диссертаций.

Сведения в тесных сообществах, в том числе научных, быстро распространяются. Все обо всех всё знают – закон всеобщей осведомлённости. Если, например, в небольшой деревне совершено убийство, то безотносительно к тому, раскрыто ли оно полицией, односельчанам обычно бывает известно, кто убил. Так и в области науки, многие работники не только понимают, но достоверно знают, если кто-либо купил, а не сам написал диссертацию. Знают, и какое из «творческих сообществ», торгующих диссертациями (их немного), написало, обеспечило защиту, протащило диссертацию через ВАК. Не составляют тайны имена непосредственно написавших, нередко те же люди выступают в качестве оппонентов, что увеличивает извлекаемую прибыль.

Казалось бы, кому какое дело? Спрос порождает предложение. Сейчас такое торговое время, продаётся всё, что покупается! Говорят также, дескать, творческие люди безмянно делают науку, и не надо им мешать зарабатывать своим трудом на хлеб.

Как бы не так... Ведь качество написанных не для себя, а на продажу диссертаций другое, оно совсем-совсем никудашное. Рыночная диссертация представляет собой смесь компиляции и плагиата, нечто вроде борща из позапрошлогодней свёклы со свежей украденной сметаной. Борщ этот непременно щедро «наперчивается» ссылками на публикации самих продавцов. Торговля диссертациями засоряет науку, вводит в заблуждение, «*заблуждает*» молодое поколение в её, увы, не всегда чистых дебрях.

По ходу беседы были высвечены трудности, которые возникают при внедрении в жизнь предложений, исходящих из отраслевой криминологии.

Так, В.С. Харламов очень кстати показал некоторые из проблем в области законодательной регламентации противодействия внутрисемейным насильственным преступлениям [25, с. 112]. А.В. Комарницкий в русле темы беседы говорил о продвижении в России идеи ювенальной юстиции [13, с. 87–108].

Зашла речь на беседе и о терминологическом многообразии. А.П. Данилов логично и убедительно высказался о необходимом сопровождении развития науки сопутствующим понятийным аппаратом. Таковое, вопреки всем трудностям, в России наблюдается как в общей преступноведческой теории, так и в отраслевом преступноведении. Убедительны его доводы и в пользу предпочтительного употребления в науке русскоязычных терминов [10].

Наука естественно влечёт вместе с собой развитие языка, не только какого-то условного латинизированного, но и национального. Например, после того как преступноведение осознало, что преступность – это не сумма преступлений, а некий общественный процесс (может быть, свойство общества воспроизводить множество преступлений), нелепо говорить о её «предупреждении». Упредить можно преступление, но как можно предотвратить то, что уже существует? Сегодня несуразно звучит и словосочетание «организованная преступность».

Русский язык – наше оружие, в том числе в области политического преступноведения. Надо заботиться о его самобытном развитии, о его *заточке*.

*С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия).
От криминопедагогики к криминологии науки.*

Всецело разделяю мнение основного докладчика, видного отечественного криминолога В.Е. Квашиса о том, что в современной России возрастает криминализация всех сфер общественной жизни, в том числе деградирующих образования и науки. Нам неоднократно приходилось высказываться на этот счёт на беседах в нашем Клубе, предлагая направить усилия криминологов на формирование криминопедагогики – новой отрасли отечественной криминологии (преступноведения) [15, с. 90–91; 20].

Происходящие в нашем школьном прощении процессы, увы, не дают оснований даже для осторожного оптимизма. Делаются энергичные усилия по дальнейшей дискредитации учителей как самостоятельных и определяющих фигур учебного процесса, превращая их в рутинных операторов разного рода ЭВМ, загружая составлением бесчисленных программ, отчётов, прочих никому в сущности (кроме проверяющих) не нужных методических документов. В старших классах идёт откровенное натаскивание учеников на сдачу пресловутого ЕГЭ. Бумажные книги заменяются электронными, хотя авторитетные исследователи указывают, что запоминание прочитанного при пользовании бумажными носителями не менее чем на 7% выше, чем то, что ученик видит на мерцающем экране.

Эти же злокачественные процессы продолжаются и в высшей школе. Удручает то обстоятельство, что студенты не знают порой элементарных вещей по истории России и зарубежных стран, не ориентируются на этих пространствах географически, не знают многих классических произведений литературы, живописи, музыки, не осведомлены о событиях внутри страны и внешнеполитической жизни.

Под маркой обновления библиотечных фондов уничтожаются книги (не только учебники, но и монографии, сборники материалов научно-практических конференций) и журналы, на их приобретение выделяется всё меньше средств, мнение кафедр и отдельных преподавателей о качестве приобретаемых новинок игнорируется.

Производятся даже, что называется, ритуальные действия – новейшие методические директивы запрещают (!) употреблять сам термин «студент».

Массивное давление происходит и на науку, в том числе юридическую. Её роль стремятся низвести до роли служанки законодателя и высших звеньев правоохранительной системы (прежде всего судов). Хорошо известен расцвет плагиата при массовом изготовлении кандидатских и докторских диссертаций. Большинство таких подделок изготавливается компьютерным способом и не влечёт приращения научного знания. Если 40–50 лет назад (при отсутствии возможности дистанционного ознакомления с текстами) успевающие студенты знали имена практически всех док-

торов юридических наук, названия их основных произведений и главные научные идеи, то сейчас вузовским педагогам мало что говорят фамилии ряда докторов наук, даже если они имеют высокие рейтинговые показатели (индекс Хирша и др.).

Следует согласиться с докладчиком в том, что обрисованные и иные негативные процессы должны изучаться криминологией, которая призвана дать надёжные рецепты излечения этих социальных болезней. Поэтому формирование криминологии науки как новой отрасли преступноведения представляется нам вполне обоснованной и продуктивной мерой реагирования на искусственно моделируемый кризис вузовской и вневузовской наук.

В.Н. Фадеев (Москва, Россия). Развитие криминологии будущего.

В ходе либеральных реформ в России 1990-х годов различные социальные институты общества пересмотрели своё отношение к науке. Следствие этого – общесистемный кризис в науке, особенно гуманитарной, предметом которой является человек.

В последние десятилетия свёрнуты многие криминологические исследования, снижается их качество. Минимизирована роль очной формы подготовки научно-педагогических кадров, практически до нуля опустили роль докторантуры, «...фактически угробили аспирантуру в академических институтах...» (академик РАН В.С. Кашин).

Криминологию «отодвинули» от поиска и выявления субъектов, ответственных за развитие преступности, дали возможность поделить её на «научные делянки», «деляночки» и совсем «узкие полоски». Из-за этого мы получаем массу пустых диссертаций, вал наукообразных, но никчёмных публикаций, надуманных исследований. В результате – всё попросту в «никуда» или в бездонную «чёрную дыру», полная безответственность за то, что делается в криминологии, происходит со страной и народом!

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Словарный запас преступноведения: засорение или необходимое развитие?

Виталий Ефимович в своём докладе о проблемах качества криминологических исследований обозначил видимые ему трудности современной науки. Остановлюсь на одном из намеченных им направлений – терминологической пестроте, причина кото-

рой, по его мнению, – «провинциальность» науки.

Под «провинциальностью» он понимает – отсутствие научной базы и научной культуры, наукообразность и *пренебрежение к терминологическому аппарату*. На этом общем фоне, замечает В.Е. Квашис, «обращает на себя внимание *терминологическая пестрота* и разобщённость исследований. Между тем терминология определяет понимание предмета и реакцию на него. *Выбор терминологии и её единство крайне важны и потому, что за терминологическими различиями, как показывает практика, нередко стоят расхождения концептуальные*» [1].

Соглашусь с докладчиком в том, что пренебрегать терминологическим аппаратом не следует. Тем не менее, терминологическая пестрота, критикуемая им, является, по моему мнению, в том числе признаком развития науки, движения её вперёд. Изучая свойство общества воспроизводить преступления [31], расширяя границы познания, исследователи предлагают новые определения, тем самым теоретически обогащают криминологию. В дальнейшем из множества терминов, описывающих одно и то же явление, в употреблении останется лишь несколько, а, может быть, и одно, наиболее точно подходящее к изучаемому объекту (явлению и т.п.).

В не меньшей степени важно и то, что отдельные российские учёные используют родной язык, успешно обходясь без тяжеловесных, трудно воспринимаемых англоязычных слов. Употребляют для облегчения понимания читающих образы из русской литературы. Чего только стоит взятый С.Ф. Милоковым для описания криминогенных явлений в сфере здравоохранения чеховский образ «Ионыча» [19], к сожалению, в ущерб нам ныне незаслуженно забываемый.

Подчеркну: отмеченное В.Е. Квашисом «вытеснение гуманитарного знания в России на периферию общественного спроса, связанное с общей деградацией и деградацией культуры», можно преодолеть, вернувшись к своим истокам, в том числе языковым. Не зря у одного из народов России есть ёмкая пословица: «Забудешь родной язык – забудешь мать родную».

«Преступностиведение», «воробогачи» и многие другие термины – это не засорение, а развитие науки о преступности, способствующее возрождению российской культуры в целом.

О.В. Караченцев (Калининград, Россия). Криминологические аспекты качества среднего образования.

Так как я являюсь представителем педагогического сообщества – преподавателем средней школы, мне хорошо известны проблемы общей деградации молодёжи.

В.Е. Квашис справедливо отмечает, что криминализация всех сфер общественной жизни неизбежно ведёт к деградации культуры, образования и науки [1]. Фактически государство поддерживает маргинальные социальные общности и уклоняется от помощи талантливой молодёжи и её родителей.

Как замечает Д.А. Шестаков, «преподаватели, включая профессию, задавлены невыпавшим опущением заработной платы с одновременным взваливанием на их плечи никому не нужных заданий по формализации учёбы: бесконечно меняющиеся поколения «учебно-методических комплексов» и т.п. При этом происходит увеличение нагрузки до такого уровня, когда не остаётся времени для подготовки к лекциям и занятиям, для совершенствования их содержания» [35, с. 16]. Добавлю, что это проблема не только высшей, но и средней школы, где, кроме того, отмечается острый дефицит детей, способных по её окончании поступить в высшие учебные заведения. Лишь 15–20 % выпускников 9-х классов идут в 10-й класс.

На фоне этой тенденции наблюдается уменьшение числа преступлений несовершеннолетних. Однако в трёх субъектах РФ (Иркутской, Челябинской, Свердловской областях) данный показатель из года в год имеет тенденцию к росту. Обратившись к статистическим данным о численности населения в возрасте от 14 до 18 лет, можно заметить, что количество данных лиц вплоть до 2016 года неуклонно сокращалось [2]. Резонно предположить, что в связи с этим уменьшается и число преступлений, совершаемых ими.

12 октября 2018 года международная беседа по криминологии закона: «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?».

С докладами выступили: Д.А. Шестаков – д.ю.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия), тема доклада: «На пути от «права безопасности» к единому законодательству о противодействии преступности», Х.-Й. Альбрехт

– доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права им М. Планка (Фрайбург, ФРГ), тема доклада: «Криминология безопасности и опасности», Й. Арнольд – доктор права, профессор, руководитель исследовательской группы Института зарубежного и международного уголовного права им. М. Планка (Фрайбург, ФРГ), тема доклада: «К соотношению (уголовного) права, безопасности и свободы в виду преобразований безопасности, понимания «угрозы», а также судебной практики Федерального конституционного суда».

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов. На неё собрались криминологи из Баку (Республика Азербайджан), Санкт-Петербурга (Россия), Фрайбурга (ФРГ). Состав участников беседы:

28 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: О.А. Стадникова – 1-й курс, А.Ю. Зайцева, Д.А. Мухин, А.В. Слинько – все 2-й курс, К.Р. Шурмалёва – 3-й курс, У.В. Емельянова, М.В. Лихобабина, Е.А. Смолина, Д.Л. Хачатрян – 4-й курс, З.М. Оруджева – 5-й курс; Санкт-Петербургский государственный экономический университет: В.И. Бурячек, Г.Р. Гаджиев, А.С. Гнедова, М.Ю. Жантуев, С.Х. Салманов, А.А. Киршина, С.А. Кожин, Е.О. Коршачек, Е.А. Корякин, Л.Р. Малышева, В.О. Мартынова, Ю.С. Матвеева, Е.Г. Осадчук, М.И. Савичев, Д.В. Скалкин, В.У. Фролова – все 4-й курс, Е.В. Сазонов – 5-й курс, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия: А.Н. Лысенко);

7 гостей (писатель Н.В. Кофырин, переводчики А. Батаев, Е. Ушакова, ассистент кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета А.А. Григорьева, секретарь кафедры уголовного права юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена Д.Д. Искандарова, адвокат В.В. Станкевич, И.С. Мордвин);

4 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: Л.К. Деркач, М.А. Пахомова, Н.А. Седок, Д.В. Семерич);

2 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: О.Н. Гончаренко, А.Д. Рубан);

11 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Гуринская, А.П. Да-

нилов, М.С. Дикаева, А.В. Комарницкий; Санкт-Петербургский государственный экономический университет: Н.А. Крайнова; Санкт-Петербургский государственный университет: Г.В. Зазулин; Санкт-Петербургский университет МВД России: Н.В. Кузнецова, Н.В. Лантух, А.В. Никуленко, В.С. Харламов, М.В. Шкеле);

1 доктор медицинских наук (Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова: Л.Н. Галанкин);

7 докторов юридических наук (Институт зарубежного и международного уголовного права им. М. Планка (Фрайбург, ФРГ): Х.-Й. Альбрехт, Й. Арнольд; Центр правовых исследований (Баку, Азербайджанская Республика): Х.Д. Аликперов); РГПУ им. А.И. Герцена: Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев, С.Д. Шестакова, среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). От «права безопасности» к единому законодательству о противодействии преступности.

В российском преступноведении проблемой мер безопасности занимаются уже свыше 20 лет [38; 39]. В моём понимании мера безопасности – это причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми.

На сей день видятся нижеследующие разновидности мер безопасности: 1. Меры безопасности против международной агрессии; 2. Уничтожение предполагаемых особо опасных преступников, чьё преступное поведение не установлено судом; 3. Правила лишения жизни невиновных людей «заодно» с опасными преступниками; 4. Лишение жизни либо здоровья людей, попросту неугодных государству; 5. пытки; 6. Всеобъемлющее нарушение тайны общения; 7. Причинение от имени государства вреда преступникам, назначаемое судом на основании отрицательных их личностных особенностей, а не совершённого ими преступления; 8. Запрет на посещение места жительства поссорившемуся супругу;

9. Меры безопасности, «освобождённые» по уголовному законодательству от ответственности.

Не все меры безопасности, даже если они установлены законом, по существу являются правовыми. Вот почему на сей день рано ещё говорить о сформировавшемся праве безопасности (Sicherheitsrecht). Меры безопасности всё более заметно теснят уголовное право извне и внутри него, размывая ценности правового государства. В этом процессе находит отражение заземлённая, «обывательская» готовность дать безопасности предпочтение перед свободой.

Потребность в качественно новом международном уголовном суде. В связи с мерами безопасности против международной агрессии нужен новый *международный уголовный суд, задачей которого стала бы выдача заключений о соответствии нормативных актов и иных решений государственных властей, а также международных соглашений, с одной стороны, утвердившимся нормам и принципам международного уголовного права, с другой стороны.*

Ещё раз о праве противодействия преступности (ППП). В качестве средства безопасности против мер безопасности мною предлагается модель единого законодательства о противодействии преступности. Согласно этой модели, в рамочном законе «Основы законодательства о противодействии преступности» устанавливаются общие положения и принципы. В соответствии с Основами принимаются новые кодексы: Кодекс предупреждения преступлений и ресоциализации; Кодекс мер безопасности, Кодекс уголовной ответственности молодёжи (несовершеннолетних?) и восстановления её положения в обществе. Соответственно Основам должно произойти взаимопроникновение установлений новых кодексов с прежними: Уголовным, Уголовно-процессуальным, Уголовно-исполнительным.

Задачи единого законодательства о противодействии преступности (ЕЗПП). Объединение принципов, целей и задач ЕЗПП обеспечило бы его единство. Основы должны определить направление совершенствования этого пласта законодательства, не позволяя его подотраслям ни разойтись в стороны, ни разрешить им себе слишком многое.

Основы позволят выстроить лестницу значимости: некарательное предупреждение

преступлений; наказание; обеспечение безопасности при чрезвычайных обстоятельствах. Таким образом будет исключено первенство уголовно-правовых мер и тем более мер безопасности в деле противодействия преступности.

В Основах должна быть записана неприемлемость призыва к «двунаправленности» мер против преступности. Суть этого призыва, как известно, такова: тех, кто поопаснее, кто потрясает устои, очень надолго лишит свободы, с другими же преступниками пускай разбирается не государство, а сам народ.

Основы должны очертить пределы дозволенного собственно государству – не только в назначении уголовного наказания, но и во всех прочих разновидностях противодействия преступности. В них надо установить запрет на уничтожение захваченного воздушного или водного судна, если на судне имеются иные, кроме захватчиков, люди.

От Основ ожидается выставление заслона принятию преступных, в том числе криминальных законов [31, с. 22].

К принципам ЕЗПП. Пока в первом приближении назову следующие принципы:

1) Взаимоувязка, взаимодополнение и взаимопроникновение³ подотраслей (5 кодексов) ЕЗПП;

2) Минимизация репрессии;

3) Под страхом уголовной ответственности запрет на причинение мерами безопасности третьим лицам смерти, вреда здоровью, иного невосполнимого вреда;

4) Сопровождение ряда уголовно-правовых установлений и мер безопасности сопутствующей им социальной, образовательной, психологической, педагогической, медицинской поддержкой лиц, совершивших преступление, а также потерпевших от преступления или третьих лиц, пострадавших от применения меры безопасности. Эта сопутствующая помощь регламентируется в Кодексе предупреждения преступлений и ресоциализации.

Й. Арнольд (Фрайбург, ФРГ). К соотношению (уголовного) права, безопасности и свободы в виду преобразований безопасности, понимания «угрозы», а также судебной практики Федерального конституционного суда.

³ Например, обстоятельства, исключющие ответственность по уголовному законодательству.

Размышлениям о взаимосвязи (уголовно-го) права, безопасности и свободы предположу некоторые замечания автобиографического характера. Моя начальная юридическая социализация (учёба, работа в сферах уголовной юстиции, а также уголовно-правовой науки) проходила в ГДР – в округе Дрезден – и в Берлине. В возрасте 34 лет я перешёл в знаменитый Институт зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка (Фрайбург, ФРГ). Это изменение в моей личной жизни совпало по времени с изменением немецкой политической системы: крахом ГДР и её объединением с ФРГ.

Сначала данное объединение воспринималось или, лучше сказать, представлялось, как смена государства-безопасности – ГДР – на демократическое, либеральное правовое государство – ФРГ.

В ГДР безопасность, в определённом смысле, стояла выше права. Деятельность государства по обеспечению безопасности была направлена, прежде всего, на защиту населения от преступлений, защиту государства от вражеских нападений как внутренних, так и внешних и, не в последнюю очередь, на обеспечение социальной безопасности. Такое государственное представление безопасности в основном совпадало со связанными с безопасностью представлениями и ощущениями населения. Право в ГДР было ориентировано именно на это представление.

Право не являлось гражданским правом буржуазно-демократического правового государства, поскольку ГДР и декларативно, и фактически таким государством не было. В Конституции ГДР слово «безопасность» мы находим только в словосочетании «правовая безопасность». Что касается прав личности, Конституция подчёркивает социальные права, а не права политические, права на свободу. Это соответствовало образу человека в государственном социализме ГДР, исходившему из понимания человека, как «коллективного существа», развивающегося как часть государства всеобщего благосостояния.

В таком контексте развития политическим правам и правам на свободу личности гарантированного места в жизни общества не было. В системно-имманентной логике права на свободу личности могли бы стать помехой для социалистического общества. Намного важнее политических прав и прав на свобо-

ду личности была безопасность государства. Если она была обеспечена, то – такова логика – можно было гарантировать и социальную безопасность граждан в рамках обязательств государства-безопасности по достижению всеобщего благосостояния.

Лишь после 1985 года стали созреть более либеральные взгляды. Это было связано с ведущейся дискуссией относительно причин преступности при социализме. Толчок обсуждению дал вопрос: «Не имеет ли преступность в ГДР, помимо влияния ФРГ, и существенных собственных причин: внутренних, присущих социалистической системе?». Не в последнюю очередь дискуссия о причинах преступности в ГДР возникла также и в связи с появившимися под влиянием гласности и перестройки размышлениями о возможности перестроить на основе более либерального и гуманного социализма общественные отношения в ГДР.

Но вот уже 28 лет существует Германия как объединённое государство, а ГДР больше нет. С этим я связываю и процессы моей личностной трансформации, обучения, не в последнюю очередь также и в юридическом плане.

Новый внутривластный импульс дебатам о безопасности дало нападение террористов на Всемирный торговый центр в США 11 сентября 2001 года. С этого времени понятия «безопасность» и «терроризм» конкурируют между собой по частоте их использования. Следует признать, отрицать террористическую угрозу – пусть смешанную и разделённую – нельзя. Но нельзя и закрывать глаза на то, что она играет роль троянского коня в демонтаже правового государства – причём в общеевропейском измерении. Это, так или иначе, признаётся в немецкой науке.

Н.В. Щедрин (Красноярск, Россия). Тезисы о праве безопасности.

Человеческая история – это драма, в которой средства защиты превращаются в источники опасности, для защиты от которых создаются новые средства, которые вновь становятся опасными. Один из парадоксов современности состоит в том, что никогда ещё человечество не имело столько разнообразных и мощных средств защиты и никогда ещё не стояло так близко у порога, за которым уже ничто не спасёт. Мы просто обязаны осознать, что «наступила новая фаза развития цивилизации, в которой первой и главной целью людей

должно стать уже не столько удовлетворение непрерывно растущих материальных потребностей, как было всегда до сих пор, сколько всестороннее обеспечение безопасности своей жизнедеятельности» [22, с. 6].

Этот глобальный вызов обращён и к юридическим наукам. Моя рабочая гипотеза состоит в том, что право в целом является правом безопасности, что вовсе не исключает большей значимости в этом деле отдельных отраслей (уголовное право) и межотраслевых институтов (меры безопасности).

Правовое обеспечение безопасности осуществляется посредством нормирования. Правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. В диспозициях сформулированы правила поведения, которые подразделяются на технологические правила и правила безопасности [24, с. 24]. К последним относятся правила, которые установлены по поводу защиты объектов охраны и обращения с источниками опасности.

Конечная цель уголовно-правового регулирования – антикриминальная безопасность, то есть поддержание состояния защищённости провозглашённых Конституцией РФ ценностей (объектов особой охраны) от наиболее опасных посягательств (источники особой опасности). Для этого в диспозициях статей Особенной части УК РФ устанавливаются правила особой безопасности, а к нарушителям применяются уголовные санкции наказания (Strafe), безопасности (Sicherungsmaßnahmen) и восстановления (Wiedergutmachung) [39]. В уголовном праве, как, впрочем, и в других отраслях, меры безопасности представлены в виде правил и санкций безопасности.

Все отрасли и институты права – это сложная система «сообщающихся сосудов». Признано, что значительная часть (я полагаю, что практически все) диспозиций уголовно-правовых норм являются бланкетными. Иными словами, при решении вопроса о том, имело ли место нарушение правил особой безопасности, криминалисты вынуждены обращаться к нормам иных отраслей права, где предписаны соответствующие правила безопасности – бытовые, производственные, антикоррупционные, антитеррористические, миграционные и т.п. В институтах необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступника сформулированы общеправовые прави-

ла безопасности. Соблюдающих указанные правила следует поощрять (в т.ч. освобождением от наказания), и, наоборот, нарушители должны преследоваться. Категоричное требование уничтожать захваченное воздушное или водное судно без учёта правил крайней необходимости является неправомерным.

Обществу навязывается догматическая дилемма – «или безопасность, или свобода». Правильная постановка задачи диалектична – «и безопасность, и свобода». Вряд ли можно признать безопасным государство, где попираются права и свободы граждан. Устойчивой, а значит безопасной, следует считать только такую социальную систему, в которой обеспечен баланс индивидуальных, групповых, национальных и общечеловеческих интересов.

Свобода не абсолютна. Ещё Цицерон говорил: «Мы должны быть рабами закона, чтобы стать свободными» [7, с. 240]. Более благоприятные условия для обеспечения безопасности через минимально необходимые ограничения прав и свобод существуют в правовом государстве. Меры безопасности хороши в меру, которая должна быть чётко обозначена в праве. Вред, причиняемый ограничениями безопасности, должен быть меньше, чем вред предотвращаемый. В этой связи чрезвычайно актуальной становится разработка пределов мер безопасности во времени, в пространстве и по кругу лиц, а также оснований и процедур их применения [41].

Нормы безопасности (правила и санкции) содержат отрасли как частного, так и публичного права. В гражданском праве к ним относятся, например, институты дееспособности, неосновательного обогащения, в административном праве – специальные режимы оборота оружия, чрезвычайных ситуаций, досмотра авиапассажиров и багажа, пограничных зон, закрытых административно-территориальных образований, в трудовом и служебном праве – производственная безопасность, антикоррупционные запреты и обязанности.

Не стоит ломать исторически сложившуюся специализацию институтов и отраслей права. Необходима лишь более мощная их артикуляция на обеспечение безопасности. Для этого нужно двигаться сразу в двух направлениях: а) более жёсткая защита объектов особой охраны, которые закреплены в Конституции РФ и ратифицированных Россией международных правовых актах (права и

свободы граждан, народовластие, разделение властей...); б) отказ от приоритетной защиты интересов несоизмеренно трудовому вкладу богатейшей элиты. Вопиющее неравенство людей, социальных групп и государств опасно, так как оно усиливает неравносность социальных систем и чревато социальными катаклизмами: войны, революции, перевороты, массовые миграции.

Правила безопасности – главная составляющая публичного международного права. Наряду с совершенствованием материально-правовой основы международной безопасности, чрезвычайно актуальна задача создания процедурных и исполнительных механизмов реализации международно-правовых мер безопасности. Но такое движение возможно только в случае преодоления национально-эгоистических настроений, которые провоцируются в интересах провластных элит. Рано или поздно это придётся сделать, иначе человеческая цивилизация прекратит своё существование уже в XXI веке.

Поскольку меры безопасности имеют ярко выраженный криминально-предупредительный эффект, а их чрезмерное использование общественно опасно, исследование этого межотраслевого института – одна из основных задач криминологии. Именно криминология призвана разрабатывать рекомендации для криминализации, то есть для особой защиты подлинных устоев современной цивилизации, а также для декриминализации деяний, которые необоснованно возведены в ранг преступных. Надеюсь, что именно криминологи первыми откликнутся на социальный заказ и создадут алгоритм соразмерения причиняемого и предотвращаемого мерами безопасности вреда.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). «Право безопасности» против уголовного права.

Нет суверенных государств. Миром правят представители глобальной олигархической власти (ГОВ). В одних странах они занимают сильные, в других – очень сильные позиции. Для обеспечения контроля над государствами ГОВ изменяет социальные институты так, как того требует ситуация. Не является исключением и уголовное право, которое всё более вступает в коллизию с «правом безопасности».

Не существует объективных оснований (угрожающих ситуаций) для перехода от

традиционного уголовного права к так называемому террористическому уголовному праву. Обеспечение безопасности не может выступать в качестве основания для смещения акцента в уголовном процессе от судебного разбирательства к расследованию с применением скрытых методов такового, развития террористического уголовного права, превентивных войн (войн возмездия), нарушающих международное право.

Обоснование расширения границ уголовного права – эффективное противодействие терроризму, преступлениям мигрантов – выдумано ГОВ и внедрено в сознание людей, фактически оно навязано населению. Сама ГОВ создаёт и управляет угрожающими ситуациями (международным терроризмом, глобальным переселением народов и др.). Ей необходимы и положения о «лице, представляющем опасность».

Так, Ассоциацией руководителей Федерального и Земельных управлений уголовной полиции ФРГ в 2004 году было сформулировано определение «лицо, представляющее опасность». В соответствии с ним, лицо является таковым в том случае, если определённые связанные с ним факты оправдывают *предположение* о возможности совершения им политически мотивированных, уголовно наказуемых преступлений высокой степени значимости, в частности, в смысле § 100а Уголовно-процессуального кодекса ФРГ.

Категория «лицо, представляющее опасность» находится за пределами традиционного уголовного права, вступает в противоречие с его основополагающим принципом – принципом вины. По-видимому, ГОВ, влияя на законодателей, будет стремиться назвать «лицом, представляющим опасность» тех, кто потенциально угрожает её порядку. Как следствие, видя всё укрепляющиеся позиции ГОВ, стоит ожидать дальнейшего развития норм о данном лице.

Считаю, что в качестве важной меры, противодействующей угрожающим ситуациям, укрепляющей традиционное уголовное право, ослабляющей позиции ГОВ, выступает предложенное Д.А. Шестаковым единое законодательство о противодействии преступности (ЕЗПП). Оно состоит из рамочного закона «Основы законодательства о противодействии преступности» и группы новых кодексов: «Кодекс о предупреждении преступлений и ре-

социализации», «Кодекс мер безопасности», «Кодекс уголовной ответственности и ресоциализации молодёжи (несовершеннолетних) и восстановлении её положения в обществе» [30, с. 50].

В Основах законодательства о противодействии преступности предполагается предусмотреть его принципы. Один из них точно устраняет угрозу традиционному уголовному праву со стороны «права безопасности». Это принцип соразмерности меры воздействия и предотвращаемой ею угрозы.

Как российским, так и немецким законодателям, придерживающимся государственных, а не глобалистских убеждений, понимающим факторы возникновения угрожающих ситуаций, было бы целесообразно присмотреться к модели ЕЗПП и претворить её в жизнь. Странам требуется не право безопасности, а ЕЗПП. Но его можно принять только в правовом государстве – государстве, в котором власть принадлежит народу, а не глобальной олигархической власти.

Н.А. Крайнова (Санкт-Петербург, Россия). Место ресоциализации в системе единого законодательства о противодействии преступности.

Идея реализации мер безопасности, как элемента уголовной политики, в российской уголовно-правовой доктрине не нова. Наиболее известны в данной области труды Н.В. Щедрина и Д.А. Шестакова. Н.В. Щедрин в своих последних работах отмечает наличие концептуального кризиса в понимании идей классической школы уголовного права и необходимости их корректировки. Д.А. Шестаков привлёк внимание к рассмотрению данной проблемы в свете так называемого права безопасности и впервые в российском преступноведении поставил вопрос о конфликте мер безопасности с основами правового государства, в частности, с уголовным правом [27]. Важной вехой в правовом осмыслении проблем угроз и безопасности стала состоявшаяся 1 ноября 2013 г. в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе беседа «Право безопасности» [37].

В качестве средства безопасности против мер безопасности [32] Д.А. Шестаков предлагает модель единого законодательства о противодействии преступности, определённое место в которой занимает Кодекс предупреждения преступлений и ресоциализации.

Поддерживая в целом идею предложенной концепции, необходимо определить в системе единого законодательства о противодействии преступности место норм о ресоциализации осуждённых.

Модель единого законодательства о противодействии преступности, предложенная Д.А. Шестаковым, основана, прежде всего, на принципе взаимопроникновения, взаимоувязки составляющих его подотраслей, позволяющем в то же время «выстроить лестницу значимости: некарательное предупреждение преступлений; наказание; обеспечение безопасности при чрезвычайных обстоятельствах. Таким образом будет исключено первенство уголовно-правовых мер и, тем более, мер безопасности в деле противодействия преступности» [32].

Ресоциализация осуждённых относится, безусловно, к некарательному аспекту противодействия преступности. Несмотря на то, что в настоящий момент существует законодательно закреплённое определение «ресоциализация осуждённых», предусмотренное ст. 25 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ, сколько-нибудь существенного практического эффекта данная норма не имеет.

Определяя ресоциализацию осуждённых как комплекс мер, законодатель неверно расставил акценты, что в случае возможности реального действия закона привело бы к чрезмерному сужению сферы применения данной нормы. Ресоциализацию осуждённых логично рассматривать в качестве *процесса*, протяжённого во времени, имеющего чётко обозначенные цели: отправной и конечный пункты. А комплекс мер следует именовать *средствами* ресоциализирующего воздействия (или средствами ресоциализации).

А.В. Никуленко (Санкт-Петербург, Россия). Право безопасности в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

Долгое время в отечественном уголовном законодательстве были закреплены лишь два обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния, – необходимая оборона и крайняя необходимость. В современном УК РФ их список расширен.

На сегодняшний день, с учётом всё нарастающих угроз со стороны различных террористических и экстремистских организаций,

на первый план выходит концепция, получившая название «право безопасности».

Понятие «мера безопасности» дано Д.А. Шестаковым [27]. Кроме него вопросами о мерах безопасности на протяжении длительного времени активно занимается Н.В. Щедрина [40]. Право безопасности в некоторых случаях рассматривается в качестве возможности причинения любого вреда для обеспечения общественной безопасности и личной безопасности причинителя вреда.

Существующие законодательные ограничения на применение силы сводят на нет возможную силовую инициативу полицейских, которые в ущерб собственной безопасности и так избегают случаев применения оружия.

Правоприменительная практика складывается таким образом, что формальное соответствие фактов причинения вреда «си-

ловиками» Уголовным кодексом РФ даже не рассматривается. Устанавливается лишь правомерность применения силы с точки зрения «ведомственного» законодательства. Остальное (имеется в виду соответствие нормам УК) незначимо!

Однако эта вопиющая несправедливость, когда уголовное законодательство становится вторичным по отношению к «ведомственному», находит поддержку среди отдельных учёных, утверждающих, что уголовное законодательство распространяется лишь на случаи применения силы и оружия обычными гражданами. Сотрудники правоохранительных органов должны действовать в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих их профессиональную (служебную) деятельность [21, с. 157–160].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 14 сентября 2018 года беседа «Преступность сфер науки и образования». URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/343-2018-09-15-08-51-39.html> (дата обращения: 15.09.2018).
2. Аликва О.П. Анализ динамики и тенденций состояния преступности несовершеннолетних // Электронный научно-практический журнал «Молодёжный научный вестник». Апрель 2017 года.
3. Алхаз Ю. Гастарбайтеры убьют Россию в течение 15 лет! URL: <https://echo.msk.ru/blog/jurialhaz/986092-echo/> (дата обращения: 17.05.2018).
4. Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и её особенности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 219–224.
5. Буняева А.В., Буняева М.В., Серёгина Е.В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры противодействия на неё. М., 2017.
6. Бурлаков В.Н., Гилинский Я.И., Шестаков Д.А. Преподавание криминологии в современных условиях // Вестник СПбГУ. 1996. Сер. 6, вып. 3. С. 12–25.
7. Ванян А.Б. Афоризмы о юриспруденции. М., 1999.
8. Генеральная Ассамблея ООН объявила 19 июня Международным днём борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23960> (дата обращения: 30.03.2018).
9. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
10. Данилов А.П. Словарный запас преступноведения: засорение или необходимое развитие? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (50). С. 39–41.
11. Дикаев С.У. Право безопасности и доктрина информационной безопасности России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 37–39.
12. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003.
13. Комарницкий А.В. Основы ювенального права. СПб.: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2011.
14. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2010.
15. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2011 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 76–101.
16. Лукичёв О.В. Некоторые проблемы социальной патологии современной семьи, детства и молодёжи // Преступность и профилактика девиантного поведения молодёжи: материалы межвузовской научно-практической конференции / под ред. П.П. Баранова, Д.А. Корецкого, В.Н. Королёвой, В.Н. Перекрёстова. Ростов-на-Дону, 1996.
17. Медников А. Азиатское эхо Крыма. URL: lenta.ru/articles/2014/11/19/ca (дата обращения: 28.03.2018).

18. Миграционные процессы в России: кто, куда и зачем? URL: <https://www.csr.ru/issledovaniya/migratsionnye-protsessy-v-rossii-kto-kuda-i-zachem> (дата обращения: 17.05.2018).
19. Миллюков С.Ф. Врачи-отравители или нашествие «Ионычей»: сможем ли устоять перед ним? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 58–60.
20. Миллюков С.Ф. Правовое невежество как злокачественная угроза национальной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 29–32.
21. Михайлов В.И. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. М.: Юрлитинформ, 2016.
22. Панарин С. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. Т. 3. № 4. 1998.
23. Свод Уставов о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской Империи. 1885. Ч. 2. Т. 14.
24. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юрид лит., 1995.
25. Харламов В.С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям (на материалах Санкт-Петербурга). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2007.
26. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 75 с.
27. Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.
28. Шестаков Д.А. Законодательное регулирование контроля преступности: критика российского опыта // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь. Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 1999. С. 159–162.
29. Шестаков Д.А. Контроль преступности и криминологическое законодательство // Организованная преступность, уголовно-правовые и криминологические проблемы. Отв. ред. М.Г. Миненок. Калининград, 1999. С. 11–23.
30. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.
31. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета, «Лань», 2001. 264 с.
32. Шестаков Д.А. О проекте Кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 13–20.
33. Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2006 № 2 (11). С. 9–16.
34. Шестаков Д.А. Преступность сферы миграции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 13–18.
35. Шестаков Д.А. Разрушение науки и образования как толчок для преступноведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 13–18.
36. Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. Избранное. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.
37. Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2014 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 72–95.
38. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999.
39. Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 26–35.
40. Щедрин Н.В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
41. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica. 2018. № (142). С. 39–53.
42. Щербакова Е. По оценке ООН число международных мигрантов возросло в 2017 году до 258 миллионов. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php> (дата обращения: 29.03.2018).

REFERENCES

1. 14 sentyabrya 2018 goda beseda «Prestupnost sfer nauki i obrazovaniya». [September 14, 2018 seminar «Crime of the spheres of science and education»]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-session/343-2018-09-15-08-51-39.html> (date of submission: 15.09.2018)
2. Alikova O.P. Analiz dinamiki i tendentsiy sostoyaniya prestupnosti nesovershennoletnikh. [Analysis of the dynamics and trends of juvenile delinquency]. *Elektronniy nauchno-prakticheskiy zhurnal «Molodezhniy nauchniy vestnik» – Electronic Scientific and Practical Journal “Youth Scientific Bulletin”*. April 2017.

3. *Alkhaz Y.* Gastarbaytery ubyut Rossiyu v techenie 15 let! [Guest workers will kill Russia within 15 years!] URL: <https://echo.msk.ru/blog/jurialhaz/986092-echo/> (date of submission: 17.05.2018).
4. *Antonov-Romanovskiy G.V., Chirkov D.K., Litvinov A.A.* Prestupnost migrantov-inostrantsev i ee osobennosti. [Crime of foreign migrants and its features]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*. 2013, no. 2, pp. 219–224.
5. *Bunyaeva A.V., Bunyaeva M.V., Seregina E.V.* Prestupnost migrantov: vidy i spetsifika prichinnosti, mery protivodeystviya na nee. [Crime of migrants: types and specifics of causality, countermeasures to it]. М., 2017.
6. *Burlakov V.N., Gilinskiy Y.I., Shestakov D.A.* Prepodavanie kriminologii v sovremennykh usloviyakh. [Teaching criminology in modern conditions]. *Vestn. SPbGU – Bulletin of St. Petersburg State University*. 1996, ser. 6, vol. 3, pp. 12–25.
7. *Vanyan A.B.* Aforizmy o yurisprudentsii. [Aphorisms about jurisprudence]. М., 1999.
8. Generalnaya Assambleya OON obyavila 19 iyunya Mezhdunarodnym dnem borby s seksualnym nasiliem v usloviyakh konflikta. [The UN General Assembly declared June 19 as International Day to Combat Sexual Violence in Conflict]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23960> (date of submission: 30.03.2018).
9. *Danilov A.P.* Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
10. *Danilov A.P.* Slovarniy zapas prestupnostivedeniya: zasorenie ili neobkhodimoe razvitie? [Vocabulary of criminology: a clogging or a necessary development?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 3 (50), pp. 39–41.
11. *Dikaev S.U.* Pravo bezopasnosti i doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossii. [Security law and the Russian doctrine of information security]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 37–39.
12. *Dolgova A.I.* Prestupnost, ee organizovannost i kriminalnoe obshchestvo. [Crime, its organization and criminal society]. М.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. 2003.
13. *Komarnitskiy A.V.* Osnovy yuvenalnogo prava. [Fundamentals of juvenile law]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy institut vneshneekonomicheskikh svyazey, ekonomiki i prava, 2011.
14. Kontseptualno-teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya i primeneniya mer bezopasnosti: monografiya. [Conceptual and theoretical foundations of legal regulation and application of security measures: monograph]. pod nauch. red. N.V. Shchedrina. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. 2010.
15. Letopis Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. God 2011. [Chronicle of the St. Petersburg International Criminological Club. Year 2011]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 1 (24), pp. 76–101.
16. *Lukichev O.V.* Nekotorye problemy sotsialnoy patologii sovremennoy sem'i, detstva i molodezhi. [Some problems of social pathology of the modern family, childhood and youth]. Prestupnost i profilaktika deviantnogo povedeniya molodezhi: materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, pod red. P.P. Baranova, D.A. Koretskogo, V.N. Korolevoy, V.N. Perekrestova. Rostov-na-Donu. 1996.
17. *Mednikov A.* Aziatskoe ekho Kryma. [The Asian Echo of Crimea]. URL: lenta.ru/articles/2014/11/19/ca (date of submission: 28.03.2018).
18. Migratsionnye protsessy v Rossii: kto, kuda i zachem? [Migration processes in Russia: who, where and why?] URL: <https://www.csr.ru/issledovaniya/migratsionnye-protsessy-v-rossii-kto-kuda-i-zachem> (date of submission: 17.05.2018).
19. *Milyukov S.F.* Vrachy-otraviteli ili nashestvie «Ionychey»: smozhem li ustoyat pered nim? [Doctors-poisoners or «Ionychi» invasion: will we be able to resist?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (42), pp. 58–60.
20. *Milyukov S.F.* Pravovoe nevezhestvo kak zlokachestvennaya ugroza natsionalnoy bezopasnosti. [Ignorance of the law as a malignant thread to the national security]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 29–32.
21. *Mikhaylov V.I.* Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast. Prestuplenie. Akademicheskij kurs. [Criminal law. General part. The crime. Academic course]. V 10 t. T. X. М.: Yurilitinform, 2016.
22. *Panarin S.* Bezopasnost i etnicheskaya migratsiya v Rossii. [Security and ethnic migration in Russia]. Pro et Contra. T. 3, no. 4, 1998.
23. Svod Ustavov o preduprezhdenii i presechenii prestupleniy. [Code of Laws on the prevention and suppression of crimes]. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii. 1885. Ch. 2. T. 14.
24. *Ter-Akopov A.A.* Otvetstvennost za narushenie spetsialnykh pravil povedeniya. [Responsibility for violation of special rules of conduct]. М.: Yurid lit., 1995.

25. *Kharlamov V.S.* Protivodeystvie vnutrisemeynym nasilstvennym prestupleniyam (na materialakh Sankt-Peterburga). [Counteraction of domestic violent crimes (on materials of St. Petersburg)]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2007.
26. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2011, 75 p.
27. *Shestakov D.A.* Eshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 13–22.
28. *Shestakov D.A.* Zakonodatelnoe regulirovanie kontrolya prestupnosti: kritika rossiyskogo opyta. [Legislative regulation of crime control: criticism of the Russian experience]. Teoreticheskoe i pravovoe obespechenie reformy v sfere borby s prestupnostyu v respublike Belarus. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Minsk, 1999, pp. 159–162.
29. *Shestakov D.A.* Kontrol prestupnosti i kriminologicheskoe zakonodatelstvo. [Crime control and criminological legislation]. *Organizovannaya prestupnost, ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problemy – Organized crime, legal and criminological problems*. Otv. red. M.G. Minenok. Kaliningrad, 1999, pp. 11–23.
30. *Shestakov D.A.* Kriminologicheskoe zakonodatelstvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right to crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.
31. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a social trait]. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta, «Lan», 2001, 264 p.
32. *Shestakov D.A.* O proekte kodeksa preduprezhdeniya prestupleniy i mer bezopasnosti. [On the draft Code of crime prevention and security measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 1 (48), pp. 13–20.
33. *Shestakov D.A.* Obuslovlennost kachestva profilakticheskoy deyatel'nosti militsii. [Conditionality of quality in militia prevention activities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2006, no. 2(11), pp. 9–16.
34. *Shestakov D.A.* Prestupnost sfery migratsii. [Crime of the sphere of migration]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 2 (49), pp. 13–18.
35. *Shestakov D.A.* Razrushenie nauki i obrazovaniya kak tolchok dlya prestupnostivedcheskoy teorii. [Destruction of science and education as an impetus to the criminological theory]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 13–18.
36. *Shestakov D.A.* Teoriya prestupnosti i otraslevaya kriminologiya. Izbrannoe. [Theory of crime and branch criminology. Selected]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr, 2015, 432 p.
37. Letopis Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. God 2014. [The chronicle of the St.-Petersburg International Criminology Club. The year 2014]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 1 (36), pp. 72–95.
38. *Shchedrin N.V.* Vvedenie v pravovuyu teoriyu mer bezopasnosti: Monografiya. [Introduction to the legal theory of security measures: Monograph]. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. gos. un-ta, 1999.
39. *Shchedrin N.V.* Kontseptualno-teoreticheskie osnovy mer bezopasnosti. [Conceptual and theoretical foundations of security measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 4 (31), pp. 26–35.
40. *Shchedrin N.V.* Mery bezopasnosti kak sredstvo preduprezhdeniya prestupnosti: dis. ... dokt. yurid. nauk. [Security measures as a means of preventing crime]. Ekaterinburg, 2001.
41. *Shchedrin N.V.* Predely predupreditel'noy deyatel'nosti. [Limits of preventive activity]. *LexRussica*. 2018, no. (142), pp. 39–53.
42. *Shcherbakova E.* Po otsenke OON chislo mezhdunarodnykh migrantov vozroslo v 2017 godu do 258 millionov. [According to the UN, the number of international migrants increased in 2017 to 258 million]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php> (date of submission: 29.03.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

Салман Умарович Дикаев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

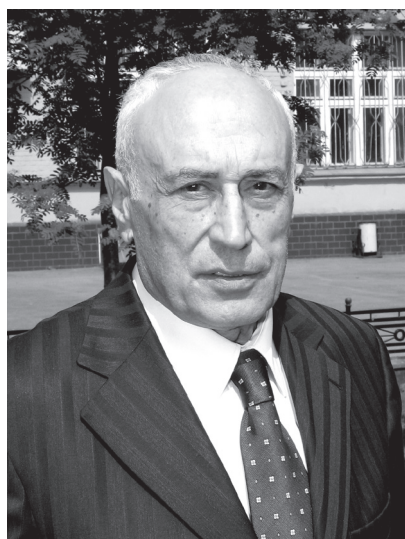
Dmitriy Anatolievich Shestakov – Doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestadi@mail.ru

Salman Umarovich Dikaev – Doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Law, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ВЛАДИМИРУ ЕВГЕНЬЕВИЧУ ЭМИНОВУ – 85 ЛЕТ!

Владимир Евгеньевич Эминов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, почётный работник прокуратуры РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Владимир Евгеньевич родился 22 февраля 1934 года в городе Баку. В 1963 году окончил Московский факультет Всесоюзного юридического заочного института по специальности «юриспруденция». С 1963 по 1980 год состоял в должности старшего научного сотрудника ВНИИ Прокуратуры СССР, в 1965–1966 годах работал старшим следователем прокуратуры г. Москвы.

В 1968 году в диссертационном совете ВНИИ Прокуратуры СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Технические средства предупреждения хищений социалистического имущества» (научный руководитель – д.ю.н., профессор Н. А. Селиванов), а в 1990 г. в диссертационном совете ВЮЗИ – докторскую «Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с авиационными происшествиями».

С 1980 по 1981 год являлся ведущим научным сотрудником ВНИИ МВД СССР. С ноября 1996 по 2000 год – возглавлял Институт прокуратуры при МГЮА.

В.Е. Эминов участвовал в работе над проектами УК РФ, УПК РФ, Федеральных законов «О профилактике преступлений», «О борьбе с организованной преступностью и

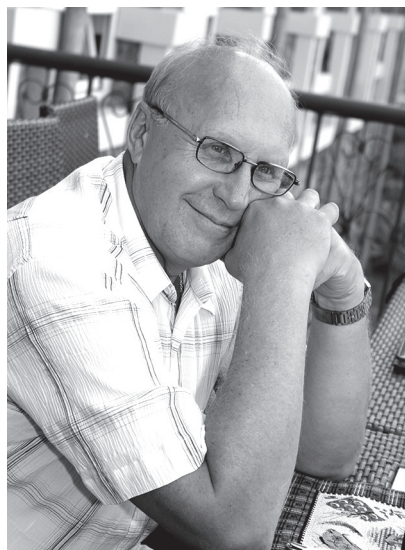
коррупцией», «О борьбе с преступностью несовершеннолетних и молодёжи».

Область его научных интересов – криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности, история отечественной криминологии, психология преступления и наказания, личность преступника.

Владимир Евгеньевич является автором и соавтором более 300 научных трудов, среди которых учебник «Криминология» (2000), монографии «Предупреждение авиационных происшествий» (1990), «Психология преступника и расследование преступлений» (1996), «Основы борьбы с организованной преступностью», (1996), «Преступность военнослужащих» (1999), «Психология преступления и наказания» (2000, в соавтор.), «Неосторожная преступность военнослужащих» (2000, в соавтор.), «Коррупционная преступность и борьба с ней» (2001, в соавтор.), «Личность преступника» (2004, в соавтор.), «Причины преступности в России. Криминологический анализ» (М., 2006), «Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование» (М., 2013) и другие.

Уважаемый Владимир Евгеньевич, примите наши искренние поздравления с юбилеем! Мы желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, творческого настроения!

Совет Клуба.

ВИТАЛИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ НОМОКОНОВУ – 70 ЛЕТ!

Виталий Анатольевич Номоконов – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, вице-президент Российской криминологической ассоциации, председатель Приморского отделения Российской криминологической ассоциации, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета.

Виталий Анатольевич родился 23 января 1949 года во Владивостоке в семье военнослужащего. Отец юбиляра – Анатолий Венедиктович – фронтовик, артиллерист, прошёл почти всю войну, был на разных фронтах. Мать – домохозяйка, вынужденная поднимать троих детей в условиях постоянных переездов к новому месту службы мужа.

В 1971 году Виталий Анатольевич окончил Дальневосточный государственный университет. Там же с 1971 по 1974 год обучался в очной аспирантуре. В 1975 году в Свердловском юридическом институте (ныне – УрГЮА) успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблема свободы воли в уголовном праве» (научный руководитель – д.ю.н., профессор П.С. Дагель).

В 1989–1991 годах обучался в докторантуре. В 1991 году в Московском юридическом институте (ныне – МГЮА) защитил докторскую диссертацию на тему «Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность».

С 1974 года В.А. Номоконов работает в Дальневосточном государственном университете (ныне Дальневосточный федеральный университет), начав трудовую деятельность с должности ассистента, в настоящее время он профессор кафедры уголовного права и криминологии. В 1975–1989 гг. являлся заместителем декана юридического факультета ДВГУ. С 1996 по 2011 год был заместителем директора Юридического института ДВГУ по научной работе, с 1994 по 2000 год – председателем диссертационного совета ДВГУ по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право).

С 1997 года по настоящее время Виталий Анатольевич возглавляет Центр по изучению организованной преступности и коррупции при Юридической школе ДВФУ, созданный и действовавший на грант Министерства юстиции США и Американского университета США (позже – грант Госдепартамента и Джордж Мэйсонского университета).

В.А. Номоконов имеет большое число наград. В 1999 году он был награждён нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования РФ», в 2010 году Правлением общества «Знание России» – медалью им. академика И.И. Артоболевского, в 2013 году – Почётной грамотой Генерального прокурора РФ.

В 2013–2014 годах Виталий Анатольевич являлся Председателем Общественного экс-

пертного совета по повышению безопасности жизни в Приморском крае. Многие годы он остаётся членом Общественного совета УМВД по Приморскому краю, с 2014 г. – член комиссий по противодействию коррупции Законодательного собрания Приморского края и Губернатора края, а также Дальневосточного федерального университета.

Область его научных интересов – проблемы причинности и ответственности в уголовном праве и криминологии, факторы преступности в России, проблемы противодействия организованной преступной деятельности и коррупции, проблемы уголовной политики, а в последнее время – так называемая криминология будущего.

Им было продолжено исследование транснациональной организованной преступной деятельности. Он также участвует в исследовании проблем антикоррупционного мониторинга, формирования и реализации антикриминальной и антикоррупционной политики в России, является членом редколлегий или редсоветов журналов: «Всероссийский криминологический журнал», «Союз криминалистов и криминологов», «Правовая политика и правовая жизнь», «Российский криминологический взгляд», «Следователь», «Библиотека криминалиста», «Пролог».

Виталий Анатольевич – автор 375 научных, учебных и учебно-методических трудов, включая монографии, учебники и пособия в области уголовного права и криминологии. Основные его работы: «Преступное поведение: детерминизм и ответственность» (Владивосток, 1989), «Организованная преступность

Дальнего Востока: общие и региональные черты» (Владивосток, 1998, в соавт.), «Организованная преступность – 4» (Москва, 1998, в соавт.), «Организованная преступность: тенденции и перспективы борьбы» (Владивосток, 1999, в соавт.), «Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность» (Владивосток, 2001, в соавт.), «Россия в фокусе криминальной глобализации» (Владивосток, 2003, в соавт.), «Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней» (Владивосток, 2004, в соавт.), «Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью» (Санкт-Петербург, 2005, в соавт.), «Государственная политика в сфере противодействия коррупции» (Владивосток, 2007, в соавт.), «Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики» (Владивосток, 2009), «Транснациональная организованная преступность и Россия» (Владивосток, 2011, в соавт.), «Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет» (Владивосток, 2013, в соавт.). В настоящее время им готовится цикл работ по теме «Теневое государство».

Наш юбиляр – крайне разносторонний человек. Кроме активной научной деятельности он занимается плаванием, увлекается «моржеванием», туризмом и бардовской песней.

Дорогой Виталий Анатольевич! Примите наши поздравления с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, новых творческих свершений!

Совет Клуба.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryainov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyev L.V. Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

А.П. Данилов. КРИМИНОЛОГИЯ: РОССИЯ И МИР.

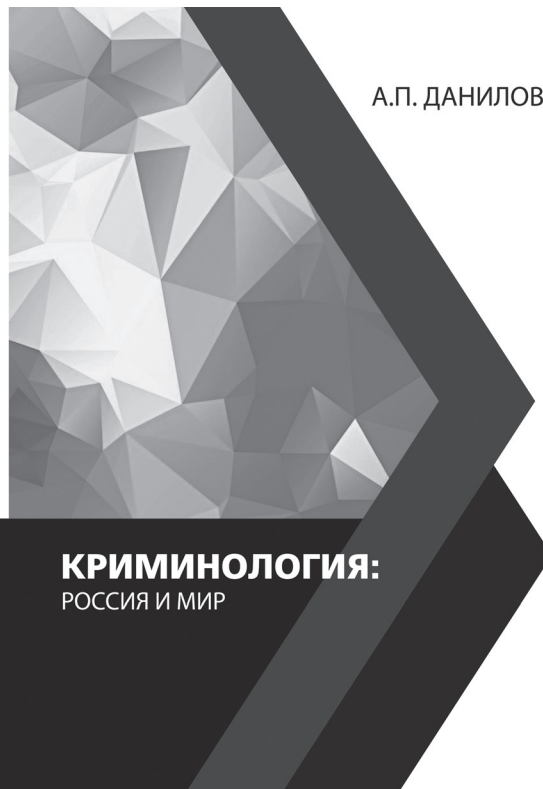
Санкт-Петербург, ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3», 2018. 332 с.

ОТ АВТОРА:

«Давайте вернёмся к истокам. Вновь осознаем принадлежность к великому народу, его культуре, земле, станем почитать родителей, любить Родину. Понимая творящееся зло, не оставайтесь сторонними наблюдателями, противодействуйте ему, пусть даже у Вас для этого не так много возможностей».

КРИМИНОЛОГИЯ: РОССИЯ И МИР

А.П. ДАНИЛОВ

А.П. ДАНИЛОВ

КРИМИНОЛОГИЯ:
РОССИЯ И МИР

В книге собраны основные научные труды А.П. Данилова, сгруппированные по разделам, соответствующим различным отраслям криминологии: политической, экономической, криминологии закона, здравоохранения, искусства и пр.

Данная книга будет полезна криминологам, политологам, правоведам, а также всем неравнодушным к судьбе России читателям.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

А.В. Комарницкий. ОСНОВЫ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА.

СПБ.: ИВЭСЭП, 2011. 524 С.

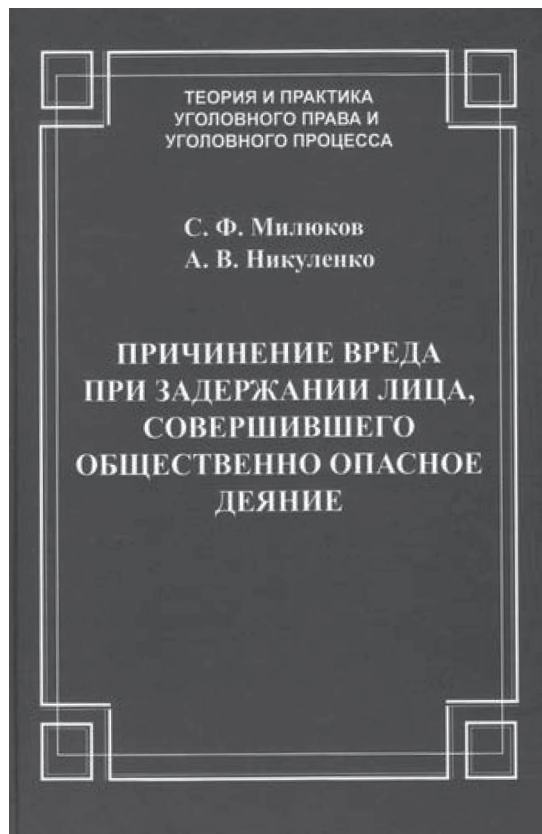

В предлагаемом учебнике анализируются концепция и система формирования в современных условиях ювенального права. Подробно рассматриваются вопросы охраны и защиты прав несовершеннолетних, предусмотренные различными отраслями российского законодательства (конституционного, гражданского, семейного, трудового, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного).

Учебник включает учебно-методический комплекс по дисциплине «Основы ювенального права», содержащий программу курса, планы семинарских занятий, методические рекомендации для студентов по самостоятельной работе, список рекомендуемой литературы, вопросы для самоконтроля, аттестации и глоссарий. Адресован студентам, аспирантам юридических вузов, преподавателям и специалистам, занимающимся вопросами охраны и защиты прав несовершеннолетних.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.**

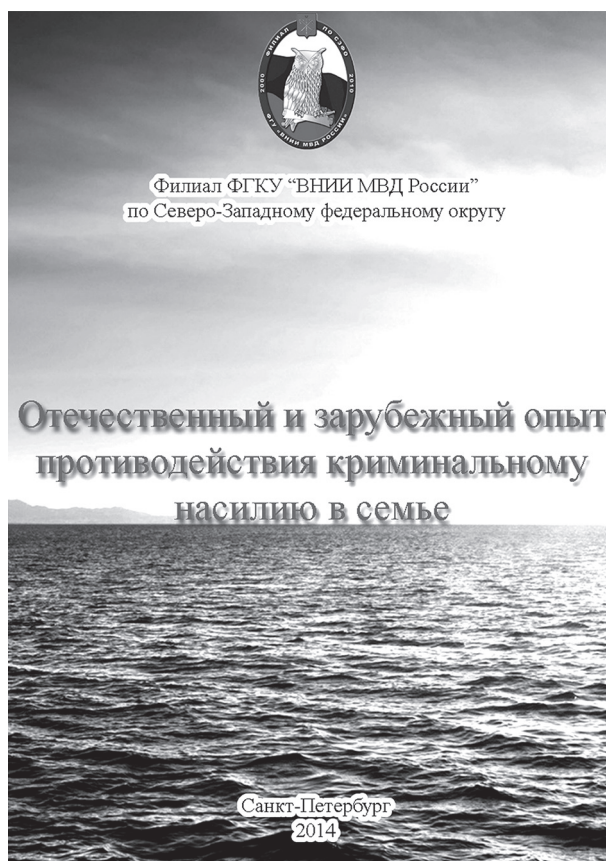
В работе детально исследуется институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. На основе анализа действующего отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства раскрываются особенности данного уголовно-правового института в законодательной и правоприменительной практике. Подробно раскрываются основания и условия правомерности причинения вреда (в том числе путём применения оружия) при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние. Рассмотрены также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, как содержащиеся в действующем УК РФ, так и не получившие пока законодательного закрепления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, регламентирующего затрагиваемые в книге вопросы.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных, судебных и контролирующих государственных органов, юристов, а также широкий круг читателей, озабоченных состоянием правопорядка в России.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ
В СЕМЬЕ.**

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

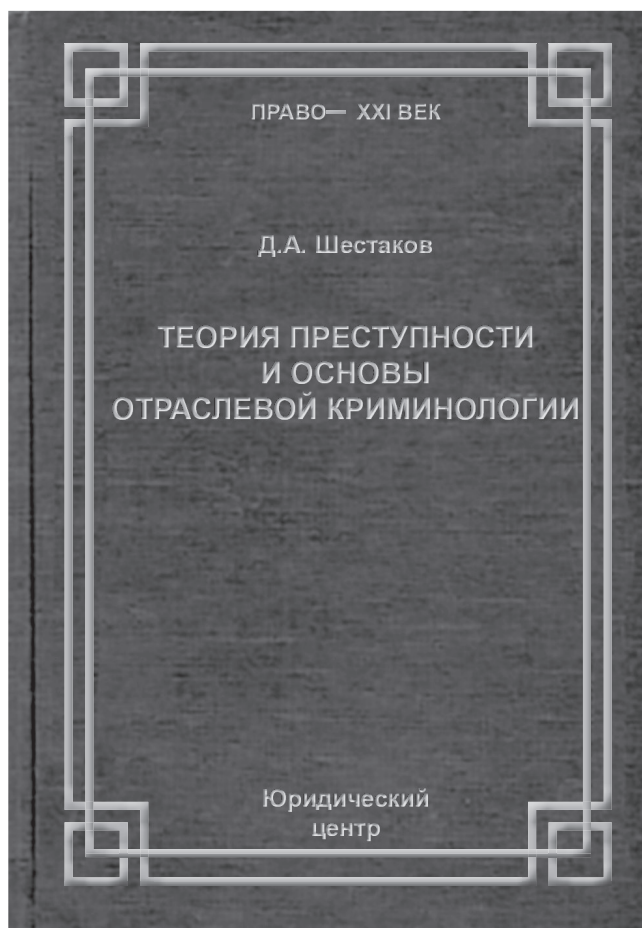
Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 1 (52), 2019

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,1.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 335
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru